

ХАННА МЭТЬЮСОН

Уизерборд

18+

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ ГОРОД

Ханна Мэтьюсон
Перевернутый город
Серия «Young Adult.
Уизерворд», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65083486

Перевернутый город: Эксмо; М.; 2021

ISBN 978-5-04-112647-6

Аннотация

Добро пожаловать в Уизерворд, город-копию Лондона, не похожий ни на что другое. Биг-Бен? Тут он не нужен! А как же Букингемский дворец? Тоже без надобности! Здесь люди превращаются в животных, а магия наводняет улицы.

Ильза провела первые семнадцать лет своей жизни в обычном Викторианском Лондоне, где магию считают вымыслом. Сирота, она зарабатывала себе на жизнь сначала воровством, а затем стала помощницей фокусника, создавая иллюзии. Когда девушка попадает в Уизерворд, то узнает, что в этом мире идет извечная война между шестью фракциями и их представителями, обладающими разными силами.

Оборотни. Чтецы мыслей. Маги. Призраки. Подземные жители. А также оракулы, способные видеть будущее. Именно они хотят убить Ильзу. Фракция уверена, что Уизерворд ждет ужасное

будущее, если девушка останется. Но она готова бороться за право жить в этом мире.

Содержание

I. Кукушка	7
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	40
II. Серый волк	56
Глава 5	57
Глава 6	69
Глава 7	102
Глава 8	148
Глава 9	163
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Ханна Мэтьюсон

Перевернутый город

*Родителям, которые всегда рады видеть меня
дома*

Hannah Mathewson
WITHERWARD

Published by Titan Books
A division of Titan Publishing Group Ltd
© Hannah Mathewson 2021. All Rights Reserved.

© Онищук А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2021

ТЕЛЕПАТЫ

Территория:

Уайтчепел

Лидер:

лорд Джерихо

Восс

Дружина:

стюарды

ОРАКУЛЫ

Территория:

Доклендс

Лидер:

провидец

Дружина:

аколиты

ПРИЗРАКИ

Территория:

Север

Лидер:

леди Джозави Райк

Дружина:

клинки

ЧАРОДЕИ

Территория:

Харт

Лидер:

верховный чародей

Люциус

Дружина:

инфорсеры

МЕТАМОРФЫ

Территория:

Камден Таун

Лидер:

альфа Эстер (регент)

Дружина:

волки

МАСТЕРА ДУШ

Территория:

Метрополитен

Лидер:

Троица

Дружина:

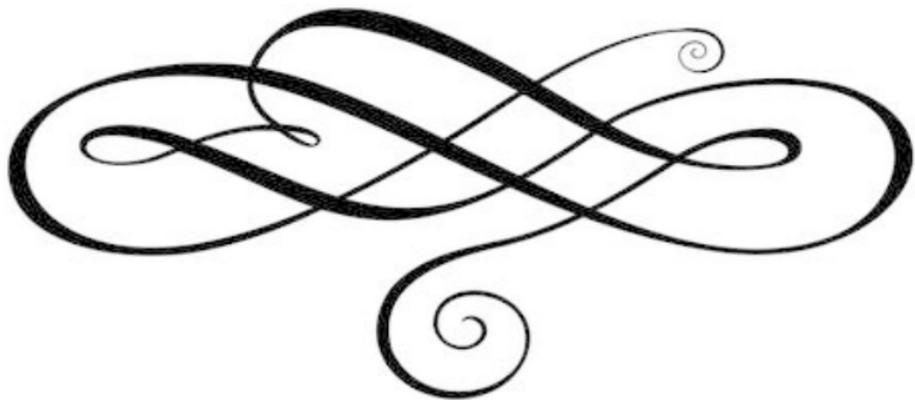
плащи

I. Кукушка

Cuculus canorus

Кукушка – птица, обитающая в лесах Европы, Азии и Африки, – во многих культурах является символом желания и тоски. Самка кукушки откладывает яйца, по окрасу похожие на яйца других птиц, а затем подбрасывает их в чужие гнезда.

Глава 1

Ильзе больше не нужно было воровать чужие кошельки, но некоторые люди этого заслуживали.

Задира, стоящий рядом с ней, явно напрашивался. Не потому что выступающий мальчик выглядел голодным, а в его перевернутой кепке было мало мелочи. И не из-за того, что он пытался завоевать признание толпы избитыми карточными фокусами. Дело было даже не в том, что Ильза, которая тоже выступала перед публикой, сочувствовала мальчишке каждый раз, когда тот краснел из-за улюлюканий мужчины.

Просто этот задира отвлекал Ильзу от наблюдений.

Желая убедиться, что в технике мальчика нет ничего необычного, она протиснулась вперед сквозь небольшую толпу, собравшуюся на тротуаре. Очень редко, может быть, раз в сто дней, Ильза замечала то, чего быть не должно. Например, мужчину, слишком быстро движущегося в толпе, или девушку, без труда расслышавшую, что Ильза и Марта, стоявшие в полусотне шагов, шептали о ней. Еще была чашка, вдребезги разбитая об пол в кафе, но спустя мгновение – снова целая.

Ильзе вряд ли стоило всегда быть настороже, но если в Лондоне и жили другие люди со странными талантами, их нужно было искать прежде всего среди фокусников, поэтому Ильза тщательно изучала каждого из них.

Маленькому фокуснику было не больше десяти или одиннадцати лет, и колода в его руках казалась огромной. Карта парила в воздухе неловко, да и способ исполнения хромал на обе ноги. Секрет трюка можно было разгадать, если знать, куда посмотреть. Фокус с тузами хоть и затянулся, но все-таки получился, и публика осталась довольна.

Ильза не знала, был ли следующий трюк мальчика простой ловкостью рук. Мужчина справа от нее поднял руки и, соорудив рупор у рта, громко загалдел, при этом не только закрыв Ильзе обзор, но и привлекая к себе внимание других зрителей. За это он в скором времени лишится кошелька.

Марта громко вздохнула: она теряла терпение. Однако, когда Ильза подмигнула ей и указала на выпирающий карман незнакомца в нескольких сантиметрах от ее руки, у второй девушки тут же заблестели глаза.

В отличие от Ильзы Марта не отошла от воровских дел. Девушка сладко улыбнулась парочке, стоявшей позади Ильзы, и пододвинулась так, чтобы закрыть им обзор. Незаметно дотронувшись до локтя подруги, Марта дала понять, что все в порядке, и Ильза ловко сунула руку в карман задиры.

Пальцы девушки сомкнулись на кошельке. Не колеблясь, она быстро и осторожно вытащила его и переложила к себе в сумочку. Внезапный всплеск аплодисментов стал хорошим отвлекающим фактором, позволившим девушкам незаметно ускользнуть. Они уже почти ушли, когда внимание Ильзы снова привлек мальчик и причина, по которой ему аплоди-

ровали.

Мальчик показывал простой фокус с заменой карты. Он щелкнул пальцами, и зажатая между его большим и указательным пальцем тройка пик превратилась в бубнового валета. Ильза сама с легкостью могла показать подобный трюк. Фокуснику всего лишь нужно было спрятать одну карту за другой, а затем поменять их местами во время щелчка пальцев. Она продолжила наблюдать за сменой карт. Бубновый валет стал крестовым тузом, который в свою очередь сменился бубновой семеркой, а она – червовым королем, и так далее. Пока Марта нетерпеливо тянула подругу за рукав пальто, Ильза наблюдала за тем, как мальчик сменил восемь, двенадцать, пятнадцать карт, снова и снова щелкая пальцами, пока между ними не промелькнула практически вся колода.

Подобное было невозможно. Удерживать даже три или четыре карты, чтобы они казались одной, было работой не из легких, но манипулировать таким большим количеством карт тремя пальцами? С толпой, окружающей с трех сторон? Такого карточного фокуса Ильзе видеть не доводилось.

У девушки перехватило дыхание. Возможно, мальчик был не таким, как все. Возможно, он был таким, как она.

Владелец кошелька начал переминаясь с ноги на ногу, словно почувствовав, что что-то не так. В любой момент он мог начать проверять свои карманы.

– *Ильза*, – настойчиво шипела Марта, но ее подруга не

могла двинуться с места. В завершение фокуса мальчик подбросил колоду в воздух, позволяя картам разлететься над зрителями. Ильза пыталась проследить за одной из них, пока та медленно опускалась вниз, но ничего не получилось из-за движения в толпе. В поисках карт люди хлопали по своей одежде и осматривали асфальт под ногами. В итоге Ильза не уследила за картой, и та исчезла – как и прочие пятьдесят две.

Осознание произошедшего распространялось среди людей медленно и сопровождалось нервными смешками. Карты исчезли. Толпа видела и слышала, как они падали на землю, но теперь их там не было. Для простого фокуса это было чем-то невероятным, но до настоящей магии подобный трюк недотягивал.

По крайней мере, так думали окружающие. В отличие от них, Ильза видела настоящую магию. Она ею владела. Зевачки начали расходиться, и Марта затерялась в толпе, пока их жертва судорожно оглядывалась по сторонам. Ильза же преградила путь мальчику-фокуснику. Он, торопясь уйти, быстро выгребал из своей кепки деньги, но девушка встала перед ним, копошась в своей сумочке в поисках украденной мелочи.

– Это ведь был не просто карточный фокус, да? – спросила она.

Мальчик удивленно моргнул, но ничего не ответил. Его руки дрожали, когда он складывал крохотный переносной

столик.

– Я знаю, что это был не просто фокус, и знаю, как ты это сделал.

Ильза лгала. Она ничего не знала. Тем не менее девушка видела, как ее шанс что-либо выяснить исчезает, и это приводило ее в отчаяние.

– Пожалуйста... – начала девушка, но мальчик уже бросился прочь. Если он сбежит, Ильза никогда не найдет ответы на свои вопросы, поэтому, подхватив юбку одной рукой, она бросилась в погоню.

Дневные спектакли заканчивались, поэтому улицы Вест-Энда¹ были полны людей. У Ильзы не получалось перемещаться быстро, но и у мальчика тоже. Он свернул за первый попавшийся угол, и Ильза последовала за ним. Она видела, как он забежал в узкий переулок.

Когда-то Ильза была на месте мальчишки. Она тоже пряталась в этих потайных закоулках от полицейских и других воров, не говоря уже о сутенерах и пьяницах, поэтому девушка знала, что переулок заканчивался тупиком. Мальчику больше некуда было бежать, если он, конечно, не собирался лезть по стене в отель «Берингер».

Стараясь дышать тихо, а ступать еще тише, девушка подошла к углу. Но мальчишка, должно быть, все равно услышал

¹ *Вест-Энд* – западная часть центра Лондона, к западу от стены Сити, в которой сосредоточена театральная и концертная жизнь, музеи, правительственные учреждения, университеты и колледжи, а также элитная недвижимость и фешенебельные магазины.

ее приближение, потому что выскочил из переулка и едва снова не убежал. В последний момент, чуть не промахнувшись, Ильза схватила его за воротник куртки и дернула назад так сильно, что мальчик потерял равновесие. Складной столик с кляцаньем упал на брусчатку.

– Отпусти меня, черт подери! – закричал мальчик, пытаясь вырваться из хватки.

– Кто ты такой? Откуда ты? – Девушка поставила его на ноги и встряхнула, будто надеясь вытрясти из него ответы. – У меня есть деньги. Пожалуйста, скажи.

– Ильза?

Ильза подскочила от неожиданности и резко обернулась, но не отпустила мальчишку. Марта стояла у входа в переулок, схватившись за стену для опоры. Ее щеки покраснели от усилий, вложенных в погоню. Брови девушки сошлись вместе в недоумении, когда та перевела взгляд с Ильзы на мальчика, а затем снова на подругу.

– Что ты...

Глаза Марты округлились, и девушка резко замолчала. В тот же миг Ильза почувствовала, что мальчик выскользнул из ее хватки. Она попыталась схватить его снова, только вот он испарился, как и его карты в последнем фокусе. Пальцы девушки сомкнулись на пустоте. В переулке осталась только она и Марта.

У Ильзы не было времени на раздумья, она и так понимала, что произойдет дальше. Девушка метнулась к подруге и

ладонью закрыла ей рот до того, как Марта успела закричать.

– Не надо привлекать внимание полиции, Марта. Особенно сейчас, когда у меня в сумке бумажник того парня.

Марта протестующе замычала и указала на место, где исчез мальчик.

– Это фокус, – соврала Ильза. – И даже не самый интересный. Я такой же проделываю каждый день во время представления.

Марта оторвала руку Ильзы от своего лица.

– Это был не какой-то там фокус, – сказала она, и в ее глазах отразились беззащитный трепет и намек на страх. – Мадам Розали рассказывала мне о таких людях. Это был духовный посланник! Из потустороннего мира!

Ильза поморщилась. Она знала лучше других, что подобную вероятность не стоит сбрасывать со счетов, но мадам Розали если и оказывалась права, то совершенно случайно, поскольку эта женщина была шарлатанкой. Ильза как-то сказала об этом Марте, но подруга лишь закатила глаза и назвала ее скептиком. Марта даже не подозревала, насколько тщательно Ильза изучила медиума. Она наблюдала за «племянницей» этой женщины. Ильза не сомневалась, что девушка была нанята для афер медиума и специально стояла перед потайной стеной своей гостиной, чтобы сквозняк в нужный момент гасил пламя свечи. Ильза также видела, как пальцы Розали двигают указатель по спиритической доске, пока ее посетители стоят с открытым от удивления ртом.

Почитаемый Мартой медиум была одним из сотни тупиков, в который Ильза зашла в поисках ответов. Хотя она не исключала существования духовных посланников или тех, кто мог переходить в потусторонний мир, Ильза знала, что сама она не умеет общаться с мертвыми. А это означало, что в мире существовало больше магии, чем думали подобные мадам Розали люди.

От Марты не ускользнуло выражение лица подруги.

– Не говори мне, что ты до сих пор в это не веришь? – Она указала на то место, где исчез мальчик. – Что, по-твоему, только что произошло? – Затем ее взгляд стал подозрительным. – И почему ты вообще побежала за ним?

Ильза взяла Марту за руку и потащила прочь из переулочка, пытаясь выиграть время, чтобы придумать какое-нибудь объяснение.

Марта была настоящим другом и умела хранить тайны. Она была первой девочкой, с которой Ильза подружилась, заселившись в комнату напротив на самом нижнем этаже пансиона. Марта была старше Ильзы на два года, поэтому она решила взять на себя заботу о новой девочке и с самого первого дня стала неотъемлемой частью жизни Ильзы.

– Где твоя семья? – спросила Марта, копошась в жалких пожитках Ильзы, уместившихся в один саквояж.

– У меня нет семьи.

– Я тоже сирота, – сказала она с неестественно радостной улыбкой, которая ничего не скрывала от Ильзы. Она знала, что

их судьбы похожи, еще до того, как девочка плюхнулась на узкую койку и поделилась своей историей. Они обе жили на улице: Марта после того, как умерла ее мать, а Ильза после побега из приюта, в котором выросла. Они обе занимались карманным воровством и умело избегали сутенеров. Именно такие трудности и испытания Марта была в состоянии понять, но своим самым необычным секретом Ильза с ней поделиться не могла.

Именно поэтому у девушки были свои версии того, что они только что увидели. Версии, которые она ненавидела, но не могла игнорировать. Эти идеи в сознание Ильзы заложила выросшая ее женщина – настоятельница приюта, из которого она сбежала в возрасте девяти лет.

«Дьявольское отродье» – так она называла Ильзу.

Любое желание рассказать Марте правду улетучивалось, как только Ильза предавалась воспоминаниям. Для настоятельницы мистицизм и медиумы были едва ли не вершиной зла, уступая первое место самой Ильзе – отпрыску дьявола, которого послали в земной мир. Об этом девочка узнала, когда была еще слишком мала, чтобы сомневаться в словах даже самых жестоких взрослых. Она верила, что именно так написано в Библии, как верила и всему прочему, что говорила настоятельница. Однако когда Ильза набралась смелости спросить священника, тот никогда не слышал о таком понятии, как «дьявольское отродье».

Ильза знала, что она вовсе не злая. Она не ходила в цер-

ковь, не изучала Библию, ругалась и лгала; и да, может быть, сегодня она украла у мужчины кошелек из вредности, но это был не самый худший из ее поступков. Тем не менее девушку терзали подозрения, что в тех ужасных вещах, которые шипела ей настоятельница, была толика правды. Слова «демон» и «дьявольское отродье» прочно засели в глубинах ее сознания. Ильза старалась отыскать подтверждение или опровержение этой гипотезы. Если не существует такого понятия, как «дьявольское отродье», кто же она тогда? А если существует, то кто она в подобном случае?

Марта все еще ждала ответа, и Ильзе хотелось рассказать ей правду, но каждый раз, когда она думала довериться подруге, перед ее глазами представляли самые худшие варианты развития событий. Например, как Марта рассказывает об этом не тому человеку, и до мисс Митчем доходят слухи, которые помогают ей выследить Ильзу. Однако больше всего ей было невыносимо думать, что сама Марта начнет ее бояться, узнав, что Ильза владеет магией.

– Мне показалось, что я его знаю, – соврала Ильза с тяжелым сердцем.

– Ни пуха ни пера, – сказала Марта, когда они через некоторое время остановились возле театра «Изольда». Они называли его «мастерской», притворяясь, что имеют более респектабельные профессии. Мастерской Марты были оживленные улицы Сохо², где она сталкивалась с пьяницами,

² Сохо – район Лондона.

невинно хлопала ресницами и присваивала себе содержимое их карманов.

– О боже, Ильза. Дай я поправлю твои волосы, – она начала вставлять на место выбившиеся из волос подруги шпильки.

– Я сама все поправлю внутри. У тебя прическа и того хуже, – заметила Ильза.

У них с Мартой волосы были практически одного светло-золотистого оттенка, отчего многие ошибочно принимали их за сестер. Однако у Марты волосы были более гладкими, и сейчас, растрепавшись, они образовывали ореол из тонких завитков.

Марта подавила смешок.

– Да никто и не заметит.

Ильза знала, что подруга скоро забудет про мальчика. Она расскажет своим подружкам о том, что видела духовного посланника, и те начнут пищать и задавать вопросы. Кто-то предложит провести спиритический сеанс, и история, как и прочие, превратится в городскую сплетню, чтобы в следующий раз двоюродный брат мужа сестры чьей-то подруги мог рассказать за ужином байку о чем-то сверхъестественном и опасном.

Однако воровство было связано с настоящими опасностями, такими, как тюрьма. Ильза сжала руку Марты и поцеловала подругу в щеку. Каждый раз, провожая ее, она гадала, вернется ли Марта сегодня ночью или нет. Она не раз пыта-

лась устроить подругу работать в «Изольду», но управляющий – мистер Джонстон, – должно быть, заподозрил в ней воровку или проститутку, потому что раз за разом признавал ее кандидатуру «неподходящей». Тем не менее Ильзе удалось убедить Марту ужинать с ней в те недели, когда у подруги не было денег на еду. Так у них получалось сводить концы с концами. Во всяком случае, сейчас они питались лучше, чем когда были шастающими по улицам беспризорницами.

– Будь осторожна, Марта, – сказала Ильза. Слабо улыбувшись в ответ, ее подруга поспешила вниз по улице. Когда Марта затерялась в толпе, Ильза подавила страх за подругу, зашла в театр и проскользнула за кулисы.

Глава 2

Ильза могла выкинуть мысли о Марте из головы, но вот о мальчике, выскользнувшем у нее из рук, забыть было не так-то просто.

Годы, проведенные в погоне за подсказками, помогли Ильзе научиться понимать, когда нужно кого-то очаровать. Обычно она была мягче и задавала более логичные вопросы. Но в этот раз запаниковала.

При желании Ильза могла исчезнуть, но не бесследно испариться в воздухе. Она также не могла заставить исчезнуть колоду карт. Возможно, мальчик не знал, кто такая Ильза и на что способна, но девушке хотелось знать наверняка. Семнадцать лет – слишком долгий срок без ответов.

Девушка поспешила в импровизированную гримерную в надежде поделиться новостями о неожиданной встрече с мистером Блюмом. Блюм, также известный в профессиональных кругах как Великий Бальтазар, был единственным человеком в мире, знающим секрет Ильзы. За пять лет их совместной работы он ни разу не относился к девушке как к чудовищу. Ильза вспомнила надзирательницу приюта, которая, до крови впиваясь ногтями в руку девушки, тащила ее для наказания, и почувствовала прилив теплых чувств к некогда великому фокуснику.

Когда Ильза вошла в гримерную, Блюм пытался распра-

вить свой шейный платок, но тем самым делал только хуже. Полупустая бутылка виски на туалетном столике все объясняла. Ильза вздохнула.

– Сэр, позвольте мне. – Девушка поставила перед Блюмом табуретку и начала приводить в порядок его шейный платок, жилетку, волосы. Благодаря постоянной практике Блюм знал меру в употреблении алкоголя. Он никогда не спотыкался и не покачивался, и если Ильзе удавалось придать фокуснику подобающий вид, то лишь смазанность его речи могла выдать тот факт, что он выпил.

– Сегодня я видела, как мальчик растворился в воздухе, – сказала девушка, разглаживая воротник. Бледно-голубые глаза мужчины прищурились.

– Фокус?

– Это не было похоже ни на один известный мне фокус, – ответила Ильза и поведала Блюму о невероятном трюке с заменой карты, о том, как потребовала у мальчика ответы и как он исчез. – Я держала его за плечи, а потом оказалось, что держу в руках воздух. И все.

Актеры варьете, с которыми Ильза и Блюм делили выручку, закончили представление. Ильза умолкла, дожидаясь, пока мимо них пройдет спустившийся со сцены комедийный дуэт.

– Вы когда-нибудь видели что-то подобное?

Блюм наверняка заметил надежду в глазах девушки, и Ильза прочитала ответ на его лице. Он верил в существова-

ние настоящей магии, поскольку многое в жизни повидал, но в этот раз Блюм покачал головой.

Расстроенная, Ильза нырнула за ширму и переделалась в свой сценический костюм. Когда ей было двенадцать, она носила брюки, красный фрак и цилиндр, подобно миниатюрному шпрыхиталмейстеру³ в цирке. Однако когда из ребенка Ильза превратилась в девушку, мистер Джонстон настоял на более облегающем, коротком и соблазнительном одеянии. Теперь сценический костюм Ильзы состоял из атласного лифа, юбки из бисера, едва доходящей до бедер, и веера красных перьев, который прикрывал ягодицы. Такой наряд считался абсолютно неприличным, но Ильзу это радовало. Все средства были хороши для того, чтобы отвлечь внимание от того, что она на самом деле делала на сцене.

Ильза размышляла вслух об исчезнувшем мальчике, пока затягивала подвязки и наливала себе немного виски Блюма.

– Такой юный, – сказал фокусник. – Думаешь, он, как и ты, уже родился с талантами?

– Да. Иначе и быть не может.

У Ильзы было больше вопросов, нежели ответов, но одно девушка знала точно: она не выбирала, родиться ей одаренной или нет. Да, она упражнялась, чтобы усовершенствовать свои способности, но если бы могла выбирать, в ее детстве не было бы так много страданий.

– В любом случае, он наверняка тренировался, – тихо за-

³ *Шпрыхиталмейстер* – ведущий в цирке.

метил Блюм.

Пространство за сценой начало наполняться другими артистами. Все они были поглощены разговорами о выступлениях и реквизите, но Блюм все равно понизил голос и наклонился к Ильзе настолько близко, что она отчетливо различала запах виски в его дыхании.

– Возможно, у него даже был учитель. Тот карточный фокус, о котором ты мне рассказала... Надеюсь, ты не обидишься, Ильза, дорогая, если я скажу, что в его возрасте ты не владела подобной техникой.

Ильза не обиделась. На самом деле девушка и сама так думала. Когда Блюм нашел ее, она показывала «трюки» на улицах, но далеко не так искусно, как это проделывал юный фокусник. Если мальчика кто-то обучил, то не только он обладал особым талантом. От этой мысли сердце Ильзы забилось чаще.

– После представления я найду его. Я должна.

Блюм кивнул и что-то мрачно буркнул себе под нос. Он говорил невнятно не из-за того, что был пьян, а потому что не хотел обидеть Ильзу. Как и сама девушка, он прекрасно понимал, что в городе с миллионами жителей шансы найти одного мальчика – *мальчика, который умеет исчезать*, – были такими же ничтожными, как и вероятность того, что Блюм хоть когда-то выплатит свои долги. Тем не менее за долгие месяцы это была первая зацепка, связанная с настоящей магией, так что даже ее было достаточно, чтобы у Ильзы

появилась надежда.

* * *

Как только Великий Бальтазар вышел на сцену, Ильза проскользнула в заднюю часть зрительного зала. Шум аплодисментов и мерцание театральных огней служили идеальным прикрытием, но даже без них никто не заметил бы появления ассистентки фокусника. Особый дар Ильзы помогал ей в этом.

– Дорогие леди и джентльмены! Благодарю за то, что сегодня вечером вы удостоили меня своим присутствием, мои дорогие, прекрасные гости. – Бальтазар протяжно и счастливо выдохнул. В этот момент Ильза осознала, что сегодня вечером он дошел до состояния «сентиментального пьяницы», а оно было самым ужасным. Лучшим считалось состояние «почти трезв», а «угрюмый страдалец» при удачно сложившихся обстоятельствах мог создавать на сцене атмосферу таинственности. Но «сентиментальный пьяница» вызывал у зрителей недоумение, совсем не похожее на привычное благоговение и мистику, которые должно вселять выступление фокусника. В ответ на приветствие Бальтазара зал отреагировал гробовой тишиной.

– Я надеюсь, вы присоединились ко мне сегодня вечером с открытым разумом. Со смелым разумом! Ведь происходящее здесь может не только позабавить, но и вызвать *страх*

и трепет...

Ильза затаила дыхание, когда фокусник создал пламя при помощи газовой зажигалки, спрятанной в рукаве пальто, и продолжила дышать только тогда, когда трюк благополучно завершился. «*Страх и трепет*» были сигналами к включению красных ламп. Бальтазар вытащил из потайных карманов фрака ножи и метнул их один за другим в колесо, к которому позже он должен был привязать Ильзу.

– Не сомневайтесь, эта сцена хранит опасность. Но, слава богу, в этом году я убил всего лишь двух своих ассистентов.

Он импровизировал, но Ильза посчитала его слова сигналом к действию. Пока зрители смеялись без особого запала, она перевоплотилась. Со всех сторон девушку сдавила сила, и хотя давление было практически невыносимым, длилось оно всего секунду. Кожу резко кольнули появившиеся из нее перья. Руки Ильзы стали короче, локти неестественно изогнулись, и девушка расправила крылья.

Когда Ильза впервые превратилась в птицу, она была напугана до тошноты. По истечении восьми лет девушка начала ценить эту способность. Превращение было доказательством возможностей ее тела. Это была ничтожная плата за такую бесценную вещь, как свобода. Ильза обладала силой, которая позволяла обыграть законы мироздания в их собственной игре.

Когда Бальтазар, словно тореадор, поднял огромный черный кусок материи, Ильза, никем не замеченная, взмыла к

потолку, готовясь к своему грандиозному полету над головами зрителей.

– Позвольте представить мою нынешнюю напарницу, пока она еще дышит. Моя драгоценная Ильза, где же ты?

Ильза спикировала на сцену прямо к Бальтазару и куску расправленной материи. Темнота стала гуще, когда ткань окутала ее крохотное голубиное тельце. Однако Ильза уже не была птицей. Когда под материей обозначился женский силуэт, зрители ахнули. Удивленные вдохи сменились бурными аплодисментами в тот момент, когда фокусник резко сдернул с Ильзы покрывало и она, торжественно раскинув руки, ослепительно улыбнулась в темноту зала.

Зрители даже не подозревали, что только что увидели второй из самых потрясающих фокусов во всем Лондоне.

А первый был уже на подходе.

Глава 3

Подача была всем. Даже с невероятными иллюзиями Великого Бальтазара и ассистенткой, которая затмевала самого фокусника, им никогда бы не удалось стать грозой кассовых сборов лучших магических представлений Лондона. Все критики сходились в одном: шоу Блюма и Ильзы нескладное и тусклое, а дни Бальтазара как фокусника сочтены.

Это означало, что и карьере Ильзы скоро должен прийти конец. Другие фокусники постоянно предлагали ей более высокий заработок, надеясь заполучить не только очаровательную ассистентку, но и профессиональные секреты Бальтазара. Только вот никто из них не знал, что Ильза и была *его секретом*. Дело состояло не только в этом: Ильза была шармом и очарованием всего выступления. Она являлась всем тем, что держало Бальтазара на плаву. Блюм в ней нуждался. Однако истинная причина, по которой они оставались вместе, заключалась в следующем: Ильза скорее бы вернулась к карманному воровству, нежели рассказала еще хоть одной живой душе о том, на что она способна.

Как обычно, Ильза продолжала улыбаться и изображать радость, пока Великий Бальтазар, спотыкаясь и покачиваясь, ходил по зрительному залу. Он вытаскивал всякие предметы из своей шляпы и возвращал их растерянным владельцам. То были вещи, которые Ильза повытаскивала из карманов

зрителей, пока те стояли в фойе. Бальтазар распилил Ильзу пополам, а затем заставил ее «исчезнуть», хотя на самом деле девушка превращалась в мышь и незаметно бежала в другой конец сцены, где «появлялась» снова. Таланты Ильзы позволяли демонстрировать неповторимую иллюзию: раз за разом повторять фокус с тем же успехом. Она перемещалась по сцене и зрительному залу, как мяч-попрыгунчик, и это было ее любимой частью вечера.

Блюм и Ильза под жидкие аплодисменты показали смесь стандартных фокусов и настоящего волшебства. Тем не менее, когда зрители почувствовали приближение грандиозного финала, в зале стало нарастать напряжение. Именно за этим люди и пришли сюда: за самым незабываемым фокусом, который можно увидеть.

Как только Бальтазар начал свой монолог о мистической телепортации, Ильза, спрятавшись под плащом с капюшоном, снова перевоплотилась. Как было известно, шпионы фокусников-конкурентов появлялись в коридорах сразу после того, как Ильза выходила на позицию. Им удалось завербовать несколько сотрудников мистера Джонстона в качестве стукачей. Один из них был телохранителем загадочной фигуры в плаще, которая поднялась со сцены к двери магического ящика. Телохранитель оставил Ильзу в начале коридора, а его напарник ждал ее в конце. Оставшись одна, девушка скинула плащ, под которым прятала рыжую бороду и нескладные конечности Бальтазара, его прямой, горделиво

поднятый нос и испещренную морщинами кожу.

Девушка поправила белые перчатки и разгладила складки на изумрудном жилете. Превращение одежды требовало сильной концентрации, но и это Ильза освоила в совершенстве. Так было лучше, чем оставлять копию костюма Блюма лежать в примерной у всех на виду. Затем Ильза вынула из нагрудного кармана складное зеркальце и проверила свое сходство с оригиналом. Издалека в свете прожекторов мельчайшие подергивания, выдававшие секрет Ильзы, были невидимы. Тем не менее девушка помассировала челюсть в тщетной попытке сгладить рябь. Не считая подергиваний, сходство было идеальным.

Различался только цвет глаз. У Блюма они были голубыми, а у Ильзы – нет.

Потребовалась целая жизнь и постоянное наблюдение за миром, чтобы отточить этот навык, но зато теперь Ильза могла подвергнуть влиянию магии любую часть своего тела. Она могла заставить свои волосы отрасти так сильно, что они тянулись по полу, или растолстеть настолько, что ей было трудно стоять на ногах. Особое чувство гордости вызывало умение становиться анатомически правильным мужчиной, и все благодаря трем пенни, приятелю-беспризорнику по имени Том и соглашению, огласка которого стоила бы Ильзе сотню молитв Деве Марии, будь она все еще в приюте.

Тем не менее становилась ли Ильза Великим Бальтазаром, королевой Викторией, голубем, собакой-ищейкой или хорь-

ком, ее глаза всегда неизменно и упрямо оставались карими.

Ильза убрала зеркальце обратно в карман и внезапно почувствовала покалывание в затылке. Ожидая увидеть кого-то позади себя, она резко обернулась, но коридор был пуст. Напряженно прислушиваясь, девушка осмотрелась по сторонам. Даже доказав своим глазам и ушам, что она здесь одна, Ильза чувствовала обратное.

Девушка знала, когда за ней наблюдают. Она быстро этому научилась, пока воровала кошельки с монетами и карманные часы на людных улицах. И все же, даже когда волосы у основания шеи встали дыбом, а уверенность в присутствии постороннего стала сильнее, Ильза была не готова его увидеть. Она заметила его краем глаза: высокий силуэт, который появился прямо из стены. Это был человек в длинном черном пальто, с блестящей бляшкой на поясе. Девушке потребовалась доля секунды, чтобы повернуть голову в его сторону, но незнакомец уже исчез за углом со скоростью пули.

Еще одно дьявольское отродье. На этот раз Ильза никак не могла упустить свой шанс.

Зрительный зал ахнул: Бальтазар провалился в люк, исчезнув в облаке дыма. Ильза должна была появиться из ящика в противоположном конце зала, но вместо этого она бежала за незнакомцем к фойе.

Ей не удалось убежать далеко. Когда подол длинного пальто исчез за первыми дверями, Ильза заметила мелькнувшего сбоку от нее телохранителя. Он едва ли понял, что про-

исходит. Возможно, ему показалось, что мелькнувшее мимо пальто было частью представления, но если бы Ильза последовала дальше, она бы раскрыла слишком много секретов.

Девушка не могла покинуть коридор в обличье Великого Бальтазара или же в чьем-то другом. Единственным способом выбраться из коридора было доведение фокуса до конца.

Прошло меньше десяти секунд с момента исчезновения Бальтазара, но и этого было достаточно, чтобы зрительный зал наполнился ропотом. Ильза уже и так нанесла серьезный урон финалу представления, так что она вернулась к двери коробки, сделала глубокий вдох и вышла к публике как ни в чем не бывало.

* * *

Мистеру Джонстону было невдомек, что Ильза участвовала в финальном номере. Пока он распекал Блюма за провальное выступление, девушка молча стояла в стороне, чувствуя витающий в воздухе гнев фокусника.

Ярость Блюма подстегивала ярость самой Ильзы, причем настолько, что даже отголоски вины, которую девушка испытывала за свой проступок, бесследно исчезли. Блюму нужно на своей шкуре испытать, каково это, когда средства к существованию исчезают по твоей вине.

– Этот чертов фарс, который ты называешь магическим представлением, сам по себе убогий, – выплюнул Джонстон,

расхаживая по гримерке, пока Блюм сидел за туалетным столиком с зажатым в кулаке стаканом, уже вторым после представления. – Если бы у тебя было хоть немного уважения к нашей договоренности...

– Я глубоко уважаю нашу договоренность, мистер Джонстон. В театре подобные вещи случаются.

– Они случаются... – Джонстон навис над Блюмом и, вырвав стакан из руки фокусника, разбил его о стену. Ильза напряглась. – ...когда выступающий на сцене – пропавший пьяница, не способный работать лучше! Это твое последнее предупреждение, ты понял?

Как только Джонстон ушел, Блюм тут же впился взглядом в Ильзу. Негласное напряжение, которое отравляло их отношения, можно было потрогать руками. Их карьеры зависели друг от друга, и такое положение дел никому не нравилось.

– Что случилось? – низким голосом спросил он, доставая еще один стакан из сундука, стоящего рядом с туалетным столиком. – Где ты была?

– Мне очень жаль, что я опоздала, но ты не имеешь права злиться. Это не первый случай, когда представление провалилось, и дело вовсе не во мне, – сказала Ильза, сдерживая свое недовольство, насколько могла. Это было непросто; сначала она упустила мальчишку, а потом еще незнакомец в пальто подлил масла в огонь.

– Не имею права? – прошипел Блюм. – Отвечай на вопрос! Ильза решила сказать полуправду: фокусник не смягчит-

ся, если она снова упомянет мальчишку.

– Кто-то проник в коридор. Я не смогла разглядеть, кто именно, но отвлеклась. Подобное не повторится.

– Шпион конкурентов?

Ильза неопределенно пожала плечами. Блюм не заслужил права знать.

– А почему Берт ничего не видел?

– Ты его спрашивал? Может, и видел.

Блюм, прищурившись, взглянул на Ильзу, которая смотрела на него сверху вниз.

– Прежде чем вы скажете, чтобы я взяла себя в руки, сэр, подумайте над следующим: если бы тот фокус получился, это была бы единственная нота, в которую мы попали сегодня вечером. Лишь благодаря мне.

– Благодаря тебе, – заплетающимся языком пробормотал Блюм. – Разве мы не команда?

Стиснув зубы, Ильза отвернулась, чтобы взять пальто и сумку, а также не видеть Блюма. Дойдя до двери, она обернулась через плечо, чтобы посмотреть на фокусника, и сразу же пожалела об этом. Блюм съехал вниз на стуле, потому что не мог сидеть прямо. Выражение лица, которое Ильза поначалу приняла за злость, было не чем иным, как усиленной концентрацией, призванной помочь ему понять суть разговора. Гнев Ильзы угас, сменившись чем-то средним между жалостью и отвращением, и девушка почувствовала, что устала.

– Вы не очень хороший товарищ по команде, мистер

Блюм.

Когда Ильза уходила, он кричал ей вслед, и каждая фраза все больше и больше наполнилась раскаянием. Ильза отгородилась от его слов. Блюму необходимо было помучиться угрызениями совести.

Чаще всего, когда Ильза уходила через служебный выход, она ныряла в соседний переулок и перевоплощалась в мужчину: в высокого мускулистого мужчину, который мог без всяких неприятностей дойти до дома ночью в одиночку. Но сегодня Ильза не могла так поступить, потому что за дверью служебного выхода ее ждала Марта, на скуле у которой начал формироваться огромный синяк. У Ильзы внутри все сжалось.

– Марта?

На шее девушки виднелись следы пальцев. Ее нижняя губа припухла: из нее не так давно перестала течь кровь. Как только Ильза взяла подругу за плечи, та начала плакать.

– Ильза, прости. Я не знала, куда пойти, и ноги сами принесли меня сюда, – дрожащим голосом сказала девушка. – Я не хотела тебя беспокоить.

– Не говори так. Ты правильно сделала, что решила найти меня.

Ильза потащила подругу по направлению к дому, и в перерывах между всхлипываниями Марта рассказала, что с ней произошло.

– Я думала, что все прошло гладко, но, как только ото-

шла на десять шагов, он начал кричать. Я не стала оглядываться, просто побежала. Он был пьян, с ним были друзья и... Мне нужно было бросить кошелек, только вот... – Марта всхлипнула, и Ильза покрепче обняла подругу за плечи, закусив щеку изнутри, чтобы сдержать гнев. – Только вот мне весь вечер не везло, и у меня теперь совсем нет денег, Ильза.

Ильза старалась не представлять себе произошедшее: переулочек, группу мужчин и Марту на земле, ботинки, бьющие девушку по ребрам. Однако все это было слишком знакомым. Будучи беспризорницей, Ильза перенесла немало избиений, а еще больше она видела со стороны. Девушка вспомнила все возможные исходы своей жизни, которых боялась: нож в живот, жестокий незнакомец, которому нравилось издеваться над девушками, кандалы и исправительная колония. Воспоминания заставили Ильзу почувствовать укол совести за то, на какой ноте она закончила разговор с Блюмом.

Когда они дошли до реки, шум Сохо сменился плеском воды под балюстрадой. Ниже по течению раздавались призрачные звуки корабельных колоколов. Когда девушки подошли ближе, полдюжины чаек, кричавших над остатками горбушки хлеба, разлетелись в стороны, подобно теням в свете свечи. Марта выплакалась и успокоилась, а Ильза приняла твердое решение подойти к мистеру Джонстону и снова попросить работу для подруги, когда та вдруг резко остановилась.

Ильза проследила за взглядом Марты. Туман, поднимающийся над Темзой, смешивался со смогом. В нем вырисовывались четыре силуэта, застывшие в ожидании. Четверка незнакомцев, вне всякого сомнения, смотрела в направлении девушек.

Другие могли бы заглушить свои опасения при помощи веры в людей, из-за которой женщины обычно и попадали в неприятности, однако Ильза и Марта были не настолько глупыми, чтобы надеяться на чью-то порядочность. Именно поэтому Ильза предпочитала принимать мужской облик, когда возвращалась домой ночью.

Собравшись с духом, Ильза повернула на восток и зашагала вдоль течения реки. Когда девушка осторожно покосилась назад, ее сердце забилось в бешеном ритме. Четверка следовала за ними по пятам.

– Это они?

– Не могу сказать, – ответила Марта, ускоряя шаг. – Если мы перейдем через мост, на той стороне есть паб. Можем спрятаться там.

Но до моста еще было далеко, и путь до него лежал через пустынный рыбный рынок. Будь Ильза одна, то она бы перевоплотилась в дрозда и улетела в безопасное место, но теперь им с Мартой оставалось только пытаться сбежать от преследователей. Ильзе казалось, будто ее руки связали за спиной узлом, который невозможно распутать.

Девушка надеялась услышать болтовню людей, возвраща-

ющихся домой из театрального района, болтовню любого, кто мог бы им помочь, но единственным признаком того, что девушки были не одни во всем городе, являлся звук шагов в двадцати метрах позади. Ноги Ильзы могли подвести ее в любой момент: они стучали по скользким булыжникам мостовой недостаточно быстро. Дыхание девушки превратилось в череду рваных вдохов, которые эхом повторяла идущая рядом Марта. Шаги позади с каждой минутой становились все ближе и ближе. Мост все еще не был видим в ночи, когда впереди, в свете уличного фонаря, возникли фигуры двух мужчин.

Они загнали их в ловушку.

– Марта, – прошептала Ильза. Если она станет волкодавом, успеет ли повалить всех нападавших до того, как они навредят ее подруге? Если превратится в ястреба, получится ли у нее когтями быстро выцарапать всем глаза? Если да, то может ли Ильза доверить Марте свой секрет? Без магии девушка чувствовала себя беспомощной.

В течение девятнадцати лет Марта выживала лишь в облике человеческой девочки, и сейчас именно она тащила Ильзу под навесы рыбного рынка напрямик в лабиринт из ящиков и поддонов.

– Сюда, – обронила она.

На максимальной скорости они наугад прокладывали путь через рынок с преследователями, которые наступали им на пятки. Налево, направо, снова направо, пока девушки не

оказались спрятанными в глубине какого-то склада. Остановившись, они затаили дыхание, но поблизости больше не было слышно шагов.

– Давай спрячемся здесь, – сказала Марта и толкнула Ильзу в узкую щель между двумя стопками ящиков. – Ты первая.

При виде щели Ильзу охватил приступ паники.

– Нет! Я не могу...

Но при помощи сильного толчка подруги Ильза оказалась между ящиками и окончательно лишилась способности мыслить здраво. Груды коробок давили на девушку с каждой стороны, словно были живыми. Она протиснулась дальше в надежде, что с противоположной стороны будет выход, но вместо этого уперлась в кирпичную стену. Воздух стал разреженным и горячим. Ребра сдавливали органы Ильзы, подобно клетке.

Скрип дерева. Голова Марты резко повернулась на источник шума, и ее глаза широко распахнулись. Ильза ничего не видела, но времени спрятаться у нее не оставалось. Освободив руку из пальцев Ильзы, Марта быстро заслонила подругу перевернутой паллетой таким образом, что Ильза оказалась спрятанной и в то же время запертой со всех четырех сторон. Ильза почувствовала приступ тошноты. Она постаралась подумать о самом пугающем существе, которое только можно было представить, но из-за клетки у нее ничего не получилось. Будучи сосредоточенной только на ощущении того, как близко расположены стены, тело девушки не могло

изменить форму. Ильза уже была готова выскочить из укрытия в своем истинном, хрупком обличье, когда в щелях между паллетами стали видны их преследователи.

Это были не люди.

Их лица ничем не отличались от обычных, если не считать глаз, которые были полностью белыми. Один из них достал странного вида лампу, свет которой заставлял их кожу сверкать. Этот блеск больше походил на блеск шелка, нежели пота. Кожа незнакомцев была бескровной и казалась серебряной.

– Это же она, да? – спросил один из них своего компаньона, который держал Марту за руки, безжалостно впиваясь пальцами в ее кожу. Третья фигура, оказавшаяся женщиной в мужских брюках, схватила Марту за подбородок. Прежде чем Ильза успела отреагировать, сзади ее перехватила чья-то рука. Все тело девушки содрогнулось от ужаса. Рука в перчатке закрыла ей рот; девушка оказалась плотно прижата к кому-то спиной. Это было невозможно. Позади нее, в узком пространстве между ящиками, не могло быть никого, кроме самой Ильзы. Страх играл с ней злую шутку.

– Мерзавцы! – закричала Марта, сопротивляясь хватке держащего ее незнакомца. – Убери от меня свои руки!

– Да, похоже, это она, – сказала женщина. – Давай.

Беспомощная и неподвижная, Ильза могла лишь наблюдать из своего укрытия, как третья фигура обнажила лезвие и провела им по горлу Марты.

Глава 4

Ильза попыталась закричать, но с ее губ не сорвалось ни звука.

На женщину брызгала кровь, пока Марта умирала. Ильзу будто парализовало, когда ее подруга, содрогнувшись в конвульсиях, рухнула на землю. Она едва поняла слова схватившего ее мужчины, когда тот приблизил рот к ее уху и тихим голосом произнес:

– Замаскируйте себя.

Она попыталась вывернуться из его хватки, но он держал ее слишком крепко. Выходит, он не был плодом ее воображения, следствием нервного напряжения.

Мысленно Ильза продолжала бороться, хотя была не в силах пошевелиться. Неужели он хотел от нее того, о чем она подумала?

– *Быстрее*. Вы сможете обмануть их лишь на секунду.

Не имея другого выбора, Ильза сосредоточилась и приняла облик Джинни – одной из девушек, живших в пансионе. У Джинни были темно-каштановые волосы и кожа, испещренная веснушками. В это время четыре человекоподобных существа собрались вокруг уже неподвижного тела Марты.

Незнакомец, державший Ильзу, снова начал шептать ей в ухо:

– Сейчас я вас отпущу. Стойте тихо, если хотите жить.

Он медленно отнял руку ото рта Ильзы и с тихим клацаньем металла вытащил оружие. Едва сдерживая крик, девушка вжалась в стену из ящиков, пытаясь оказаться от незнакомца как можно дальше. Однако ей сразу стало ясно, что его цель вовсе не она. Незнакомец легко проскользнул мимо Ильзы, хотя подобный маневр было невозможно выполнить в таком крохотном пространстве.

– Что-то не так, – в один голос произнесли две фигуры, чья неподвижность сменилась беспокойной суетой.

– Нас обманули.

– Где вторая девчонка?

Четыре пары глаз метнулись к месту, где прятались Ильза и незнакомец, но времени напасть у существ не было. Отшвырнув в сторону паллету, отделявшую его от противников, незнакомец проскользнул мимо так быстро, что Ильза даже не успела заметить. Только что они были спрятаны между ящиками, а в следующее мгновение, еще до того, как паллета коснулась пола, он уже вонзил длинное лезвие в живот женщины.

Ее кровь смешалась с кровью Марты. Еще до того, как женщина упала на землю, незнакомец размашистым ударом ноги повалил другого. Упершись коленом в его грудь, он в то же время метнул нож в голову третьего. Никто из четверки не успел даже достать оружие, и вот уже последний из них пал на колени после ранения в живот. Выпрямившись в полный рост, незнакомец вогнал лезвие в грудь одному из лежа-

щих на земле. Тело существа задержалось, словно проколотый иголкой жук, а затем замерло.

Все закончилось в считанные секунды. Ильза протиснулась сквозь щель и, спотыкаясь, отошла от нее подальше. Она пребывала в таком сильном потрясении, что не могла бежать. Ильза всегда думала, что повидала достаточно ужасных вещей, но сейчас, стоя над пятью мертвыми телами, одно из которых было телом ее самой близкой подруги, девушка осознала, насколько наивной была до этого. Пара карих глаз, очень похожих на ее собственные, смотрела на девушку с окровавленного пола. Колени Ильзы подкосились, и она медленно опустилась рядом с ящиками.

– Верните маскировку на место, – сказал незнакомец. Он поднял одно из тел с такой легкостью, будто оно весило не больше мешка с мукой, и бросил его поверх другого трупа. Он складывал тела существ в кучу; Марта осталась лежать на прежнем месте.

– Если не поспешим, придут другие.

До этого момента Ильза не осознавала, что снова приняла свой облик. В последнее время удерживать чужую форму ей почти не стоило усилий, но шок сумел повлиять на концентрацию. Девушка снова перевоплотилась в Джинни.

– Ждите здесь, – сказал незнакомец. – Не издавайте ни звука.

До того, как Ильза успела возразить, он исчез. Не так, как это проделал маленький мальчик, и не так, как это умела де-

лать Ильза, но, тем не менее, ей был знаком его метод. Незнакомец двигался быстро, слишком быстро, чтобы уловить его движения глазом.

Он вернулся до того, как Ильза успела сделать какие-либо выводы. Незнакомец немного замедлил шаг, толкая перед собой тачку с кирпичами. Он остановился, и его длинное пальто колыхнулось, взбудоражив память девушки.

– Это ты был в театре!

Незнакомец покосился на нее из-под капюшона, и свет странного маленького фонаря осветил черты его лица. Он выглядел, как человек. Да, он обладал мощным телосложением и был выше среднего роста, но все равно он выглядел по-человечески. Молодой, с непримечательными серыми глазами и слегка загорелый. Его лицо обрамляли волосы такого же насыщенно-каштанового цвета, как у Джинни, точнее – как у Ильзы в данный момент. Незнакомец был красив и даже мог сойти за обычного человека. Если бы Ильза не видела, на что он способен, она не стала бы его бояться.

– Я искал вас три дня, – сказал незнакомец и, подняв все четыре тела разом, погрузил их в тачку. Из тела, которому он вспорол живот, начали вываливаться внутренние органы. Ильзу передернуло раз, второй, и она выплюнула содержимое своего желудка на пропитанную кровью землю.

Когда Ильза подняла на незнакомца взгляд, ее тело билась неконтролируемая дрожь. Молодой мужчина с беспокойством наблюдал за ней.

– Возьмите себя в руки, пожалуйста. Если мы не поспешим, нас поймают остальные.

Эти слова заставили Ильзу подняться на ноги. Она отступила назад, подальше от моря крови, подступающего к ней.

– Кто ты такой? – спросила она.

– Меня зовут Фаулер, миледи. Меня наняли для ваших поисков. – Он закончил укладывать свой груз в тачку, прочистил горло и целенаправленно повернулся к Ильзе лицом. – Нужно сбросить эти тела в Темзу. Я предпочел бы сделать то же самое с вашей подругой, но, если вы против, мы можем оставить ее здесь.

– Оставить здесь? – Ильза содрогнулась всем телом. Она ничего не понимала. – Нет.

– Тогда в воду? – скептически поинтересовался он.

– Нет! Мы должны... Я не знаю... Позвать кого-нибудь. – Ильза не узнавала свой собственный голос: таким сдавленным и слабым он был.

Фаулер уперся руками в бока и с досадой оглянулся во круг.

– Понимаю. – Он сделал шаг по направлению к ней, и Ильза, в спешке спотыкаясь, отступила на два шага назад, чтобы оказаться на некотором расстоянии от него. Девушка подняла руку, как будто это могло помешать Фаулеру приблизиться. Однако молодой мужчина лишь склонился над Мартой и осторожно закрыл ей глаза. Когда он поднял свой взгляд на Ильзу, выражение его лица было мягким, но решительным.

– Вы должны пойти со мной, – сказал он.

Сомнения Ильзы выразились в смехе. Она яростно замотала головой.

– Никуда я с тобой не пойду.

Вздыхнув, Фаулер поднялся на ноги и достал кусок веревки.

– Я боялся, что вы это скажете.

Ильза поняла, что Фаулер собирается сделать, за секунду до того, как это произошло. В мгновение ока он перешагнул через распростертое тело Марты и схватил Ильзу за запястья. Она попыталась вырваться, но Фаулер не сдвинулся и на миллиметр. Быстрыми умелыми движениями он связал ей руки.

– Нет, – запротестовала она хриплым голосом, несмотря на то, что узел уже был завязан. – Только посмей...

– Даю слово, что не причиню вам вреда. Однако я боюсь, что вы можете упорхнуть у меня из рук. Причем вполне буквально. – В глазах Фаулера блеснули озорные искорки, когда он привязывал противоположный конец веревки к своему ремню. Он спрятал странный фонарь в карман пальто и взялся за ручки тачки, после чего без промедления зашагал к реке со спотыкающейся за ним пленницей. Именно в этот момент Ильза увидела свой шанс.

Она присоединилась к театральному бизнесу с парализующим страхом того, что ей будут связывать руки. Ильза с юных лет знала, каково это, когда тебя связывают и держат

взаперти. Однако нынешняя работа не терпела подобной щепетильности. К тому же ни одному ассистенту фокусника не стоило бояться кандалного узла. В течение трех секунд Ильза освободилась от пут и побежала, не смея оглянуться назад.

Ей не удалось уйти далеко. Фаулер вырос у нее на пути, будто бы принесенный порывом сильного ветра.

– Что ж, такого я не ожидал, – сказал он.

Да, может быть, ему и удалось найти Ильзу в театре, но он определенно точно не смотрел ее представление.

Ильза развернулась на пятках, но не успела отбежать и на пять метров, как Фаулер снова оказался рядом. Его железная рука обвила ее талии, прижимая руки девушки к бокам. Ильза открыла рот, чтобы закричать, но из-за ужаса у нее не осталось сил, и крик был больше похож на всхлип.

– Послушайте, – начал Фаулер рассудительным тоном. Несмотря на это, Ильза продолжала сопротивляться. – Они предупреждали меня, что вы, возможно, ничего не поймете, поэтому я готов по возможности все вам объяснить, но сейчас у нас нет на это времени. Вам следует знать лишь одно: ваша подруга мертва только потому, что ее приняли за вас.

Пока Фаулер говорил, он снова начал связывать девушку. У Ильзы все поплыло перед глазами, когда она увидела, как, наученный собственной оплошностью, он вяжет узел, который ни один фокусник не стал бы запоминать.

– Их приятели уже знают о допущенной ошибке. Готов по-

ручиться, что сейчас они направляются сюда. Я нашел вас по просьбе людей, которым не безразлично, живы вы или мертвы. К счастью для вас, сегодня я здесь, чтобы спасти, а не убивать вас.

Марта погибла из-за нее?

– Я тебе не верю.

– Да. Я и не думал, что поверите.

Фаулер резко дернул за веревку, возможно, чтобы проверить прочность узла или же чтобы напомнить Ильзе, кто держал свободный конец. После этого он вернулся к своему делу.

Они остановились у реки между двумя пришвартованными рыбацкими лодками. Фаулер подвел Ильзу к ближайшей причальной тумбе, чтобы девушка могла присесть. На этот раз она не сопротивлялась. В конце концов, у нее в арсенале имелись и другие трюки. Пока Фаулер был занят тем, что привязывал к телам кирпичи для балласта, девушка решила уменьшить свои руки. По крайней мере, попыталась, но ничего не вышло.

Нужно что-то другое. Ильза представила себе форму кошки.

И снова ничего не произошло. Тело девушки так и осталось в облике Джинни. У нее даже не получилось стать собой.

Ильзу охватила паника – отголосок старых страхов, которые существовали в те времена, когда магия не отвечала на

ее зов. Девушка мысленно оказалась на чердаке приюта. Стены давили на нее, связанные руки дрожали. Она чувствовала свой дар, но не могла дотянуться до него. Когда магия Ильзы овладевала ею, превращение наступало подобно взрыву, после которого она становилась кем-то другим. Однако в детстве это ее не спасало, потому что Ильза не могла удержать приобретенную форму. Однажды, когда ей было семь, она превратилась в птичку и смогла выбраться на крышу, а затем по ошибке снова стала человеком. Шел снег. Ильза была без одежды.

Но в день побега ей удалось разгадать загадку трансформации. Превращение не было связано с тем, что происходит в голове. Одними размышлениями процесс не завершить. Ильза не должна была *думать* об ощущении магии, ее тело и так знало, что нужно делать. Сила, живущая в ней, – та самая сила, которую было легко узнать по случайным превращениям, была тем, что Ильза всегда могла слышать, но никогда особо не слушала. Эта сила говорила ей то, что Ильза и так знала где-то внутри себя: твое тело – твое творение, не инструмент, а материал, и ты можешь делать с ним все, что пожелаешь. Это ощущение поглотило Ильзу, и впервые в своей жизни она превратилась в животное – в дрозда – по собственной воле. Чтобы сохранить форму, всего-то нужно было вспомнить то, что ей и так было известно.

Здесь, у причала, девушка не понимала, что происходит. Она все делала правильно и чувствовала в собственном теле

знакомое ощущение, но внутренняя сила не реагировала на него. Магия Ильзы исчезла. С губ девушки сорвался испуганный всхлип, и Фаулер обернулся.

– Мне жаль, – сказал он, заметив ее ужас и судорожные движения руками. – С этой веревкой у вас не получится превратиться.

Ильза продолжала тянуть за путы, связывающие ее запястья. Сделанные из кожи, они были надежно затянуты, при этом оставаясь мягкими, податливыми и абсолютно обычными на вид. Что бы ни было причиной ее беспомощности, Ильза понимала, что она не в силах помешать любым действиям Фаулера.

Утяжелив тела кирпичами, он начал сбрасывать их в реку, пока Ильза пыталась разобраться во всем, что сказал ей этот человек. Кто-то его нанял. Нападавшим, судя по всему, нужна была Ильза. Марта была мертва.

Марта была мертва.

У Ильзы вырвался всхлип.

– Они думали, что Марта – это я?

– Похоже на то. Ваша подруга могла бы с легкостью сойти за Рейвенсвуда.

– Рейвенсвуд? Я не понимаю.

– Вы часто ходили этой дорогой с ней? – спросил Фаулер.

Ильза покачала головой.

– А *одна*, без нее?

– Да.

Именно здесь пролегал привычный для Ильзы путь домой, и если бы Марта не пришла к ней в театр сегодня вечером, они не увиделись бы до утра.

– Тогда понятно, почему они совершили такую ошибку. Оракулов непросто обмануть, но, если действовать спонтанно, можно оказаться на шаг впереди них. – Фаулер бросил очередной труп в реку, и до Ильзы долетели брызги воды.

– Оракулы.

– Наши знакомые, – он указал на последнее мертвое тело, прежде чем толкнуть его в реку вместе с тачкой. – Пойдемте.

Он поставил Ильзу на ноги и взял ее за локоть.

– Нет, – процедила она, оглянувшись через плечо на темный рыбный рынок, где осталось лежать тело Марты. Фаулер никак не ответил на ее протест, лишь взвалил девушку к себе на плечо и побежал.

Ильзе повезло, что ее снова не стошнило. Внутренним органам Ильзы было трудно подстроиться под чередование чересчур быстрого бега Фаулера с резкими остановками, когда ему нужно было оглядеться и прислушаться. К тому времени, когда он бесцеремонно опустил девушку на мокрые плиты мостовой, Ильза была не только сбита с толку и напугана, но и испытывала невероятное головокружение. Фаулер же даже не запыхался.

– Ты не из этого мира, – сказала она. Правда разжигала в Ильзе в равной степени ужас и воодушевление.

– Не из этого, – подтвердил Фаулер. – Впрочем, миледи,

как и вы.

Его слова стали краткой вспышкой звенящей ясности, секундой спокойствия в полном хаосе, будто бы Ильза оказалась в эпицентре урагана. Это ощущение исчезло, когда Фаулер шикнул на нее и снова вытащил свой клинок. Опасаясь, что поблизости может оказаться еще больше так называемых оракулов, Ильза с трудом встала на колени и сосредоточилась на том, чтобы восстановить ясность зрения.

Они оказались на расстоянии больше полутора километров от рыбного рынка. Поблизости никого не было. Прямо над Ильзой и Фаулером нависли две одинаковые башни Вестминстерского аббатства, а по другую сторону широкого перекрестка расположилось множество строений, в некоторых из которых горели лампы. Ильза понятия не имела, что это за постройки, но она была уверена, что, если закричать, кто-нибудь точно услышит.

– И чего вы добьетесь? – поинтересовался Фаулер, словно прочитав ее мысли. Возможно, он обладал и подобным даром. До того, как Ильза успела подняться на ноги, он сгреб ее в охапку, и они оказались в клуатре⁴. Со всех сторон их окружили темные галереи, а здание самого аббатства заслоняло свет звезд, пробивавшийся сквозь смог и облака. Зажав в одной руке длинный нож, другой рукой Фаулер вытащил фонарь, который отнял у оракулов.

⁴ *Клуатр* – окруженный стенами квадратный или прямоугольный внутренний двор, примыкающий к комплексу зданий средневекового монастыря или церкви.

Светильник представлял собой люминесцентный камень, немного похожий на кварцевый кристалл, который Ильзе как-то довелось увидеть в оккультном магазине. В фонаре не было пламени, впрочем, как и отсека для газа или масла. В кармане Фаулера камень не светился, но теперь в его руке он сиял ярким белым свечением, которого было достаточно, чтобы осветить фонтан в центре внутреннего квадратного дворика.

– Скажи мне, куда ты меня ведешь, – потребовала она.

– Домой, – он поднял камень повыше и осветил галереи, чтобы убедиться, что там никого нет. Затем Фаулер подошел к фонтану и погрузил в неглубокую воду руку в перчатке. – Ваши люди сказали мне, что в вас течет кровь альфы и что здесь вы в опасности. В большой опасности, я бы сказал.

Ни одно слово из его объяснений не было понятно Ильзе, но слово «домой» запало девушке глубоко в душу.

– И путь туда находится в этом дворе?

Фаулер начал обходить фонтан по кругу, и когда его рука наткнулась на что-то, спрятанное под толщей воды, он посмотрел вверх на Ильзу и слегка улыбнулся. Раздался дребезжащий скрип металла и звук сдвигаемых камней, когда Фаулер повернул какой-то рычаг. Ильза отступила назад, уступая место открывающемуся в земле проходу. Верхушка фонтана вращалась, а плиты вокруг попадали, как костяшки домино, превращаясь в спиральную лестницу, ведущую вниз, под землю. Сделав полный оборот вокруг фонтана,

Фаулер оказался стоящим на первой ступени лестницы.

Получается, все было правдой. Дьявол существовал, а здесь, под Вестминстерским аббатством, находился портал между мирами. Ильза услышала какой-то звук из зияющего черного входа. Сквозняк? Шепот демона или вурдалака? Девушка не горела желанием узнать наверняка.

– Я туда спускаться не буду.

Челюсть похитителя сжалась, и он медленно выдохнул. Это был единственный признак того, что Ильза действовала ему на нервы. Когда Фаулер заговорил, его голос звучал терпеливо и спокойно:

– Это только *кажется*, что портал ведет вниз.

Тем не менее Ильза затрясла головой. Сделав три медленных широких шага, Фаулер подошел к девушке и сжал ее связанные запястья в своих руках.

– Меня встретят множеством вопросов, если я появлюсь в вашем квартале с метаморфом в качестве пленницы, так что мне нужно развязать вас. Буду очень признателен, если мне не придется тащить вас силой по лестнице.

– Те создания, что убили Марту, и эта веревка, которой ты меня связал, – злое чародейство, – невзирая на страх, Ильза изо всех сил старалась сохранить свое достоинство. – Может, мне и не нужно возвращаться домой, если мой дом – царствие дьявола.

Фаулер хмыкнул, вероятно, слова Ильзы показались ему забавными.

– Миледи, скажи я, что мы отправляемся в чудесное, безопасное место – в родные края, которыми можно гордиться, – эта была бы ложь. Однако мы не держим путь в царствие дьявола. Мы отправляемся в место под названием Уизерворд, а здесь находится Иной мир. Поверьте мне, на этой стороне медали творятся куда более страшные вещи.

Пока Фаулер говорил, он развязал странные путы на запястьях Ильзы, и она снова оказалась свободной. В ту же секунду, как веревки исчезли, сила Ильзы ответила на ее зов. Девушка испытала такое сильное облегчение, что на мгновение все остальное стало неважным. Ильза проверила действие магии, сделав свои волосы рыжими, потом светлыми, затем снова темными. Для проверки Ильза собрала локоны в трясущемся кулаке и держала их перед своим лицом, пока не поняла, что опять может обманывать вселенную.

Когда девушка снова смогла дышать спокойно, она подняла голову и увидела, что Фаулер подошел к лестнице. Ильза могла бы броситься наутек, если бы захотела. Фаулер был достаточно далеко, чтобы она могла беспрепятственно взмыть над клуатром.

Но ведь Фаулер не навредил Ильзе. Более того, он спас ей жизнь и теперь хотел отвести к людям, которые заплатили за ее возвращение. *К ее людям*, если верить словам мужчины. Ильза вспомнила о четырех бледнолицых фигурах, которые лишили Марту жизни. Она представила, как еще больше подобных существ тайно проникают в пансион, пока Ильза

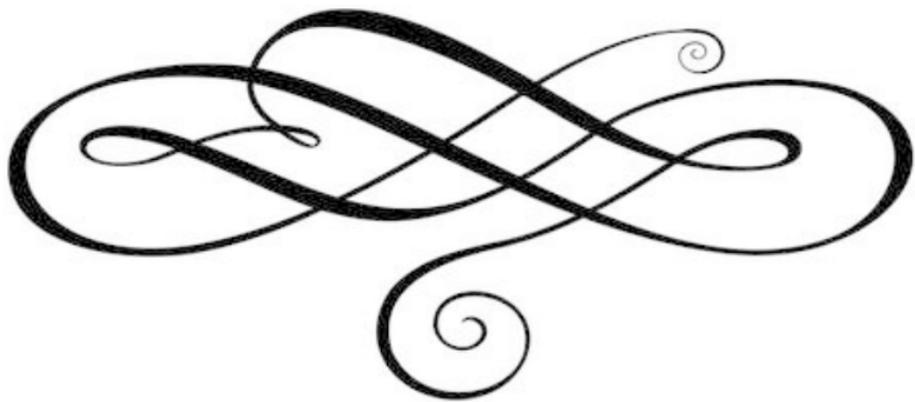
спит. Они знали, как Ильза выглядит и как найти ее. Фаулер протянул девушке руку, и чутье подсказало Ильзе, что нужно ее принять. Неважно, что она не доверяла ему. Ильза никому не доверяла безоговорочно, но на свою интуицию, которая помогала ей оставаться в живых, она могла положиться.

На трясущихся ногах Ильза подошла к лестнице и позволила Фаулеру увести ее вниз. Как только они спустились в портал под аббатством, девушка сбросила с себя личину Джинни и снова стала Ильзой, которая никогда не принадлежала миру, что остался наверху.

II. Серый волк

Canis lupis

Типичный представитель дикой природы Северного полушария – серый волк является предком лучшего друга человека. Социальное животное с сильными семейными узами. Волки живут и охотятся в стаях.

Глава 5

Ильза падала.

По крайней мере, ей так показалось. После каких-то полдюжины ступеней или около того темная лестница дернулась, и желудок Ильзы подпрыгнул вверх. Это было похоже на чувство, которое появляется за несколько секунд до пробуждения, а потом ты резко просыпаешься, словно падая с края света. Каким-то чудом Ильза приземлилась на ноги. Девушка сделала несколько шагов, прежде чем поняла, что они поднимаются вверх по лестнице, а в конце прохода, над их головами сияет дневной свет.

– Ты назвал этот проход порталом, – произнесла Ильза дрожащим голосом.

– Чтобы проникнуть из одного мира в другой, одной географии мало, – отозвался Фаулер, когда они вышли в точно такой же квадратный дворик, что оставили внизу (или наверху).

Ильза была ослеплена солнцем, которое вдруг засияло высоко над головой, как если бы кто-то открыл дверцу разожженной печи. Глупый, беспечный страх подсказывал ей, что это не двор Вестминстерского аббатства, что она мертва и это ад, как и предрекала мисс Митчем. Металлический грохот сотряс воздух. Ильза дико озиралась в поисках источника шума, и ее взгляд наконец остановился на башне с ча-

сами, которые отбивали час дня. Перед глазами у девушки все поплыло, а земля стала уходить из-под ног. Неужели переход через портал в другой мир должен быть именно таким?

Как только глаза девушки привыкли к свету, она увидела, что их с Фаулером окружили восемь или десять человек и начали подступать ближе, сужая кольцо оцепления. Люди не были вооружены, но то, как они себя вели и как двигались, подсказывало Ильзе, что это стражники или солдаты. Девушка оказалась в абсолютно другом мире, и ей было трудно предположить, как именно эти люди могли ей навредить.

– Нет, – слабо произнесла она. Перед глазами у нее всплыл рыбный рынок, кровь Марты, покидающая ее тело, и ящики, окружающие Ильзу со всех сторон.

Кто-то, схватив Ильзу за руку, что-то вложил в нее. Усилиям воли девушка заставила себя вернуться в реальность и обнаружила перед собой Фаулера. Его холодные серые глаза смотрели на нее из-под нахмуренных бровей. Он сомкнул ее пальцы вокруг фляжки.

– Пейте, – приказал он. – Соберитесь с мыслями. – Предложение было заманчивым, но Ильза попыталась оттолкнуть фляжку. – Выбор за вами, миледи, но испытания сегодняшнего дня еще не закончились.

Пытаясь скрыть свое отчаяние, Ильза взяла фляжку, отвинтила крышку и понюхала. Виски. Она сделала большой глоток, потом еще. У себя на языке Ильза чувствовала толь-

ко вкус крови, но от обжигающей жидкости горло онемело, и когда алкоголь начнет течь по ее жилам, он обещает приглушить и все остальные ощущения.

Первым порывом Ильзы было перевоплотиться, но сопровождающий, подняв руки, заслонил девушку собой.

– Я бы на вашем месте не стал этого делать.

Вперед выступил мужчина. Весь его вид говорил о том, что при необходимости он бросится в атаку.

– Что вы здесь делаете, капитан?

– Я работаю на альфу Эстер, – сказал Фаулер, доставая сложенный документ из внутреннего кармана своего пальто, а затем добавил резким тоном: – Очень надеялся, что она соизволит вас об этом предупредить.

Солдат принял от Фаулера бумагу, и пока он ее читал, капитан оглянулся, чтобы посмотреть на других. Мужчины и женщины, с которыми он встретился взглядом, немного расслабились, но не сдали позиций.

Осознав, что снова может стать свидетелем смертельной схватки, Ильза вцепилась во фляжку так сильно, что костяшки ее пальцев побелели.

Что бы ни было написано в бумаге капитана, это побудило стражника резко вскинуть голову и, покраснев от изумления, уставиться на Ильзу. Стражник перевел шокированный взгляд на капитана, который едва заметно кивнул в ответ.

– Вольно, – скомандовал стражник остальным, и те послушно отступили. Он вернул документ Фаулеру и склонил

голову перед Ильзой. – Миледи.

Забрав свою фляжку у Ильзы, Фаулер спрятал ее.

– Сюда, – сказал он, и прежде чем Ильза успела задать хоть какой-нибудь из своих вопросов, капитан обошел стражника и направился к одной из галерей. Ильза поспешила за ним через узкий проход, затем через еще один точно такой же и оказалась на широком оживленном перекрестке, который был ей знаком.

Они находились в Лондоне, но этот город был не тем Лондоном, который Ильза покинула ночью. Здания были такими же. Лошади, кареты и люди на мостовых тоже не изменились. На углу офисного здания парнишка продавал газеты. Там же, на ступенях, несколько посетителей полировали ботинки у чистильщика обуви.

А еще Ильза увидела двух шимпанзе, которые дрались на тротуаре. Девушка резко остановилась перед ними. Никто из прохожих, кроме нее, не обращал на обезьян никакого внимания, и Ильза задалась вопросом, не сошла ли она окончательно с ума и следовало ли ей пить виски Фаулера. Капитан не выглядел обеспокоенным. С молчаливым весельем он наблюдал за реакцией девушки.

Усталая женщина протиснулась сквозь толпу к двум шимпанзе, ругая их на ходу. Как только она оказалась достаточно близко, чтобы схватить одного из них, парочка приматов превратилась в хохочущих мальчишек, которые бросились прочь сквозь поток пешеходов.

Ильза заметила, что перестала дышать. Внезапно она нашла ответ на вопрос, который искала всю свою жизнь. С округлившимися глазами она повернулась к капитану.

– Метаморфы, – пояснил он.

Точно. Именно так он назвал и ее саму. Метаморф.

– Добро пожаловать в Камден Таун⁵, – произнес капитан Фаулер, поворачивая на север, – квартал метаморфов.

Ильза понимала, что абсолютно ничего не знает, но если этот Лондон такой же, как и тот, что остался позади, то девушка хотя бы была знакома с его географией.

– Камден находится севернее.

– Сам район да, но квартал метаморфов, который делит с ним одно название, намного обширнее, хотя и не такой большой по сравнению со всеми остальными.

Квартал метаморфов. Дом таких, как она. Сердце Ильзы колотилось так сильно, что едва не выскакивало из груди.

Они пересекли улицу и наткнулись на еще трех стражников. Каждый из них носил красный пояс, шарф или повязку на руке, как и те, которых Фаулер и Ильза встретили в аббатстве. Это была импровизированная форма. Стражники с подозрением взглянули на капитана и продолжали на него смотреть, даже когда Фаулер снял капюшон. Как только Ильза и капитан поравнялись с солдатами, те преградили им путь.

– По какому делу? – поинтересовался один из стражников.

⁵ Камден Таун – территория северо-запада Лондона.

ков, пока остальные окружали девушку и капитана. Они тоже были безоружны, но их замершие в напряжении фигуры и широкие плечи выглядели весьма устрашающими.

Капитан поморщился, доставая документ.

– Читай по-быстрому, – огрызнулся он. – Такими темпами мы только чудом доберемся в Зоопарк до захода солнца.

Стражник просмотрел страницу и вернул ее с тем же изумленным недовольством, что и мужчина в аббатстве.

– Мои извинения, капитан. Идите по Уайтхолл⁶. На ней будет меньше волков.

– Так и сделаю.

Они двинулись дальше. На один шаг капитана Ильзе приходилось делать два.

Сквозь затуманенное алкоголем сознание девушка попыталась сложить вместе все кусочки информации так, чтобы в них был смысл: другой Лондон, квартал, «альфа Эстер», которая ищет Ильзу, но каждый новый факт оставлял ее все в большем и большем недоумении.

– Кто такие волки?

– Дружина⁷ Камдена. Обращай внимание на мужчин и женщин с чем-нибудь красным в одежде.

В памяти Ильзы вдруг возник игрушечный волк из детства, но девушка не придала этому значения.

– На кого они работают?

⁶ Уайтхолл – улица в Лондоне.

⁷ Охрана, стража.

Капитан на секунду задумался, потом коротко рассмеялся.

– Думается, на вас.

На этом моменте Ильза совсем сбилась с толку.

– На меня?

– Я помню, что пообещал вам все объяснить, но у меня имеются пробелы в знаниях, которые связаны с делами Камдена. Подобные вопросы вам следует адресовать альфе Эстер, перед которой сейчас отчитываются волки.

Ильза пыталась решить, на какой вопрос ей хотелось получить ответ незамедлительно, когда самое резкое различие между Уизервордом и обычным Лондоном стало очевидным.

– Тут нет Биг-Бена!

– Кого нет? – Капитан проследил за взглядом девушки. – А, вы про ту башню с часами. В Ином мире есть парламент. У нас же – Дом Торговли – единственная нейтральная территория в городе.

К тому же отсутствие башни с часами было не единственным, что отличало Вестминстерский дворец Уизерворда. Само здание было похожим, но казалось, будто кто-то взял его за основу, а потом добавил бóльшие окна, более крутые крыши и золотую лепнину. Дворец создавал вокруг себя атмосферу внушительного величия, и у Ильзы сложилось впечатление, что он связан больше с религией, нежели с законом. Ассоциаций с торговлей здание не вызывало у девушки во-

обще.

– А как же Букингемский дворец? – спросила Ильза. – Собор Святого Петра? Тауэр?

– Некоторые места существуют, – ответил капитан. – Кое-какие из них даже используются с теми же целями.

Пока они шли, Ильза продолжала замечать метаморфов, перевоплотившихся в животных. Чаще всего она видела огромных волков, бывших, скорее всего, дружинниками. Девушка также заметила мужчину, перевоплотившегося в обезьяну, чтобы забраться на фонарный столб и высмотреть в толпе потерявшегося сына. Женщина, ожидающая в очереди на посадку в омнибус⁸, что-то кокетливо шептала черной змее, обвившейся вокруг ее шеи. Водитель взял с нее плату за двоих и даже бровью не повел, в то время как Ильза не могла перестать смотреть на происходящее во все глаза.

Она и представить себе не могла, что существовало место, где можно свободно перевоплощаться. До такого Ильза не додумалась ни в одной из теорий, которые изобретала, чтобы объяснить свою магию. Девушка всегда была изгоем и одиночкой, так что тот факт, что в другой реальности она была такой же нормальной, как и все, было трудно принять. Девушке даже захотелось развернуться и убежать прочь, вернуться обратно в «Иной мир».

Она чувствовала, что ей очень жарко, но списала это на волнение и долгий путь пешком. Однако потом они оказа-

⁸ *Омнибус* – многоместная повозка на конной тяге.

лись возле южной границы Риджентс-парка, где трава была сочной и зеленой. Пышная листва окутывала деревья, повсюду цвели гортензии. В этот момент жара нашла объяснение внешними факторами.

– А тут разве не зима? – спросила Ильза.

– Что у нас сейчас... Начало февраля? Нет, пока еще лето. Листья начнут желтеть только через несколько недель, – внезапно Фаулер схватил Ильзу за локоть и притянул поближе к себе. – Просто шагайте дальше.

Ильза проследила за взглядом Фаулера и разглядела среди идущих впереди пешеходов фигуру, при виде которой кровь застыла у нее в жилах. Молодая девушка выглядела хрупкой, но у нее были такие же круглые белые глаза и болезненно-бледная кожа, как и у существ, которые зарезали Марту.

Ильза послушалась капитала и продолжила идти, потому что Фаулер тащил ее за собой, даже если она сбавляла шаг, а девушка-оракул выглядела слабой. Покачиваясь, она скользила в потоке пешеходов. По ее пустому взгляду было очевидно, что девушка не замечает ничего вокруг. Другие прохожие обходили ее стороной и отворачивались, притворяясь, что ее здесь нет.

Фаулер и Ильза прошли мимо, и девушка замерла посреди тротуара, склонив голову набок. На нее будто снизошло озарение. Она будто узнала их.

– Шагайте дальше, – повторил капитан.

Ильза послушалась, покосившись на девушку через пле-

чо. Незнакомка посмотрела им вслед пустыми глазами, словно чувствовала их запах. Через секунду она отвернулась и, спотыкаясь, продолжила идти дальше.

– Это был оракул? – уточнила Ильза.

– Да, – Фаулер отпустил руку девушки.

– Но мне показалось, ты сказал, что это квартал метаморфов.

Он бросил на нее быстрый взгляд.

– Вы задаете слишком настойчивые вопросы для человека в вашем положении, – сказал капитан, переводя взгляд с кровавых пятен на подоле ее платья на растрепанные кудри и расслабленную покачивающуюся походку. Он протянул ей фляжку во второй раз, возможно, пытаясь успокоить, но Ильза отказалась от выпивки. Фаулер со вздохом спрятал виски. – Это квартал метаморфов, и, заходя на территорию других народов, вполне разумно смотреть в пол и держать руки по швам. Многие могут принять тебя за угрозу просто потому, что ты находишься здесь.

Ильза оглянулась. Фаулер ухмыльнулся и сплюнул на землю, уводя Ильзу подальше от девушки-оракула.

– Оракулы – это люди, которые могут видеть будущее? – спросила она, покопавшись в своих знаниях о сверхъестественном.

– Теоретически они могут видеть все, что угодно, невзирая на время и пространство.

Ильза не была уверена, что все поняла. Она уяснила лишь

одно: оракулы пытались ее убить.

– Разве они не опасны?

– Безмерно. Только вот представляют они угрозу или нет – это уже другой вопрос. Уверяю вас, оракулы – самые слабые сломленные создания, которых можно здесь встретить. Они никому не преданы, не обладают выдающимися талантами. Единственное, в чем они хороши, это в удержании власти над никчемными людьми, которые готовы пасть на колени ради эссенции оракулов.

– А как же те, которые напали на нас с Мартой?

– То были аколиты – дружинники Доклендса⁹.

Что же нужно было дружинникам оракулов от *нее*? И почему сама правительница Камдена решила ее спасти? Ильза задумалась, не упустила ли она что-то и не слишком ли сильно алкоголь притупил разум, однако вопросы продолжали приходить на ум.

– А кому служишь ты, капитан?

– Северу, – ответил Фаулер, затем склонил голову набок, словно оценивая свой ответ, – или тому, кто больше заплатит.

Получается, в одном городе было три вида солдат. Ильза ускорила шаг, чтобы оказаться в зоне видимости капитана.

– Знаешь, мне кажется, ты привел меня в место, которое не лучше того, откуда я пришла.

⁹ *Доклендс* – полуофициальное название территории к востоку и юго-востоку от центра Лондона.

Капитан Фаулер вздохнул. Выражение его лица стало мрачным, когда он тихо произнес:

– Это верно. Лондон не такой, каким должен быть. Пока не такой. Но я вам не врал.

– Ты высказал свое мнение.

– Назовем это мнением, – согласился он. – Тогда, по моему мнению, мы не только можем жить в согласии, но и относиться лучше друг к другу. Именно поэтому все мы оказались в Уизерворде.

– Но это только твое мнение, – заметила Ильза, и Фаулер встретился с ней взглядом. – И такое возможно только при условии, что никто не воюет друг с другом.

– Нам всем просто нужно решить, что мы не хотим воевать, – сказал капитан.

Ильза оглянулась через плечо, но девушка-оракул уже исчезла за поворотом.

– Так почему эти аколиты хотят меня убить?

Капитан многозначительно посмотрел на нее. При солнечном свете и с опущенным капюшоном Ильза заметила, что Фаулер оказался моложе, чем она думала.

– Месть, – мрачно сказал он. – Их спровоцировали.

С этими словами капитан снова ускорился, и Ильзе пришлось перейти на бег, чтобы поспевать за ним.

Глава 6

У Ильзы никогда не было денег для того, чтобы пользоваться транспортом. Она любила летать, но это оказалось утомительным. К тому же, постоянно находясь в воздухе, девушка могла упустить завуалированную магию, поэтому предпочитала передвигаться на своих двоих.

Однако так было в обычный день. Фаулер и Ильза шли уже час, и успокаивающий эффект от виски испарился. Она не знала, был ли запах крови настоящим и сможет ли она хоть когда-нибудь забыть отпечатавшиеся в ее памяти кровавые лужи на рыбном рынке. Ильза выбилась из сил из-за постоянного напряжения каждой мышцы ее тела. День был жарким, а ее одежда предназначалась для зимней ночи, и из-за духоты девушке казалось, что она не может дышать.

У Ильзы было так много вопросов, но каждый последующий шаг отнимал больше сил, чем предыдущий, и к тому времени, как они дошли до белого дома, расположенного в северном углу парка, Ильзу покачивало из стороны в сторону, как девушку-оракула, мимо которой они проходили. Девушка думала, что место по эту сторону портала отличалось от Лондона, в котором она выросла, но Ильза была слишком дезориентирована, чтобы утверждать наверняка.

Пока капитан Фаулер докладывал о своем прибытии у ворот, Ильза прислонилась к столбику ограды и закрыла глаза.

Она смутно осознала, что неподалеку несколько людей обменивались репликами. В адрес капитана летели обвинения в том, что он не послал за экипажем.

– Знай мы, что вы навредите ей еще до того, как доберетесь до портала, мы бы послали за вами. Разве трудно было взять повозку?

– В сложившихся обстоятельствах я бы ни за что не доверился извозчику, особенно с девчонкой, которую должен защищать от убийц. Мое вознаграждение?

Глухой тяжелый удар обрушился на землю поблизости. Какая-то фигура заслонила солнце, просачивающееся сквозь веки Ильзы. Порыв теплого влажного воздуха заставил девушку выпрямиться. Когда она открыла глаза, то увидела пасть огромного зверя с черными губами, потрепанным серым мехом и клыками длиной с ее пальцы.

Крик, на который Ильзе не хватало сил, застрял у нее в горле. Вот и конец. Она потеряла бдительность всего на мгновение, и этот мир покончит с ней раз и навсегда.

– Ради всего святого, дай ей место, чтобы дышать, – сказал женский голос, и зверь повиновался. Это был волк, поняла Ильза, и когда он отодвинулся, в поле зрения попала вся его морда. Зверь был почти с нее ростом и обладал неестественными для волка сине-зелеными умными глазами. Тем не менее это точно был волк. Наверное, один из дружинников. Сердце Ильзы продолжало бешено колотиться. Был то настоящий волк или превратившийся в него человек, его че-

люсти могли бы сломать ей шею, если бы их владелец того захотел. Ильза изо всех сил старалась держаться прямо, когда шок отступил так же быстро, как и возник, но, должно быть, ей это не удалось, поскольку в следующее мгновение девушка с холодными руками подхватила ее под руки и повела к дому.

– Марта...

– Меня зовут Кассия.

Ильза оглянулась через плечо. Повсюду были гигантские волки, большинство со шрамами, испещряющими мех. За каждым из этих шрамов была история, и вовсе не веселая. Волки следили за ней любопытными человеческими глазами. За ними, по другую сторону закрывающихся ворот, остался капитан Фаулер. Он поднял капюшон, коротко поклонился и зашагал прочь.

* * *

Ильза просыпалась медленно, но с ясным умом.

Она чувствовала себя спокойно, даже когда заметила мягкое незнакомое постельное белье и фиолетовый оттенок света. Девушка села на кровати и попыталась понять, что находится вокруг. Она находилась одна в темной комнате. Шторы были задернуты, но по их краям внутрь комнаты просачивался лунный свет. Все было незнакомым, но вполне обычным, за исключением фиолетового свечения, исходящего от

нескольких светильников на стенах. Однако даже это не насторожило Ильзу, что само по себе показалось ей странным.

Девушка попыталась вспомнить, как сюда попала.

Она припомнила ванну и бутылочку с чем-то, пахнущим лавандой. Ильза слабо протестовала, но женский голос сказал, что нужно смыть кровь. Но что было до этого? Послеобеденное время летнего дня. Красивое безоблачное небо. Парк... Риджентс-парк прямо за окном.

И чайная чашка с малиновой жидкостью, похожей на сироп. Поднимающийся от чашки пар был темно-синего цвета и блестел светом звезд. Девушка сказала, что напиток поможет Ильзе заснуть и избавиться от волнений. Она назвала содержимое чашки магией.

Ильза выпила все по собственной воле. Но почему?

Виной был рыбный рынок, оракулы, незнакомец в капюшоне и...

Ильза сделала резкий вдох, словно впервые за несколько дней. Кровь зашумела у нее в ушах. Она была не в Лондоне. Она прошла через портал в царство дьявола. В мир оракулов, быстрых убийц и чудовищ, таких больших и страшных, в каких Ильза сама не могла превратиться. И их было так много.

А Марта... Марта была мертва.

Ильза выпуталась из одеял и соскочила с кровати. Ее ноги сильно ударились об пол, и девушка напряглась, боясь, что кто-нибудь придет проверить, что случилось, но мягкий ковер поглотил большую часть шума, и половицы под ним не

заскрипели. Ильза находилась в большом белом особняке, где ее оставил капитан Фаулер, и когда ее глаза привыкли к тусклому свету, это стало очевидно.

Комната, в которой находилась Ильза, не была обычной. Это была самая большая комната, которую ей доводилось когда-либо видеть. Тяжелые, тянущиеся от пола до потолка шторы закрывали окна на противоположных стенах широкого помещения. Они идеально сочетались с роскошным цветочным узором на стенах. В своем человеческом облике Ильза смогла бы дотянуться до декоративной короны, венчавшей стену под потолком, только если бы держала в руках метлу. В центре комнаты стояла кровать, достаточно большая, чтобы половина девочек из пансиона Ильзы могла уместиться на ней в полный рост. Они бы посчитали сон на ней большой удачей. Кровать, как свадебный торт, была украшена узором из виноградных лоз с золотыми листьями и завалена мягким бельем. Перед мраморным камином без углей из-за летнего зноя стояли комод, платяной шкаф, туалетный столик и обитые шелком кресла. На богато украшенном потолке раскинулся канделябр. Он был погашен и в свете луны и фиолетовом свечении бра отбрасывал на потолок искаженную, сюрреалистичную тень, которая нависала над Ильзой, как кошмарный сон.

Что бы Ильза не выпила перед сном, эффект от снадобья прошел, и по ее спине вниз пробежал холодок.

Она прибыла сюда днем. Как долго же она спала? Неужели

она теперь пленница? От этой мысли ее замутило, и девушка проклинала себя за то, что не подумала об этом раньше. Предыдущая ночь – или день – обещал ей ответы, но гарантировал ли он ей безопасность?

Ясно было только одно: она не станет ждать здесь, чтобы выяснить все наверняка. Теперь она была в Уизерворде и могла ответить на свой самый главный вопрос. В этом городе должен быть кто-то, способный помочь ей собрать воедино всю картину. Кто-то, кто знал ее родителей. Кто-то, кто был ее *похитителем*.

Тот, кто помогал ей умыться и одел в ночную рубашку, не подходил на эту роль. Прислушиваясь и осторожно ступая, Ильза огляделась в поисках одежды, но нигде не нашла своего небрежно брошенного платья. Это была не та комната, в которой единственное хорошее платье обитательницы свисало со спинки кровати каждый день, за исключением дня стирки.

Поэтому Ильза попыталась открыть шкаф, петли которого, к счастью, не закрипели. Но ее одежды там тоже не оказалось. Шкаф был заполнен красивой новой летней одеждой: платьями с незабудками и полосками в пастельных тонах, белыми муслиновыми блузками с кружевными воротничками и рукавами. Ильза подавила в себе желание сначала помыть руки и схватила самую простую бледно-голубую юбку и блузку, после чего поспешно оделась. Застегнув юбку на талии, Ильза поняла, что та слишком велика для нее, но

прежде, чем девушка успела начать поиски чего-нибудь, чем можно подпоясаться, ткань сама собой уменьшилась. Запаниковав, Ильза схватилась за талию дрожащими пальцами, пытаясь сорвать с себя одежду, прежде чем та задушит ее при помощи какой-то темной магии. Однако юбка снова стала неподвижной и теперь сидела идеально. Ильза осторожно надела блузку, затаив дыхание, когда рукава и воротник проделали то же самое, что и юбка. Какое волшебство может заставить одежду меняться так, как это делает метаморф? А что, если эта волшебная одежда может подавлять ее способности так же, как веревка, которой капитан Фаулер связал ее запястья?

Что ж, Ильза решила это выяснить.

Она подошла к окну и проделала в шторах щель, достаточно широкую, чтобы можно было выглянуть наружу. Комната находилась на втором этаже, и ее окна выходили на сад. На фоне серебристой, залитой лунным светом лужайки виднелись темные силуэты кустарников и статуй, подобно часовым одетым в черное. По краю сада тянулась увитая цветущими глициниями стена, которая была в два раза выше Ильзы, но это не имело значения. Она планировала пролететь прямо над ней.

Ильза отперла окно и уже собиралась распахнуть его, превратиться в воробья и улететь, когда одна из темных статуй вдруг повернулась.

Ильза резко втянула в себя воздух. Это был волк. Пока

она выглядывала из-за шторы, боясь пошевелиться и поймать взгляд зверя, прямо внизу показался еще один хищник, движущийся так бесшумно, что его можно было принять за тень. Он остановился очень близко. Если бы Ильза нарушила абсолютную тишину залитого лунным светом сада взмахом крыльев или скрипом открывающегося окна, они услышали бы и, перевоплотившись в птиц, бросились бы за ней в погоню.

Значит, окно не вариант. Если бы Ильзе удалось добратся до первого этажа, она могла бы выскользнуть и убежать как можно дальше от дружинников прежде, чем у нее вырастут крылья. Ильза отпустила щеколду и отошла от окна очень медленно, что противоречило желанию ее бешено колотящегося сердца. Повернувшись к двери, она начала действовать. Ее конечности подтянулись к телу, а кожу резко закололо, когда та начала покрываться шерстью.

Воздух покидал легкие Ильзы, пока она становилась все меньше и меньше, превращаясь в свою самую крошечную форму, которую могла принять: мышь. В прошлом этот облик хорошо служил ей для того, чтобы оставаться незаметной, в том числе проскальзывать под дверями, чтобы не поймали.

Однако у Ильзы не получилось протиснуться под дверь этой комнаты. Мгновение она боролась, ее голова и плечи застряли в щели, лапки царапали деревянный пол, но пространство было слишком узким.

Ильза снова стала человеком и растянулась на полу. Паника нарастала с каждым мгновением, и девушка с тоской посмотрела на камин. Какой-нибудь другой метаморф мог бы сбежать вверх по трубе, однако в таком тесном пространстве Ильза задохнулась бы от страха еще до того, как успела добраться до крыши. При одной мысли об этом у нее сжалось сердце.

Когда она поднялась на ноги и взялась за дверную ручку, сердце сжалось еще сильнее. Она решила выбраться из этой комнаты в своем человеческом облике, или же ей пришлось бы остаться. Идея запереть ее здесь казалась бессмысленной, когда она думала, что может сбежать при помощи других способов, однако теперь у Ильзы свело живот. Ее нельзя запереть, думала она, поворачивая ручку. Она не могла оказаться в ловушке.

Однако ручка беззвучно поддалась, и дверь плавно отворилась. Ильза хотела с облегчением опуститься на колени, но вместо этого она напряглась, готовая расправить крылья, если в открытую дверь ворвется волк.

Но коридор за комнатой оказался пустым. Он был просторным, как огромная пещера, и более широким, чем любая комната, в которой когда-либо жила Ильза. Темнота, таящая там, куда не мог проникнуть слабый полуночный свет, делала коридор еще больше, как будто он мог тянуться бесконечно. Где-то вдалеке тикали часы, но половицы не скрипели, свет нигде не горел. Домочадцы спали, а не охраняли

Ильзу, как пленницу.

Тем не менее девушка не теряла бдительности, пока тихо крадась по коридору. Она свернула за угол, и лунный свет хлынул через высокие окна, показывая, что остальная часть дома так же прекрасна, как и комната, в которой она проснулась. Луна освещала филигранные консоли, мраморные бюсты и хрустальные вазы со свежими цветами. Напротив окон висел ряд портретов такого размера, что Ильзе стало интересно, как человек может рисовать, если в процессе он видит только часть своей работы. Величественные гиганты смотрели на нее сверху вниз из рам. Иногда их было двое или трое. С серьезными и утонченными лицами. У каждого из изображенных людей через плечо была перекинута красная лента – такая же, как знаки отличия, которые носили волки. Все они были родственниками. Художник увековечил поколения одной семьи. По мере того как Ильза переходила от одной картины к другой, она подмечала общие фамильные черты.

Каждый из изображенных людей вызывал у девушки волнение, но лишь когда она оказалась в самом конце галереи, где последние несколько картин были скрыты в тени, ее сердце екнуло.

Она остановилась перед портретом мужчины и женщины. Табличка на раме гласила: «Альфа Лиандра и Тистер Ньюберг». Картина датировалась восемнадцатью годами ранее. У женщины было сердцевидное лицо и прекрасная комплекция. Художник запечатлел свет, падающий на ее густые зо-

лотистые волосы и карие глаза с вкраплениями карамельного и ярко-зеленого. Мужчина был ее мужем, как догадалась Ильза. Он тоже был светловолосым, с аккуратной бородкой и усами, которые несколько сглаживали его впалые черты лица. Внимание Ильзы привлекли его глаза: их форма и ярко выраженные веки были ей знакомы. Его рот тоже казался знакомым. Изучая картину, Ильза приложила пальцы к губам, чтобы почувствовать их форму.

Внезапно из темноты в углу коридора донеслось громоподобное рычание.

Ильза отпрыгнула назад, прижавшись к стене, когда еще один волк – нет, кто-то из семейства кошачьих и чернее самой ночи – отделился от стены. Мускулистый силуэт гигантского тела грациозно развернулся. Длинный хвост вилял, шурша по половицам, подобно кобре, готовящейся к броску. Ильза застыла, как кролик, не в силах думать. Лица на картине все еще путались у нее в голове.

Выйдя из темноты, большая кошка оскалила на нее зубы, и очередное низкое рычание вырвалось из ее горла. Но затем человеческие глаза – синие и неумолимые – быстро смерили ее взглядом, и зверь спрятал зубы. Секундой позже исчезла и сама кошка, а на ее месте появилась темная фигура молодого человека.

– О, – сказал юноша, только что бывший пантерой. – Я подумал, что ты чародейка.

Ильза с облегчением выдохнула. Прежде чем она успела

снова насторожиться, юноша, не сказав больше ни слова, повернулся и исчез в тени.

– Постой! Куда ты? – крикнула она ему вслед. Ильза видела, как он оглянулся через плечо, но в царящем полумраке все еще не могла разглядеть его лицо.

– Я предпочитаю созерцать мертвых в одиночестве. Теперь ты здесь. Это портит атмосферу, – его тон был холодным и высокомерным.

– Мне...

– Жаль? Я принимаю твои извинения. Спокойной ночи.

Он собрался уйти во второй раз, и вдруг Ильза обнаружила, что говорит первое, что пришло ей в голову.

– Я совершаю побег.

Незнакомец остановился. Ильзе показалось, что он вздохнул. Когда он повернулся и полностью вышел из темноты, впечатление от его человеческого облика было ненамного лучше, чем когда он рычал на Ильзу в облике пантеры. Холодные, цвета штормового океана глаза смотрели с лица, созданного резкими линиями, как будто скульптор сделал несколько грубых надрезов и нашел то жестокое совершенство, достойное сохранения. Его волосы, вероятно, некогда аккуратно зачесанные назад, блестели от масла там, где луч лунного света падал на чернильно-черные пряди. Он взлохматил и изменил укладку, отбросив волосы в сторону и позволив небрежной пряди упасть на лоб. Его волосы напомнили Ильзе о перьях ворона, а потом об острых, как бритва,

когтях.

Руки юноша засунул в карманы, ничего не выдавая, а манжеты его мятой рубашки были закатаны до локтя. Каким поздним ни был бы час, он еще не спал.

– Побег, – устало сказал он.

Ильза приготовилась к перевоплощению, она не позволит страху парализовать себя во второй раз.

– Я тоже метаморф, – сказала она. – Ты не сможешь мне помешать.

Его плотно сжатые губы расслабились в улыбке. Она была похожа на оскал, который гиена показывала своей жертве, прежде чем вырвать ей глотку.

– Ты находишься в одном из самых охраняемых зданий Лондона, – сказал он, подходя к окну и указывая на сад внизу. – Мне и не нужно тебе мешать.

Все еще готовясь к драке или бегству, Ильза подошла к окну и посмотрела вниз, хотя уже знала, что увидит. Огромные фигуры двигались в темноте, как тени-марионетки. Незнакомец был прав: она окружена солдатами, владевшими невероятной магией. Даже с ее собственным даром к перевоплощению у Ильзы не было шансов, поскольку они превосходили ее не только силой, но и числом.

Ее внезапная вспышка растерянности, должно быть, оказалась очевидной, потому что юноша, похожий на клинок, мгновенно растерял всю веселость и снова заскучал.

– Ты не должна так легко поддаваться моему поддразни-

ванию. – Его бессердечный взгляд снова устремился в сад, а затем скользнул к парку за ним. – Волки здесь не для того, чтобы держать тебя *под стражей*.

Ильза посмотрела на него. Незнакомец закатил глаза и потянулся, чтобы открыть окно.

– Раз ты тоже метаморф, то можешь превратиться в птицу, как я понимаю? – Он махнул рукой в сторону открытого окна, словно приглашая ее. – Тогда исполни наше общее желание и уходи.

Ильза колебалась, слишком потрясенная, чтобы понять, какую игру он затеял, но уверенная, что игра имела место быть.

– Не хочешь? – спросил юноша.

– Насколько я понимаю, ты хочешь видеть, как эти волки разорвут меня в клочья. Минуту назад ты сам скалил на меня зубы. Почему это я должна верить хоть одному твоему слову?

В мгновение ока Ильза поняла, что ее вызывающий тон не останется без ответа. Незнакомец застыл, как лед, и взгляд, которым он одарил ее, был настолько же обжигающим, насколько холодным. Ильзе потребовались все силы, чтобы не отпрянуть.

– Значит, ты мне не доверяешь, – сказал он с горькой ухмылкой. Ильза пропустила шутку мимо ушей. – Не имеет значения. Пойдем со мной.

По причинам, которые Ильза не могла понять, она знала,

что не может быть первой, кто уступит и смягчится, поэтому, когда незнакомец повернулся на каблуках и зашагал по коридору, она последовала за ним, стараясь ступать легко и тихо, как он. Возможно, она все еще сможет обратить ситуацию в свою пользу. Если удастся выведать у этого юноши какую-нибудь информацию, в достоверности которой она не смогла бы усомниться, это сыграет ей на руку при побеге. По крайней мере, она могла бы узнать, что посреди глубокой ночи привело его в этот коридор, к картине.

После нескольких поворотов коридор прервался с одной стороны, чтобы открыть путь в большой холл, освещенный немного лучше благодаря лампам, низко горящим вдоль стен. Ильза последовала за юношей вниз по широкой лестнице и оказалась на черно-белом мраморном полу, настолько блестяще отполированном, что девушке показалось, будто она смотрит в его глубины, как в бассейн с чистой, неподвижной водой. Ее спутник осторожно заглядывал в каждый дверной проем, пока они пересекали холл и шли по коридору к дверям, ведущим на террасу. Ильза не могла не заметить, как он повернул ручку и широко распахнул дверь с уникальной мышечной памятью человека, знавшего, как не издавать ни звука. Поворачивая ручку, он плотно прижал дверь к раме и, распахнув, схватил ее за край.

Следуя по террасе, он держался поближе к стене дома, и Ильза последовала его примеру. Затем юноша сел на клумбу, расположенную между двумя цветущими кустами гор-

тензии, и поманил Ильзу к себе. Решив, что ничего не теряет, изнывающая от любопытства Ильза приподняла юбку до щиколоток и опустилась на колени рядом с молодым человеком.

– Ты хочешь сбежать и считаешь, что волки помешают тебе. Хорошо. Тогда смотри, – он кивнул в темный угол сада, и Ильза проследила за его взглядом. На этот раз она была готова, когда из тени появился гигантский зверь, крадущийся вдоль стены.

Юноша наклонился к ней и заговорил тихим голосом:

– Ферриен делает обход через равные промежутки времени, строго по часам. Он проходит от поворота до поворота всего за две минуты, и дежурит всю ночь, каждый раз, когда его назначают на вахту. Когда он обойдет восточное крыло, участок стены перед нами будет вне поля его зрения.

Он махнул рукой мимо Ильзы на беседку у западного угла дома, за которой, словно привидение, двигалась вторая фигура. Другой рукой незнакомец достал из кармана брюк дорогие серебряные часы и открыл их.

– Джорджиана охраняет западный вход в парк. Она делает обход по прямой линии туда и обратно, и ты попадешься ей на глаза, если будешь двигаться, когда она повернется лицом на север.

Волчица у западных ворот изменила направление и повернула назад. Было очевидно, что она увидит любого, кто будет пересекать разделяющую их лужайку.

– Тебе нужно всего лишь проскочить мимо этого уродливого топиария, и ты окажешься в ее слепой зоне, поэтому у тебя всего пятнадцать секунд. На старт. Внимание. – Он поднял часы так, чтобы луна ярко освещала их циферблат, и перевел взгляд на то место, где Ферриен поворачивал за угол дома. – Марш!

Ильза затаила дыхание. Она посмотрела на угол дома, за которым скрылся Ферриен, потом на волчицу, Джорджиану, которая следовала на юг и повернулась спиной к их укрытию. Ильза огляделась в поисках еще одного невидимого стражника, но больше никого не было. Похоже, незнакомец говорил правду. Путь к свободе был чист.

Но хотела ли она бежать? Было ли это правильным?

– Так. Ладно. Тогда за мной, – сказал юноша и, обернувшись вороном, таким же черным, как и его пантера, исчез быстро, как молния. Он плавно взмыл над лужайкой, перемахнул через стену и исчез в парке, в то время как Джорджиана у западных ворот все еще смотрела в другую сторону.

Ильза подскочила на ноги и взмыла в небо. Она набрала высоту, затем позволила силе тяжести и наклону крыльев переправить ее через лужайку и садовую стену. Она следовала за вороном, который низко пролетел над парком и приземлился в роще на некотором расстоянии от дома, после чего снова стал человеком и ждал ее, прислонившись к дубу. Ильза перевоплотилась в воздухе и, грациозно приземлившись на ноги, опустилась на землю рядом с ним. Прислушиваясь,

она обернулась, ожидая увидеть волка, несущегося к ним, или услышать хруст листвы под топотом тяжелых лап.

Никто не появился, но по мере того, как Ильза изучала местность, на нее снизошло внезапное озарение.

Девушка подозревала, что Лондон был другим по эту сторону портала, и она оказалась права.

– Здесь нет зоопарка!

Ильза хорошо знала этот уголок Риджентс-парка. Это было место зоологического сада. Она тайно проникала в него несчетное количество раз, обращаясь то в птичку, то в мышь, прежде чем тайком перевоплотиться обратно и смешаться с толпой посетителей. Большинство самых удачных трансформаций были сделаны именно благодаря посещению зоопарка и изучению животных во плоти: их движений и очертаний тел. Было неприятно обнаружить, что такое чудесное место в Ином мире в этом не имело ничего примечательного, кроме белого особняка с садом.

– О нет, Зоопарк здесь, – сказал юноша. – Ты смотришь на него. Место силы Камдена, как сказали бы некоторые. Не совсем то, к чему ты привыкла в Ином мире, но не переживай, хоть баров у нас тут и меньше, животных столько же.

Зоопарк. Ну, конечно! Именно так называл это место капитан Фаулер.

Юноша оттолкнулся от дерева и зашагал обратно к дому.

– А теперь, если твой эксперимент закончен, я, пожалуй, выпью чаю. Один. И да, не беги в том направлении, если все

еще боишься, что тебя увидят. Лучше иди прямо к...

– Зачем нужна охрана?

Незнакомец остановился на полпути и повернулся к ней.

– Прошу прощения?

– Ты сказал, что волки здесь не для того, чтобы держать меня под стражей. Так от чего же, в таком случае, они защищают это место?

Наверное, это был глупый вопрос. Юноша внимательно посмотрел на нее, словно пытаясь понять, не шутит ли она.

– Ты ничего не знаешь о Лондоне, – мрачно произнес он. – Так ведь?

Ильза скрестила руки на груди.

– Я знаю о Лондоне *все*. Я прожила здесь всю свою жизнь.

Он покачал головой, уголки его рта опустились, изображая одновременно жалость и насмешку.

– Только не в этом Лондоне. Во-первых, это не один город. Их шесть.

– *Шесть?*

– Шесть народов, шесть фракций, шесть территорий.

Ильза сглотнула. «*Лондон не такой, каким должен быть*», – сказал капитан Фаулер. Только вот он забыл упомянуть, что аколиты, волки и армия, к которой принадлежал сам капитан, были лишь половиной военных подразделений, патрулирующих разные части города.

– Видишь те фонари? – Незнакомец указал в сторону западного конца парка, который был так далеко, что находя-

щиеся там очертания деревьев и домов сливались в единое серое пятно. В той стороне горело с полдюжины фонарей, некоторые из которых стояли неподвижно, а некоторые кто-то переносил в руках. – Это охранный пункт. Он отмечает границу Камдена и Харта – квартала чародеев.

– Чародеев. – Ильза была поражена представлениями о заколдованных замках и магических превращениях. – А может чародей... двигаться так быстро, что его никто не видит, или проходить сквозь стену?

– О, звезды, нет, – ответил незнакомец. Теперь он с большей теплотой относился к своей роли рассказчика. Ильза боялась, что его забавляет ее неосведомленность. Прежде, чем она успела спросить о том, что умеют делать чародеи, юноша развернулся и указал в сторону за домом. – Но призраки могут. Это фракция Севера. Они могут проходить сквозь твердые объекты, если захотят. Стены. Запертые двери. Поэтому их и называют призраками. Не говоря уже о том, что они обладают невероятной силой и обостренным восприятием.

Так вот как капитан Фаулер появился из кирпичной кладки, когда Ильза пряталась на рыбном рынке! Он был призраком.

Юноша снова повернулся на девяносто градусов.

– Если следовать на восток, то в скором времени ты окажешься у пограничного поста Уайтчепела, на территории телепатов. Чтецов мыслей. Исказителей сознания. Не позволяй отсутствию физической силы обмануть тебя. Они так же

опасны, как и любой из нас. Телепат может заставить жертву забыть своих близких, свои принципы, чувство самосохранения. Он может заставить человека жаждать жестокости, секса и даже смерти. Телепаты могут очистить разум и наполнить его чем угодно и кем угодно. Если ты отправишься по Темзе на восток, то окажешься у Доклендских островов, которые, я уверен, тебе знакомы, – незнакомец криво улыбнулся. – Там ты найдешь оракулов. Как я понимаю, ты уже знаешь, чем они опасны. Еще существуют мастера душ. Можешь ли ты себе представить, какие дебаты мы устраиваем по эту сторону портала? Чья магия самая грозная? Кто сильнее в бою? Ну, я вот думаю, что сильнее всех мастера душ. Их магия – это психокинез, то есть способность влиять разумом на физическое, – юноша невесело рассмеялся. – Ты перестанешь верить в превосходство силы призраков или манипуляций телепатов, когда увидишь того, кто способен обезглавить, даже не пошевелив пальцем.

Ильза сжала руки в кулаки, чтобы унять дрожь.

– И ты видел такое?

Юноша улыбнулся. Возможно, всему виной была игра лунного света, но его улыбка казалась зловещей, неконтролируемой и в то же время фальшивой, как застывшая ухмылка, нарисованная на деревянной кукле.

– Дважды.

– А где живут эти мастера душ?

– Скажем так, мы окружены врагами со всех сторон. Вот

от чего наши солдаты защищают Зоопарк: от этого города. – Он снова обвел жестом окружающую их территорию. Ильза понимала, что его рассказ достиг своей кульминации. – От города, который был построен на недовольстве и трайбализме и который теперь трещит по швам своих границ, потому что именно это для него уготовила судьба. Добро пожаловать в Лондон – город, из-за которого ты стала сиротой. – Дыхание у юноши сбилось, и он провел рукой по своим и без того растрепанным волосам, после чего добавил уже тише: – Лучше бы ты осталась там, откуда пришла.

Во внезапно наступившей тишине он немного отошел в сторону, словно забыл о присутствии Ильзы, но она не возражала. Ей тоже нужно было время, чтобы восстановить дыхание. Ее мысли слишком быстро перескакивали одна на другую, словно бочка, катящаяся с холма и подпрыгивающая на камнях. Эта бочка точно разобьется, если не сбавит обороты.

– Значит, они правда мертвы? – спросила она, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. – Мои родители.

Когда юноша повернулся к ней, в лунном свете его глаза казались черными, но они стали еще темнее, когда его осенила мысль.

– Ты не знала.

Ильза открыла рот, чтобы что-то сказать, но ничего не смогла произнести. Ей казалось, она об этом знала. Ильза была сиротой всю свою жизнь. Даже несмотря на то, что она безудержно искала ответ на вопрос, откуда взялась ее магия,

она давно смирилась с тем, что у нее не было семьи. Однако словесное подтверждение опустошило девушку, пронсясь сквозь нее, как ледяной сквозняк по пустым коридорам.

Ильза покачала головой.

– Я ничего не знала. Ни о том, кто они, ни об этом месте. Ни о магии.

Юноша поднял глаза к небу и издал звук, который был похож на нечто среднее между вздохом и стоном.

– О, небо, земля и все эти проклятые созвездия, – проворчал он себе под нос. – Ну, теперь ты знаешь.

Если это было своего рода сочувствие, Ильза решила его принять. Доброе слово или мягкая рука на плече вызвали бы ненавистные ей слезы. Слезы, которые полились бы непонятно из-за чего. Из-за непонимания, горя или же несправедливости, которые терзали ее и оставляли в растерянности.

– Ты их знал? Моих...

Родителей. Моих мать и отца.

Ильза не могла произнести эти слова во второй раз, поскольку они звучали слишком странно. У нее ничего не было, и она ничего не приобрела. Ее мать и отец были мертвы.

– Конечно, я не... – отрывисто начал юноша, явно пытаясь приспособиться к абсолютному неведению Ильзы. Его руки снова нашли убежище в карманах, словно он пытался спрятать себя от нее. – Я едва родился, когда они умерли. Мой... мой отец был лейтенантом альфы, как и я сейчас. Хотя, может, это уже не так. Я ни в чем не уверен.

– Твой отец ... Он рассказывал что-нибудь о них?

Полный негодования взгляд незнакомца метнулся к Ильзе. Она явно сказала что-то не то. Ее ошибка отразилась мучением на лице юноши, но таким коротким, что Ильзе захотелось понять, не померещилась ли ей его боль. Он посмотрел на нее как на привидение, приоткрыв рот, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

– В таком случае расскажи мне, как они умерли. – Девушка подошла к нему ближе. Ильзе было необходимо дать ему понять, что все это очень важно для нее. – Ответь мне хотя бы на этот вопрос.

– Им не понравится, что ты разговариваешь со мной, – сказал юноша, как будто бы говорил сам с собой.

– Кому не понравится?

– Остальным лейтенантам. Не я должен рассказывать тебе подобные вещи.

– Пожалуйста. – Ильза ненавидела умолять других людей, но слово вырвалось прежде, чем она смогла остановить себя.

Ничего из услышанного даже близко не сходилось с догадками Ильзы о том, почему она осталась сиротой. Девушка представляла себе разные версии событий, которые привели к тому, что ее оставили в приюте. В большинстве случаев девушка предполагала, что родители бросили ее, придя в ужас от того, что породили на свет. Сейчас же Ильза вернулась в мир, в котором родилась – мир, полный магии, – и она понимала, что причина крылась в другом. Она думала,

что испытывает облегчение, почувствует себя полноценной, но теперь, зная наверняка, что ее родители мертвы, Ильза все меньше и меньше понимала, почему ее бросили.

– Я заслуживаю знать, почему меня оставили в приюте.

Юноша выпрямился, не в силах скрыть удивления.

– Тебя там не оставили.

– Я ... Меня бросили, – упрямо возразила Ильза.

Юноша медленно покачал головой.

– Тебя спрятали в Ином мире, чтобы защитить. День, когда ты появилась на свет, стал днем убийства твоих родителей.

Ильза резко втянула в себя воздух, пораженная тем, насколько больно ей было слышать о событиях, которых она не помнила, и о людях, которых она не знала.

– Как же так?

Незнакомец провел рукой по своим и без того растрепанным волосам и огляделся, словно кто-то – возможно, один из лейтенантов – намеревался их поймать. Ильзе тоже пришлось осмотреться, но вокруг не было ничего, кроме залитого лунным светом парка. Они находились слишком далеко от дома, чтобы привлечь к себе внимание.

– Твоя мать думала, что сможет склонить чашу весов к миру. Перед твоим рождением она собрала лидеров фракций и предложила ввести Принципы – правила, регулирующие применение силы. В случае нарушения Принципов в отношении другой фракции и их лидера пострадавшая сто-

рона покарает нарушителя так, как посчитает нужным. Соблюдение Принципов – лучшая возможность жить мирной жизнью.

Правила, регулирующие применение силы. Прямо как на войне.

– Лидер каждой фракции может управлять своим кварталом, как ему заблагорассудится, но должен при этом соблюдать Принципы. Все лидеры подписали соглашение, и мир был установлен, – юноша горько рассмеялся. – Почти. Однако нашлись те, кто был не согласен. Небольшая группа пропагандистов и полных ненависти горожан, готовых их слушать, решили, что Принципы ограничивают их свободу. Вот, к примеру, пограничные посты, – незнакомец кивнул в сторону фонарей в западном краю парка. – Согласно Принципам, мы должны переходить из одного квартала в другой через них, но пропагандисты утверждают, что таким образом лидеры фракций пытаются ограничить свободу передвижения. Однако до появления Принципов никто так не считал и никаких возражений не было. Раньше приближение к границам приравнивалось к добровольному вхождению в зону военных действий.

Принципы гласят, что никто не может использовать магию за пределами своего квартала. Пропагандисты заявляют, что твоя мать плела заговор с целью сделать граждан других фракций беспомощными.

В Принципах было записано, что лидеры фракций при-

знают Камден территорией метаморфов. Пропагандисты говорят, что это лишь начало. Если за нами закреплено место в городе, мы будем постепенно увеличивать свою территорию и численность, пока все остальные фракции не падут перед нами.

– В этом нет никакого смысла, – покачала головой Ильза. – Почему они решили, что это какой-то заговор? Ты же сказал, что лидеры *всех* фракций согласились с Принципами.

– *Звезды*, это неважно! Дело вовсе не в Принципах. Когда образовался Лондон, нас вовсе не существовало. Метаморфов называют последней формой магии. Мы на две тысячи лет моложе призраков и на сто тысяч лет – чародеев. *Полноправные* жители Лондона не могут терпеть друг друга, что уж говорить о нас. Тем не менее мы все равно поселились здесь и выжили. Моргана Рейвенсвуд объединила метаморфов, а затем зубами, когтями и собственной кровью отвоевала для нас Камден. С тех пор ее семья расплачивается за это. Твои родители были убиты за преступления вашей предшественницы и за желание стать лучше ее. Они были... – Юноша запнулся и покачал головой. Его пристальный взгляд неуверенно остановился на Ильзе, а затем снова сместился, чтобы найти клочок травы, к которому он теперь обращался. – Их вынудили скрываться. Однако их нашли. Насколько я понимаю, они планировали спрятать тебя в Ином мире, как только узнали, что ты скоро появишься на свет. Предполагалось, что это будет временной мерой. Только пока бес-

порядки немного не стихнут. Самое большое – пара лет. В Ином мире о тебе должны были позаботиться.

Позаботиться.

– Так они не оставляли меня в приюте?

– Подробностей я, увы, не знаю. Как я уже говорил, я слишком молод, чтобы делиться информацией из первых рук. Однако у твоих родителей был доверенный друг в Ином мире. Тоже метаморф. Кажется, его имя лорд Уолкотт. Он согласился заботиться о тебе до тех пор, пока здесь не станет безопасно настолько, чтобы ты смогла вернуться.

– *Лорд?* – Ильза горько рассмеялась, чем заслужила настороженный косой взгляд. В жизни, которой она каким-то образом лишилась, была не просто забота, хотя ее уже было более чем достаточно. Опекуном Ильзы мог стать некий богатый лорд-метаморф, который бы кормил ее и одевал в чистую одежду. Девушка спала бы в теплой постели. Ей рассказали бы о метаморфах и родителях, которые вовсе не отказались от нее. Она смеялась, возможно, лишь для того, чтобы не разрыдаться. – Тогда где же он? Этот Уолкотт.

– Мертв, – юноша произнес это слово так же мягко, как преподнес правду о ее родителях. – Он умер, когда ты была еще младенцем. Вскоре после этого Ильза Рейвенсвуд тоже умерла.

– Я... Прошу прощения, мне не слышалось?

Ильза обратила внимание на то, как незнакомец смотрит на нее, подобно зрителю, пытающемуся разгадать секрет

трюка перед финальным взмахом фокусника. Еще до того, как он заговорил, девушка поняла – у него нет ответов.

– Я сказал то же самое, когда мы узнали, что ты жива. Никто из нас не поддерживал тесных контактов с Уолкоттом. Думаю, это делалось с целью не привлекать к нему излишнего внимания. Он периодически присылал нам знаки, что все в порядке, но потом вести от него перестали поступать. Когда мы отправили человека на разведку, ему сказали, что вы оба мертвы.

Ядовитый страх, которому Ильза не хотела давать названия, зародился у нее в животе.

– Кто это сказал?

– Наследница Уолкотта. Кажется, она была его экономкой. Он завещал ей все, включая опеку над тобой. Она сказала, что до самого последнего дня лично заботилась о тебе и что ты умерла у нее на руках, – медленно ответил юноша, тщательно подбирая слова. – Я запомнил все слово в слово.

Бог даровал мне этот дом, дитя, Он будет рад тому, что оказал мне Свою милость, потому что я сделаю все, что бы Он ни попросил. Я изгоню живущего внутри тебя демона, ведь такова воля Божия.

– Как ее звали?

– Боюсь, этого я не знаю, – сказал юноша, но ему и не следовало этого знать, потому что ответ у Ильзы уже был. Теперь она понимала, почему ее жизнь сложилась так, а не иначе.

Юноша выжидающе смотрел на нее.

– Ты знаешь эту женщину? – спросил он, когда Ильза ничего не сказала. – Ты знаешь, почему она так поступила?

Ей хотелось ответить «да», но Ильза знала, что объяснить все подробнее у нее не получится. Она понимала, что сейчас не может думать еще и об этом. Ее голова кипела от обилия новой информации. Магия, война, убийство ее родителей – все это было как-то слишком.

– Может, это и правда, что Ильза Рейвенсвуд мертва, – сказала Ильза, в конце концов, проверяя, сможет ли сама поверить собственным словам. Она крепко обхватила себя руками за талию. – Может, я – не она.

Юноша перевел на нее осторожный взгляд. В ярком лунном свете его лоб разгладился.

– Пойдем со мной, – сказал незнакомец. – Безусловно, если ты рискнешь вернуться в дом и снова оказаться в плену.

После этого он опять превратился в ворона и взмыл высоко к верхушкам дубов, где начал кружить, поджидая Ильзу.

Ильза оглядела безмолвное пространство Риджентс-парка. Куда еще она могла пойти, если не за ним? Лишь здесь она могла найти ответы, которые искала. Поэтому Ильза переплотилась и взлетела, чтобы присоединиться к ворону. Он был первым метаморфом, с которым она познакомилась, и от осознания этого Ильзе стало больно.

Они перелетели обратно через покрытую глициниями стену и, низко спикировав над лужайкой, проскользнули в

открытое окно на первом этаже. Затем они молча зашагали по похожим на пещеры коридорам. Юноша по-прежнему настороженно замирал у каждой двери и прислушивался перед каждым поворотом.

Ильза вдруг поняла, что в головокружительном потоке вопросов и ответов тайна личности этого юноши, на которого она наткнулась в темном коридоре, отошла на второй план. Девушка изучала резкие линии его профиля, пока он вел ее по дому. Его внешность была слишком странной, чтобы подходить под классические каноны красоты: чересчур сурово сдвинутые брови, чересчур грубо очерченные подбородок и скулы. И все же...

Незнакомец резко остановился, выдернув Ильзу из ее мыслей.

– У меня будут неприятности, когда все узнают, что мы с тобой разговаривали. Скорее всего, меня бы повесили или четвертовали, если бы ты улетела отсюда, – сказал он, засунув руки в карманы, и в чертах его лица снова появилась раздражающая надменность.

Ильзе стало интересно, заметил ли он, как она его разглядывала.

– Ты вовсе не собирался помогать мне бежать.

– А ты и не собиралась бежать. Ты сказала, что, может, ты вовсе и не Ильза Рейвенсвуд, – он кивнул подбородком в сторону чего-то за спиной Ильзы, и она обернулась. Это был портрет альфы Лиандры и Тистера Ньюберга. Они вернулись

в то место, где встретились. – Я видел, как ты их рассматривала. Ты поняла, кто они.

Он был прав. Сама не понимая почему, Ильза сразу же узнала их благодаря цвету, форме глаз и волос. Кусочки голуболомки складывались вместе только тогда, когда в общую картину была добавлена Ильза.

Это были ее родители.

– Ты уже поняла, что твое место здесь, – сказал юноша.

Твое место здесь. Ильза почувствовала, как эти слова так ранят ее душу, что боль становится физической. Приятная боль. Ильза знала, что вспомнит эти слова позже, когда ее разум и сердце поймут друг друга.

– Значит, ты воспитывалась в сиротском приюте. – На этот раз в голосе незнакомца прозвучало сочувствие. Его язвительный тон едва заметно смягчился.

Ильза неопределенно кивнула.

– Если тебя это как-то утешит, скажу следующее: твоя жизнь, неважно, стала она благословением или проклятием, была спасена благодаря удивительному везению, – юноша взглянул на портрет. – Еще час, и ты бы умерла вместе с ней, – он отвернулся к окну и посмотрел на звезды, хмурясь так, словно они его чем-то оскорбили. – Кто-то другой мог бы назвать это чудом, – задумчиво произнес он, после чего покачал головой и расправил плечи. – Лейтенанты тебе все расскажут утром, а пока лучше вернуться в постель.

После этих слов он снова растворился в тени. Только

оставшись одна, Ильза вдруг поняла, что так и не узнала имени таинственного незнакомца.

Глава 7

Когда Ильза вернулась в постель, она не верила, что сможет заснуть. Девушка думала о своем появлении на свет, о вынужденном разделении с семьей, о сиротском приюте в большом старом доме. Жалость к себе давила так сильно, что она не заметила, в какой момент ее пленил сон. Второй раз девушка проснулась через несколько часов.

Сны Ильзы были яркими из-за недавних событий. Рыбный рынок. Клуатр Вестминстерского аббатства и жуткий фонтан, скрывающий лестницу в другой мир. Незнакомец в черном капюшоне. Огромные волки.

И силуэт юноши в темноте. Или это была пантера? Еще находящийся в полудреме разум создавал видения, рассказывающие истории о ее родителях и прошлом. Однако, когда Ильза проснулась, видения рассеялись, как дым, развеянный ветром реальности. Теперь, когда золотистый утренний свет лился сквозь шторы, полуночные открытия казались Ильзе столь же неправдоподобными и фантастическими, как и ее сны.

Тем не менее Ильза не могла отрицать правды. Существовали факты, которые она признавала. Некоторые кусочки головоломки соединялись друг с другом воедино, создавая общую картину.

Бог даровал мне этот дом, дитя. Он будет рад тому, что

оказал мне Свою милость...

Бывшей экономкой лорда Уолкотта оказалась мисс Митчем – настоятельница приюта, который когда-то был для Ильзы домом. Женщина, наполнившая ее детство страданиями, которые девушка так отчаянно хотела забыть. Лорд Уолкотт доверял мисс Митчем настолько, что завещал ей дом и все свое имущество, а также оставил Ильзу на ее попечении. Вполне логично, что он также посвятил мисс Митчем в тайну своей магии. Именно поэтому женщина знала, кто такая Ильза, еще до того, как девушка открыла в себе необычные способности. Понятно, почему мисс Митчем так старательно пыталась «исцелить» именно Ильзу, а не кого-то еще.

И теперь девушка узнала, что ее страдания были лишь половиной всех бед, виной которым была мисс Митчем. Настоятельница искренне верила, что именно ей Бог наказал избавить Ильзу от ее магии и зла. Мисс Митчем была убеждена в этом так отчаянно, что врала не только Ильзе, но и окружающим. Она инсценировала смерть девочки для людей, которые могли бы ее спасти.

Беспомощный гнев охватил Ильзу, и она сжала зубы, чтобы не расплакаться. Девушка часто пыталась убедить себя, что настоятельница ее старого приюта больше никогда не сможет причинить ей боли. Она ведь уже взрослая, а значит, намного храбрее и сильнее. К тому же Ильза оказалась в совершенно другом мире, который был очень далеко от мисс Митчем.

Однако все это было самообманом. Мисс Митчем каждый день причиняла Ильзе боль. Она оставила в душе девушки страх, точно так же, как оставила на ней реальные шрамы, и Ильза не могла сбежать ни от одного, ни от другого, как бы старательно их ни скрывала. Она боялась своей магии всю жизнь, скрывала свою истинную сущность ото всех, кроме Билла Блюма. Она просыпалась по ночам, кусая подушку, чтобы не кричать от боли.

В мире существовали ненависть и жестокость, а еще была мисс Митчем, которая могла гладить Ильзу по голове и при этом не давать своей осиротевшей подопечной шанс на что-то светлое и хорошее.

Ильза зарылась лицом в подушку и обнаружила, что она мокрая. В конце концов, ей не удалось сдержать слез.

– Только не пугайся.

Ильза взвизгнула и оказалась на ногах еще до того, как стих ее крик. Взгляд заметался по комнате в поисках источника голоса, ее пальцы нащупали край стола позади и сомкнулись на чем-то твердом и тяжелом. Она подняла предмет над головой, и в этот же момент в другом конце комнаты появилась изящная женская рука, которая отдернула шторы, и комнату залил свет, озаривший девушку.

Она была красивой. Наверное, самой красивой из всех, кого Ильза встречала, и это при том, что Ильза работала в театральной среде. Девушка была несколько старше Ильзы и обладала алебастровой кожей и прямыми волосами цве-

та воронового крыла, которые свободно спадали вниз по ее спине. Она могла бы быть сделанной из фарфора или мрамора, причем не только из-за изящества ее черт, но и из-за умения держать себя идеально прямо и неподвижно. Незнакомка бесстрастно перевела взгляд с Ильзы на предмет, который та зажала в руке.

– Что ты собираешься делать с этой статуэткой? – спросила девушка.

– *Долбану ей тебя.* А ты как думаешь, черт возьми?

Слова не вызвали никакой ответной реакции, и Ильза приготовилась показать серьезность своих намерений. Незнакомка подошла ближе, и Ильза смогла рассмотреть аквамариновые глаза в обрамлении длинных темных ресниц и морщинку, которая залегла между ее бровей. Весь вид девушки выражал какую-то необъяснимую и глубокую печаль.

– Ты ведь Ильза Рейвенсвуд, да?

Ильза заколебалась и немного опустила статуэтку.

– Может быть, – сказала она. – Я так думаю.

– Но ты ведь метаморф, да? Призрак заверил нас, что видел, как ты перевоплощаешься во время твоего представления на сцене. Это не так?

«Отрицай все», – подсказывал старый инстинкт. «Дьявольское отродье», – голос мисс Митчем эхом отзывался у нее в голове. Слезы боли, которую причиняла Ильзе ее магия, все еще не высохли на щеках, и знакомка могла их видеть, но сейчас все было по-другому. Ильза попала в ме-

сто, где люди могли без всякого страха превращаться в животных на улице.

– Нет, все так, – осторожно ответила Ильза. – Я умею перевоплощаться. Просто никто никогда не называл меня Рейвенсвуд. Когда я была ребенком, меня называли Ильзой Митчем. На сцене я была Ильзой Роуз. Для полиции я Ильза Браун. – Девушка почувствовала, что рука, держащая статуэтку, затекла, и переложила ее в другую, чтобы замахнуться с новыми силами. – А ты, черт побери, кто такая?

Девушка на мгновение задержала на Ильзе взгляд, затем отправилась в другую часть комнаты, чтобы отдернуть шторы там. Ильза развернулась, чтобы удержать статуэтку направленной на девушку.

– Меня зовут Кассия Симс. Ты можешь звать меня Кассия, – сказала она. – Я не могла уснуть, думая о том, какое испытание тебе пришлось пережить. Призрак сказал... что твою подругу убили.

Теперь, когда комнату заливал свет, Кассия смотрела на Ильзу совсем по-другому. Девушка поняла почему и поспешно вытерла предательские слезы со своих щек. При упоминании о Марте сознание Ильзы наполнили воспоминания о ее бессмысленной смерти, но скорбеть по подруге она пока не могла. Мысль о смерти Марты все еще была слишком странной. Слишком нереальной.

– Я беспокоилась, что пробуждение в одиночестве станет для тебя стрессом, – продолжала Кассия и заговорила быст-

рее, когда Ильза открыла рот, чтобы возразить. – Да, мне как-то сразу не пришло в голову, что само по себе пробуждение – уже стресс. Прости. Надеюсь, мы сможем начать все сначала. – Кассия снова и снова заламывала руки, и Ильза не сдержалась, чтобы не спросить:

– В чем дело?

– Прошу прощения?

– Ты напугана! Что происходит? – Ильза покрепче вцепилась в статуэтку. Сердце стучало у нее в ушах, тело инстинктивно напряглось, готовясь к встрече с новой опасностью. – Что ты скрываешь?

– Скрываю? Нет, я не...

– Я же не тупая! Ты здесь, чтобы выиграть время? Неужели кто-то собирается...

– Я очень волновалась из-за встречи с тобой, – торопливо сказала Кассия, повышая голос, чтобы он звучал так же громко, как голос Ильзы. После этих слов Кассия резко закрыла рот.

Ильза опустила статуэтку. Было трудно одновременно готовиться к нападению и удивляться.

– Что?

Морщинка между бровями девушки вернулась и стала глубже, чем прежде.

– Ты – Ильза Рейвенсвуд. В течение последних семнадцати лет ты была всего лишь печальной историей из прошлого, но теперь ты, из плоти и крови, здесь. Ты так много значишь

для... – Она перевела дыхание и взяла себя в руки. – Для Зоопарка. Мы все ждали капитана Фаулера несколько дней. Я только и делала, что представляла, какая ты и что мы тебе скажем, и как, черт возьми, все объясним. – Чем дольше Кассия говорила, тем тише становился ее голос. Пока Ильза не подошла ближе, чтобы лучше слышать, она думала, что Кассия, возможно, находится на грани слез, и это оказалось правдой. – Для меня большая честь познакомиться с тобой, Ильза. Спасибо, что пришла к нам.

Разозлившись, Ильза подавила в себе желание снова замахнуться статуэткой.

– У меня не было выбора! – огрызнулась она. – После того, как мою подругу убили, человек, которого послали меня найти, связал мне руки!

Кассия замерла на секунду с приоткрытым ртом.

– Твое замечание вполне справедливо. Знаю, нам за многое нужно ответить. Позволь, я провожу тебя к Эстер. Еще рано, но она все равно не спит.

Кассия подошла к шкафу и вытащила из него белое платье с черной лентой на поясе и высоким воротником.

– Позволь мне помочь тебе одеться, – сказала девушка, расстегивая платье, но будь Ильза проклята, если повернется спиной к незнакомому ей человеку. Кассия, должно быть, поняла это по мрачной усмешке Ильзы, когда та закидывала платье на верхнюю часть ширмы, стоящей рядом со шкафом. Темноволосая девушка отошла на приличное расстояние.

– Ты можешь поставить статуэтку обратно, – сказала Кассия. – Здесь тебя никто не тронет, но даже если попытается, зубы и когти были бы более эффективной защитой, разве нет? – Между бровей Кассии вновь появилась морщинка. Остальная часть ее лица, судя по всему, всегда оставалась неподвижной, как мрамор. – Или, может быть, ты не очень сильна в превращениях? Тебя этому кто-нибудь учил?

Ильза с грохотом поставила статуэтку на край стола. Это был мраморный волк (всегда одни лишь волки!). После этого, стоя по другую сторону ширмы, Ильза стянула платье.

– Я сама себя учила, – произнесла она сквозь стиснутые зубы. – И превращаться я умею довольно хорошо.

Стоя за ширмой, Ильза возилась с платьем, очевидно, предназначенным для леди, которой помогала одеваться служанка. Даже гибкость помощницы фокусника, ловкость карманника и волшебная способность делать руки длиннее не позволили Ильзе в одиночку справиться с бесконечной чередой крошечных пуговиц на спине.

– Ильза? – неуверенно произнесла Кассия после того, как прошло несколько минут, а недовольное сопение Ильзы не утихло.

– Ладно! – огрызнулась Ильза. – Ты можешь помочь.

Кассия зашла за ширму. Когда она застегнула пуговицы на талии Ильзы, платье волшебным образом подтянулось, чтобы идеально усесться на ее фигуре. Ильза снова испуганно ахнула.

– Я не знала твой размер, когда заказывала вещи, поэтому зачаровала всю одежду таким образом, чтобы она подходила владельцу, – пояснила Кассия, пока застегивала пуговицы, хотя ее объяснение не особо проясняло ситуацию. – Но, наверное, ты уже заметила это, когда переодевалась ночью.

Ильза осторожно повернула голову, но не смогла прочесть выражение лица девушки, как и ее тон. Неужели кто-то все-таки следил за ее комнатой? Когда Ильзе нужно было остаться незамеченной, она превращалась во что-то очень маленькое. Ее желудок сжался. Как она могла так сглупить? Кассия все это время могла находиться в комнате. Или, может, после всех заверений тот надменный мальчишка...

– Ты оставила одежду висеть на изножье кровати.

Ильза выглянула в щель между створками ширмы. Да, так и было. Кассия намеренно опустила голову, и Ильза подумала, не прячет ли она улыбку.

– Куда же ты ходила?

– Мне просто нужно было подышать свежим воздухом.

Последовало долгое молчание. Кассия добралась до последней пуговицы на воротнике платья и опустила руки.

– Ты проходила через галерею? – спросила она.

Ильза обернулась.

– Ты хочешь знать, видела ли я портрет своих родителей?

Родителей, которые пытались защитить ее, которые пришли бы в ярость, узнав, что чья-то ложь изменила ход жизни их дочери.

Взгляд Кассии стал еще более грустным, и в ее глазах отразилась внутренняя борьба.

– Мне очень жаль, но твои родители...

– Мертвы? Я знаю.

Кассия открыла рот, после чего снова закрыла. Ильза на мгновение задумалась и решила солгать.

– Я спросила обо всем у этого капитана Фаулера. Он еще рассказал мне про фракции и Принципы и все такое. И о том, как убили моих родителей.

– Понятно, – растерянно кивнула Кассия.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, Ильза обогнула ширму и направилась к зеркалу. Ей повезло, что она могла сказать что-то такое, во что Кассия поверила. И хорошо, что ей удалось сдержать слезы.

– Ты так похожа на своих родителей. – Ильза перестала возиться с волосами, когда в зеркале за ее спиной появилась Кассия. – Твои глаза...

Ильзе было трудно оторвать взгляд от прекрасного лица темноволосой девушки и посмотреть на собственное. Она не часто задумывалась о своем лице. Внешность мало что значила, когда она могла менять ее. Однако теперь, взглянув в зеркало, она видела в себе женщину на портрете, одетую в прекрасное платье и стоящую посреди роскошной комнаты.

Твое место здесь.

Сомнение и смятение поднялись в ее груди, она резко развернулась.

– У меня есть родственники здесь? – спросила Ильза, не смея надеяться.

Судя по тому, как Кассия вздрогнула, Ильза вырвала ее из задумчивости. Если и возможно было расстроить еще больше уже грустную девушку, то Ильзе это удалось: глаза Кассии остекленели.

– Есть, – дрожащим голосом ответила она, и лишь после того, как Ильза едва не тронулась рассудком от нетерпения, Кассия продолжила: – Эстер приходится тебе двоюродной сестрой. Возможно, даже троюродной.

Сестрой. Женщина, которая искала Ильзу, приходилась ей сестрой. Частью семьи, в которой были имена и лица, дни рождения и смерти. Все это казалось слишком большим и сложным для Ильзы. Ноги девушки последовали за Кассией из спальни в коридор, но ее разум был занят размышлениями о другом: о приюте, портретной галерее, комнате, в которую они направлялись.

Они дошли до двойных дверей, и нервы Ильзы натянулись до предела, как в тот раз, когда она впервые вышла на сцену. Кассия постучала и стала ждать ответа, которого все не было. Ильза подавила в себе желание ворваться в комнату, чтобы покончить с этим ненавистным ожиданием. В конце концов, Кассия взялась за ручки дверей и открыла их, чтобы войти в длинную гостиную. Предрассветные сумерки мягко просачивались сквозь высокие окна, смешиваясь со светом ламп и освещая пастельные тона мебели и обоев. Однако за-

пах застоявшегося табачного дыма и гниющих цветов портил все впечатление.

В противоположном конце комнаты, повернувшись лицом к окну, сидела женщина. Когда девушки зашли, она не встала и даже не посмотрела в их сторону. Просто продолжила сидеть, наблюдая за садом.

– Эстер? – Кассия закрыла за ними дверь, и Ильза последовала за девушкой вглубь комнаты. – Ильза у нас. – Когда Эстер никак не отреагировала, Кассия неловко добавила: – Она сейчас здесь.

Эстер заговорила. Ее голос звучал четко и властно:

– Флисс, подвинь меня поближе к дивану.

Высокая худощавая женщина в очках в спешке вышла из соседней комнаты. Не в силах противиться желанию подойти ближе, Ильза обошла столик, разделяющий их. У плетеного кресла были колеса. Флисс взялась за ручки кресла и, повернув Эстер лицом к комнате, пододвинула женщину ближе.

И вот Ильза оказалась лицом к лицу со своей семьей.

Эстер смотрела на нее со скучающим, сардоническим выражением на лице. Она не была дряхлой старухой, как глупо предположила Ильза, увидев инвалидное кресло. Скорее всего, ей было лет тридцать. Внешне женщина мало напоминала Ильзу или ее мать, но глаза у нее были точно такого же оттенка. Светло-карамельные волосы Эстер, на тон темнее, чем у Ильзы, обладали той же текстурой. У нее был острый подбородок и высокий широкий лоб с узкими бровями. Раз-

глядывая своих гостей, Эстер медленно затянулась сигаретой в коротком серебряном мундштуке.

– Ильза, это регент-альфа Эстер Рейвесвуд, твоя кузина и глава Камден Тауна, – сказала Кассия.

Ильза не знала, стоит ли ей присесть в реверансе. Титул был ей незнаком, так что девушка решила этого не делать.

Эстер искривила губы в улыбке, но та получилась не совсем дружелюбной.

– Лейтенанты не упускают шанса напомнить мне о роли регента. Спасибо, Кассия.

– Я только...

– Хотела сказать, что я всего лишь замена Лиандры, – произнесла Эстер, не обращая внимания на вздох Кассии. Голос женщины был полон звенящей четкости, которая в равной степени вызывала восхищение и страх. – Почему бы тебе не присесть?

Неуверенная, расценивать ли это как предложение или приказ, Ильза опустилась на диван. Флисс попросили удалиться, а Кассия осталась стоять рядом с Ильзой.

Молчание затянулось, пока Эстер, продолжая наслаждаться своей сигаретой, не мигая смотрела на Ильзу. Девушка встретилась с кузиной взглядом, борясь с желанием спросить что-нибудь у Кассии, которая из-за своей неподвижности снова стала похожа на статую.

– Не думала, что у меня есть родственники, – в конце концов сказала Ильза.

– Не так уж и много их осталось, – отозвалась Эстер. – Жаль, что ты не посетила нас в декабре.

– В декабре я не знала, что все это существует, – огрызнулась Ильза, закипая от возмущения. – А что такое? Что произошло в декабре?

Веселье окрасило лицо Эстер. Ее взгляд скользнул мимо дивана к Кассии, и женщина приподняла бровь в немом вопросе.

– Ильза прибыла вчера днем. До этого она жила по противоположным часам, – пояснила Кассия. – Орен предложил собраться в зале заседаний сегодня утром для того, чтобы все ей объяснить. Ваше присутствие желательно, как и всегда.

– А твое присутствие в моих покоях, как всегда, нежелательно, но ты все равно здесь. – Эстер сделала глубокую затяжку, а Ильза разинула рот.

– Разве вы не главная?

Эстер язвительно рассмеялась.

– Я всего лишь запасной вариант, дорогая кузина.

Она произнесла эти ласковые слова, как серьезное оскорбление, и Ильза отшатнулась. Она посмотрела на Кассию, чьи губы были сжаты в тонкую линию.

Все шло абсолютно не так, как себе представляла Ильза. У нее возникло тошнотворное чувство, что все выходит из-под контроля, и она отчаянно этому сопротивлялась.

– Я не хочу ждать какого-то собрания, чтобы мне объяс-

нили то, что вы можете рассказать сейчас. – Она встала с дивана, переводя взгляд с Эстер на Кассию. – Я хочу знать, зачем я здесь!

– Черт меня побери, если я знаю, – ответила Эстер.

Ильза с трудом сглотнула. Капитан Фаулер сказал, что работал на альфу Эстер, ведь так? Но если это не она послала за Ильзой...

– Эстер...

– *Альфа* Эстер для вас, мисс Симс, – отрезала Эстер, и ее лицо внезапно стало суровым. – Вы выбрали весьма неподходящее время, чтобы ошарашить меня внезапно найденной родней. Флисс! Я устала!

Появилась Флисс, которая укатила Эстер в другую комнату. Дверь за ними закрылась, и никто не обронил больше ни слова.

Все началось и закончилось слишком быстро. Теперь у Ильзы была семья – эта холодная, враждебно настроенная женщина, не имеющая ни времени, ни желания видеть ее у себя дома.

Горячее, опустошающее чувство, которому Ильза не хотела давать название, заставило ее ощутить себя беззащитной. Губы девушки задрожали, и она бросилась вон из комнаты. Кассия поспешила за ней. В коридоре Ильза глубоко вздохнула, стараясь заменить ужасное ощущение беспомощности более сильными эмоциями.

– Тот человек – Фаулер – сказал, что *альфа Эстер* запла-

тила ему за мои поиски! – она указала на дверь, которую Кассия спешно закрывала. – Эта женщина даже не знала, что я здесь!

– Технически капитан Фаулер был нанят *от имени* Эстер, – сказала Кассия тихим голосом, который помог Ильзе осознать, что сама она до этого кричала. – Это я заключила с ним соглашение.

Ильза скрестила руки на груди и уставилась на Кассию взглядом, который требовал от нее продолжать.

– Нам доставили сообщение из Доклендса о том, что Ильза Рейвенсвуд жива и находится в Ином мире. В нем также говорилось, что через три дня аколиты собираются ее убить. Тогда мы ничего не поняли, но если был хоть малейший шанс, что это правда... Что ж, хвала звездам, что мы решили действовать.

– Мы?

– Остальные лейтенанты Эстер и я. После последнего нападения нам пришлось самим принимать все решения. Потому что Эстер пострадала.

После последнего нападения? Не это ли имела в виду Эстер, упоминая декабрь? Сколько всего было нападений? И кто их совершал?

Кассия покосилась на дверь позади себя, а затем поманила Ильзу в сторону лестницы.

– Прошло всего шесть недель. Она потеряла способность перевоплощаться, ходить и...

– Она не может перевоплощаться? – переспросила Ильза, и Кассия кивнула.

Рот Ильзы приоткрылся от ужаса. Магические способности причинили ей так много страданий, но хуже было бы их лишиться.

– Я хочу сказать, – мягко произнесла Кассия, – что Эстер не всегда себя так ведет.

– Не всегда, но часто, – заявил насмешливый голос позади них.

Ильза обернулась и увидела молодого мужчину с темно-коричневой кожей, классически красивыми чертами лица и аккуратными усами. Прислонившись к стене, он стоял, закинув ногу на ногу и держа под мышкой трость с золотой волчьей головой. Все в его образе, начиная от кремового костюма-тройки и заканчивая сверкающими золотыми запонками, смотрелось безупречно и говорило о богатстве. У него были поблекшие карие глаза – глаза, которые, скорее всего, слабо видели, потому что их цвет напоминал выцветшую на солнце краску. Эти глаза смотрели на Ильзу со зловещим блеском из-под низко надвинутой на лоб шляпы. Ильза удивилась, что такой приличный джентльмен носит шляпу в помещении, но, возможно, этикет Уизерворда это позволял.

– Илиас, – облегченно выдохнула Кассия. – Это Ильза. Ильза, это Илиас Оверли, еще один лейтенант.

Илиас кивнул и улыбнулся, обнажая идеально белые зубы и показывая озорные ямочки на щеках.

– Волки, которые видели ваше прибытие, не преувеличили. Вы такая же красивая, как и ваша матушка.

Ильза, прищурившись, посмотрела сначала на Илиаса, потом на Кассию.

– А волки случайно не знают, почему оракулы пытались меня убить?

Брови Илиаса взлетели вверх, а его улыбка стала еще шире.

– Похоже, вы унаследовали и ее горячий нрав. – Мужчина повернулся к Кассии. – Я так понимаю, Эстер к нам не присоединится?

– Осторожнее, Илиас. Для нас с тобой она *альфа* Эстер, – должно быть, это была шутка, потому что Илиас усмехнулся. – И нет, к счастью. А где остальные?

– Орен завтракает, а молодой мастер Уайтлиф, скажем так, несколько занят на лужайке.

– Это... вызывает беспокойство, – пробормотала Кассия.

– Ну а выдающийся повелитель жалости к себе, без сомнения, все еще в постели. Я послал слугу позлить его, так что у нас достаточно времени, чтобы спуститься в зал заседаний, – он снова улыбнулся Ильзе. – Что ж, давай покажем нашей гостье окрестности.

Взмахом трости он пригласил Ильзу следовать за ним, после чего намеренно обошел ее так, чтобы оказаться справа. Кассия последовала за ними.

– Ильза ходила ночью в портретную галерею, – сказала

Кассия. Ее голос снова звучал нервно, но, возможно, Ильзе это только показалось. – Она также разговаривала с капитаном Фаулером. – Что именно он тебе рассказал, Ильза?

Задвинув горе подальше, девушка пересказала то, что незнакомый юноша поведал ей при лунном свете. Фракции. Принципы. Гибель родителей и ее мнимая смерть. Однако если Кассия поверила в эту ложь, то Илиаса было не так-то легко одурачить. Слушая, он сосредоточенно смотрел на нее, и Ильза чувствовала, как каждый шаг в сторону от правды звенит, словно колокол.

– Этот призрак, – протянул Илиас, когда Ильза закончила. – Он прекрасно осведомлен. Учитывая, что некоторые из фактов являются конфиденциальной информацией, это особенно впечатляет. Как жаль, что он не метаморф. Мне бы такой человек пригодился в подчинении.

Опасаясь, что она слишком увлеклась собственной ложью, Ильза решила сменить тему:

– А чем у вас вообще тут занимаются лейтенанты?

Явно заметив ее маневр, Илиас понимающе улыбнулся, подыгрывая.

– Зависит от того, о каком лейтенанте идет речь, дорогая Ильза. Наша милая Кассия – гениальный казначей. Орен – посланник нашего народа.

– А что насчет вас?

Илиас улыбнулся.

– Я – торговец.

– Какое отношение имеет профессия торговца к ведению дел метаморфов?

– Я торгую знаниями. Обмениваю информацию на секреты.

В разговор вмешалась Кассия:

– Думаю, в Ином мире ты назвала бы его деятельность разведкой. Я не уверена, что торговец – хорошая аналогия, учитывая, что Илиасу запрещено входить в Дом Торговли.

Илиас, ухмыляясь еще шире, даже не взглянул в сторону Кассии. У Ильзы возникло ощущение, что он рассчитывал на то, что она будет пытаться вывести его на чистую воду, и заманивал ее в ловушку тщательно подобранными словами. Девушка знавала карманников вроде Илиаса, мальчиков и девочек, которые гордились своими былыми успехами. Сложность заключалась в том, что она никогда не знала, стоит ли ей восхищаться ими или внимательно следить за своими карманами.

– Почему запрещено?

– Единогласное решение лидеров фракций, моя дорогая. До торговли для Зоопарка я всегда искал того, кто больше всех заплатит. И что может быть лучше для раскрытия секретов, чем цитадель беззакония, именуемая Домом Торговли, – он вздохнул, словно с нежностью вспоминая те дни. – Для сбора информации метаморфы, конечно, обладают идеальным набором инструментов: каждый день мы можем выбирать новое лицо. Однако для хороших продаж мне нужно

было стать узнаваемым, достойным доверия. В конце концов, мой авторитет должен был расти, – он снова сверкнул улыбкой. – Когда играешь на два фронта, нужно уметь идти в ногу со временем. Только так ты сможешь победить. В течение многих лет я совершал регулярные продажи постоянным клиентам, не обращая внимания на то, как менялись альянсы и заключались пакты. Враги становились друзьями и начинали болтать о своих источниках. Источник у них был один – ваш покорный слуга. Так я и проиграл. К счастью, когда дело касается бегства от последствий, никакое волшебство не сравнится с магией метаморфа. Призрак, даже покинув место преступления, не может перестать быть виновником полностью. Меня же оказалось трудно опознать, а значит, и поймать, поэтому лидеры фракций были вынуждены согласиться на публичный запрет, который делает множество интересных мест, включая Дом Торговли, недоступными. В случае нарушения мне грозят различного вида пытки или смерть, в зависимости от того, какому счастливицу удастся схватить меня за руку.

– Неприятно, – сказала Ильза, поморщившись.

Илиас легонько стукнул ее тростью по голове. Удивленная девушка попыталась увернуться, но не успела.

– Да, именно так. Однако там, где я видел только поражение, ваша изобретательная матушка разглядела возможность. «Открой себя заново, – сказала она мне. – Ты проделывал это по двадцать раз в неделю на протяжении всей

жизни». Лиандра не видела смысла в том, чтобы свернуть мне шею, когда у меня был такой огромный потенциал. Поэтому она пустила в ход тираду о долге и чести, и, должен признать, ее слова задели за живое. С тех пор я заведу, как мы любим говорить, коммуникациями Зоопарка. Когда Лиандра погибла вместе с огромным количеством своих лейтенантов, Эстер предложила мне должность, которую я занимаю сейчас.

Ильза нахмурилась. Ее мать умерла семнадцать лет назад, а Илиас не выглядел достаточно старым, чтобы при жизни Лиандры быть хотя бы двенадцатилетним. Однако, с другой стороны, к двенадцати годам Ильзе тоже запретили появляться во многих местах, и, возможно, Илиас был не по годам развит. Хотя...

– Разве ваше лицо не дергается, когда вы его меняете? – спросила Ильза, чем заслужила любопытный взгляд Кассии и медленно расплывающуюся улыбку Илиаса. – Когда я меняю свое лицо, оно немного подрагивает... По нему как будто идут судороги.

Илиас пожал плечами.

– Неизбежный побочный эффект вашей магии. Впрочем, как и моей, и всех метаморфов, которых я когда-либо знал.

– Тогда как же вы обманываете людей? – Она изучала его профиль, но, если, как Ильза подозревала, он действительно не носил свое собственное лицо, ничто не выдавало его маскировку. – Одно дело в Ином мире, там я выгляжу так,

будто у меня какой-то нервный тик. Здесь же, держу пари, все понимают, когда метаморф пытается выдать себя за кого-то другого.

– Но ведь именно в этом вся прелесть! – воскликнул Илиас, останавливая их. Кассия пробормотала что-то похожее на «небо и земля» и с тоской посмотрела в коридор, словно замышляя побег. – Превращаться в животных всегда весело, но менять лица – это искусство. Вы раньше использовали маскировку? Испытывали необходимость сойти за кого-то другого?

– Постоянно. – Ильза рассказала ему о представлении, в финале которого она перевоплощалась в Великого Бальтазара.

– О, браво! Так скажите мне, как вы избегаете того, чтобы ваши восхищенные зрители не обнаружили обман?

– Меня скрывает свет, – сказала Ильза. – Мы специально настраивали его так, чтобы он светил очень ярко.

– Освещение! Самый первый инструмент, – с улыбкой, полной озорства, Илиас небрежно приподнял поля своей шляпы и осторожно шагнул вправо, выступая из тени на солнечный свет. На долю секунды, когда его шляпа сдвинулась и солнце осветило лицо, Ильза заметила дрожь прямо над его левым глазом. Когда он вышел из пятна света и позволил краю шляпы снова затенить его лицо, дрожь исчезла. Если Ильза внимательно всматривалась в это место, она могла поклясться, что видела подергивания, но только потому, что

уже знала об их наличии. – Нужно учитывать, в каком освещении вы находитесь. Это долгий и трудный процесс. Также необходимо понимать, под каким углом на вас смотрят.

Он повернулся, словно собираясь вернуться туда, откуда они пришли, и провел большим пальцем по подбородку, привлекая внимание к подергиванию правого уголка рта. Уязвимость его магии была заметна всего секунду, а потом Илиас снова повернулся, и она скрылась из виду. Ильза была поражена. Он решил продемонстрировать ей свои хитрости еще до того, как она об этом попросила. Илиас жил обманом, причем, вероятно, так давно, что ложь стала его второй натурой. Он заметил, как Ильза разинула рот, и снова сверкнул своей идеальной фальшивой улыбкой.

– Перенаправление внимания – это половина всей магии, моя дорогая Ильза.

Ильза улыбнулась.

– Кое-что мне об этом известно.

– Я в этом и не сомневался.

Они пошли дальше. Кассия и Илиас провели Ильзу по первому и второму этажам. Илиас расхваливал архитектуру и дизайн интерьера, рассказывая о том, как восемьдесят самых лучших строителей возвели Зоопарк за сто двадцать дней. Витражный купол над вестибюлем был сделан шестьдесят лет назад. Обои в тридцати двух вариантах заказывались у самого известного декоратора в стране, который, Ильза была уверена, не существовал в Ином мире, однако все

это были не те подробности, на которые девушка втайне надеялась.

– Прошу прощения, сэр...

– Просто Илиас, пожалуйста. Мне невыносимо слышать «сэр», и я, естественно, не потерплю, чтобы меня называли господином Оверли. Им был мой отец, и чем меньше мы о нем вспоминаем, тем лучше, – он подмигнул Ильзе и сверкнул идеальными зубами.

– В таком случае, Илиас. Моя мать. – Ильза замолчала, чувствуя, как эти слова слетают с губ. *Ее мать*. – Она ведь выросла здесь?

– Не только ваша мать. Шесть поколений Рейнвенсвудов жили здесь и управляли Камденом в течение ста тридцати лет.

Ильза прикусила щеку изнутри, колеблясь над следующим вопросом.

– А какой она была?

Неудержимая яркая улыбка Илиаса смягчилась. Кассия шла впереди, словно давая им немного времени наедине.

– Грозной, – благоговейно произнес Илиас. – Не поймите меня неправильно, она не была лидером, внушающим страх. Она в этом не нуждалась. Лиандра была женщиной, которая знала, как добиться своего и заставить жертву думать, что это была *ее* блестящая идея. Она была манипулятором. – Он замолчал и взглянул на Ильзу, словно опасаясь, что его слова звучали слишком резко. Однако девушке понравилось услы-

шанное. Манипулятор может быть добрым, но не потерпит, чтобы об него вытирали ноги. Ильзе нравилось думать о своей матери в таком свете.

– Продолжайте, – сказала она.

– Она была тихой. Говорила меньше, чем любой лидер, которого я когда-либо знал, – сказал Илиас и расплылся в улыбке. – А торгуясь по поводу своей независимости, я узнал их всех. Однако именно слова Лиандры я помню лучше всего. Видите ли, то, что она говорила, всегда имело вес.

– А мой отец? Вы тоже его знали?

– Знал ли я его? Я занял его должность.

– Он был шпионом?

Илиас приложил руку к груди, будто ее слова нанесли ему оскорбление.

– Он был *торговцем тайнами*, моя дорогая. Одним из лучших, каких я когда-либо знал. Он обладал невероятным талантом, но совсем его не ценил. Вот почему ваша матушка завербовала меня. Тистер хотел только одного – создать семью и стать верным мужем. А еще – играть в шахматы. Этот человек был по-дьявольски беспощадным шахматистом. Он научил играть и вашу матушку, после чего они проводили много вечеров, соревнуясь в стратегии и сообразительности.

Они дошли до главной лестницы. За ней коридор заканчивался двойными дверями, еще более величественными, чем те, которые вели в покои Эстер. Ильза кивнула в их сторону.

– Это еще одна спальня?

– Это самые большие комнаты в доме. – Илиас погладил свою трость, глядя на Кассию.

Он не двинулся с места. Кассия даже не подняла взгляда в сторону двери.

– Так что, мы можем их осмотреть? – спросила Ильза. – Держу пари, там все очень грандиозно.

Ильза не была наивной. Когда Илиас провел ее в комнату, она заметила его явное нежелание заходить внутрь. Кассия еще меньше радовалась внезапной экскурсии. Она осталась стоять в коридоре, когда остальные переступили порог.

Все было, как и предсказывала Ильза, невероятно грандиозным.

Они вошли в гостиную, где высокие окна отбрасывали утренний свет на богато украшенную мебель. Лучи солнца танцевали на хрустальной люстре на потолке. Замысловатая каминная полка, вырезанная из темного дерева, тянулась вдоль одной из стен комнаты. Золотые блики на персидском ковре сверкали, как драгоценные камни. Ильзе захотелось присесть на корточки и выяснить, правда ли, что богатые люди вплетают настоящее золото в свои ковры, а потом ходят по ним, как по земле?

За еще одной дверью располагался кабинет с полками книг в кожаных переплетах и с золотым тиснением. Перед окном стоял настолько большой письменный стол, что владелец банка мог бы пересчитать за ним все свое состояние. За кабинетом располагалась спальня. Величественная кровать

с балдахином, украшенная резными панелями с изображением всевозможных животных, занимала центр комнаты, а зеленые шторы и обои превращали пространство в пышные дикие джунгли.

Ильза вдохнула запах мебельной полировки и свежих гардений, вазы с которыми были расставлены в нескольких местах. Она прислушивалась к странной тишине, наполнявшей комнату. Илиас ничего не сказал, когда девушка провела рукой по тонкой отделочной ткани дивана и прохладному мрамору консоли. Он не стал рассказывать истории или обращать ее внимание на какие-то интересные вещи. Было очевидно, что эти комнаты не использовались, поскольку они были холодными и тихими, но все равно содержались так, будто в любой момент могли понадобиться какому-то призрачному обитателю. Полный на четверть графин ликера покоился на барной стойке. Бумаги на столе были нетронуты. На карточном столике у окна лежала разложенная шахматная доска, фигуры на которой стояли в беспорядке наполовину сыгранной партии. Не нужно быть гением, чтобы понять: родители Ильзы когда-то жили здесь. Неужели все годы после их смерти эти комнаты поддерживали в чистоте и порядке, как какое-то священное место?

Если в покоех и было что-то, способное помочь Ильзе почувствовать связь с родителями, она не знала, что именно. Для нее обстановка вокруг была не более чем напоминанием о том, что ее шансы узнать их давно исчезли. Она судорожно

вздохнула и пронеслась мимо Илиаса.

– Куда дальше?

Илиас последовал за Ильзой и закрыл за собой дверь. После чего они направились к лестнице.

Когда они спустились в большой, отделанный мрамором вестибюль, к ним подошел маленький черный лис, который будто бы поджидал их. Подбежав ближе, он превратился в молодого человека в темном костюме с красной повязкой дружинника на рукаве. Незнакомец бросил на Ильзу и Кассию мимолетный взгляд, но его лицо осталось бесстрастным. Затем он наклонился очень близко к плечу Илиаса и начал что-то говорить ему на ухо.

Обмен репликами длился всего три секунды, после чего Илиас кивнул, и молодой человек, снова превратившись в лиса, умчался прочь. Когда Илиас заметил, что Ильза наблюдает за ним, он ухмыльнулся так, будто выходил на сцену.

– Волки отчитываются перед командиром дружины, – сказал он, будто бы смутившись, – а лисы передо мной.

– Они что, шпионы? – спросила Ильза.

– Шпионы! – Илиас пренебрежительно взмахнул тростью. С тех пор как они познакомились, торговец использовал ее с полдюжины раз, но всегда не по назначению. Ильза подумала, не была ли трость частью его представления, способом отвлечения внимания. – Почему вы так зациклены на шпионах? Шпионаж – удел подлецов и жуликов. Лисы – знатоки коммуникации, моя дорогая Ильза. Они входят в дове-

рие и заводят дружественные связи с представителями других фракций, так они собирают информацию для Зоопарка.

– Там, откуда я родом, таких людей называют шпионами.

Кассия не улыбнулась (Ильза вообще сомневалась, что девушка на это способна), но взгляд, который она бросила на Илиаса, был насмешливым.

Они вышли в сад, на ту самую террасу, по которой Ильза пробиралась прошлой ночью. По крайней мере, девушка так думала. Вдоль террасы росли кусты гортензии, из которых она с таинственным незнакомцем наблюдала за волками. Ильза также заметила беседку, а за ней – западные ворота. Однако залитая лунным светом лужайка и черные силуэты, готовые в любой момент измениться, уступили место буйству красок и жизни. Ночью она не заметила, какой сочной была трава. Среди клумб тогда не наблюдалось ни пчел, ни бабочек. Она даже не обратила внимания на сильный летний аромат тысячи цветов, который царил в воздухе. События прошлой ночи еще больше отделились от реальности, став похожими на сон.

Почувствовав желание окунуться в летнюю красоту сада, Ильза направилась к лестнице, ведущей вниз с террасы, но Кассия схватила ее за локоть, а Илиас преградил дорогу тростью.

– Нам лучше держаться на безопасном расстоянии, – извиняющимся тоном сказала Кассия.

Прежде чем Ильза успела спросить, от чего, раздалось

громкое шипение, и из-за кустов повалил столб густого дыма.

– Там что-то горит! – воскликнула Ильза.

– Ах, если бы все было так просто, – пробормотала Кассия.

Нечто похожее на пушечное ядро вырвалось из кустов и полетело в их направлении. Илиас выругался и нырнул в одну сторону, Кассия потянула Ильзу в другую, но никто из них не был достаточно быстр. Ильза пригнулась и прикрыла голову. Кассия вскинула руки, будто могла остановить внезапную атаку. И она действительно смогла! Воздух вокруг девушки застыл, как лед. Почти ничего не изменилось, но граница того, что Кассия создала, мерцала, как поверхность мыльного пузыря, и когда снаряд ударился о невидимую границу, пузырь, подобно пуховой подушке, мягко лопнул. Легкий туман вырвался из ядра и, обратившись дождем, полился вниз, задевая Илиаса, который, ругаясь себе под нос, пытался увернуться от жидкости. Кассия и Ильза остались сухими, поскольку находились внутри пузыря.

Когда туман рассеялся, Кассия опустила руки, и воздух вернулся в привычное состояние.

– Что это, черт возьми, было? – спросила Ильза. Ее голос звучал на октаву выше обычного.

– Не могу сказать, что именно это было, – ответила Кассия, – но взрывающийся чайник он изобрел, когда...

– Я не про это! Что *ты* только что сделала?

– Оно на мне? – спросил Илиас, поворачиваясь, чтобы ощупать одежду и промокнуть лицо носовым платком. – Вы видите что-нибудь на мне? Оно шевелится?

– О, звезды! – послышался голос с другого конца сада. Ильза подняла глаза. Из-за кустов показалась голова с черными кудрями и в защитных очках. Затем голова исчезла, и появился мальчик, который теперь мчался к ним через лужайку.

– Я создала простое защитное заклинание, – сказала Кассия. – Это базовая корпоральная магия.

– Базовая... *Корпоральная*... – Илиас остановил свой нервный танец и поднял брови, глядя на Кассию. – Ты не обмолвилась о том, что ты чародейка, дорогая Кассия.

Кассия чопорно сплела пальцы.

– Ну, ты никогда и не спрашивал.

– Все в порядке? – спросил мальчик, бегом поднимаясь на террасу и напоминая Ильзе золотистого ретривера. Чтобы отдышаться, он, уперевшись руками в колени, согнулся пополам, но, увидев Ильзу, снова выпрямился, и его лицо расплылось в широкой улыбке. – Звезды! Так это ты!

– Ильза, это Файф Уайтлиф, еще один лейтенант, – сказала Кассия. – Файф, это Ильза Рейвенсвуд.

Файф был слишком юным (на год или два младше Ильзы) для такого серьезного звания, как лейтенант. Высокий и стройный, он обладал смуглой кожей и непослушными волосами, которые пытался усмирить маслом. Черные кудри сво-

бодно обрамляли лицо с резкими чертами. Теперь, когда защитные очки висели у него на шее, Ильза могла разглядеть излучающие тепло темно-карие глаза. Мальчик так открыто и искренне улыбался ей, что Ильза невольно улыбнулась в ответ.

– Файф, – сказала Кассия, обеспокоенно разглядывая брызги на террасе. От жидкости слабо пахло ревенем. – Могу ли я поинтересоваться?

Файф нервно взъерошил волосы.

– Это, э-э-э, смесь, вызывающая кратковременную потерю памяти. Я решил, что, если зарядить им какой-нибудь снаряд, это станет полезным в подавлении стычек или в чем-то подобном, – он оглянулся на столб дыма. Появились два волка с ведрами воды. Они настороженно разглядывали то, что горело в кустах. – Но, очевидно, мне нужно поработать над пушкой.

– Кажется, и над формулой тоже, – сказал Илиас, вытирая лицо. Файф открыл рот, но тут же снова его закрыл. – Боюсь, твоя смесь не работает, мальчик мой.

– О, она работает. Только не так, как я надеялся. Пока что. Но...

Лицо Илиаса потемнело.

– Что значит «не так, как я надеялся»?

Файф достал из кармана часы и нахмурился.

– Ничего серьезного. Только не начинайте важные дела после одиннадцати и ложитесь спать в полдень, – с лучезар-

ной улыбкой он повернулся к Ильзе и, прежде чем Илиас успел что-то сказать, продолжил: – Как здорово наконец-то тебя увидеть, Ильза! Они уже познакомили тебя с Эстер?

– Коротко представили, – сказала Ильза, скрестив руки на груди. – Возможности познакомиться поближе мне не предоставили. Скажу так, встретиться с ней было так же приятно, как с канализационными крысами, дерущимися из-за мертвой кошачьей туши.

Лицо Файфа вытянулось. Повисла звенящая тишина. Ильза поняла, что говорила слишком откровенно, еще до того, как Кассия откашлялась.

– Ильза, Эстер – сестра Файфа, – сказала она.

У Ильзы свело живот. Она почувствовала, как кровь с головокружительной скоростью отхлынула от лица.

– Сестра?

Кассия не упоминала о других родственниках. К тому же Эстер и Файф были совершенно не похожи.

– Сводная сестра, – решительно сказал Файф. – Я не Рейвенсвуд. У нас с Эстер общая мать.

Ильза прикусила язык, стараясь придумать, что сказать. Она попыталась пробормотать извинения, но Кассия поспешно вмешалась:

– Файф – лейтенант, ответственный за... – она посмотрела на него и нахмурилась, – био... магию... химию? – неуверенно закончила Кассия.

– За взрывы? – предположил Илиас.

– За инновации, я полагаю, – Файф повернулся к Ильзе. – Эстер сделала меня лейтенантом только потому, что я сам попросился. Ей пришлось придумать позицию, которая соответствовала бы моим, эм, уникальным способностям.

– Ну, это... довольно мило с ее стороны, – сказала Ильза, надеясь загладить вину за последние слова об Эстер, но эта попытка вряд ли могла кого-то обмануть.

Илиас поймал взгляд Файфа и усмехнулся.

– Дорогая моя Ильза, будьте осторожны с подобными выражениями в присутствии самой Эстер, – сказал он. – Назовете ее милой, и гарантирую, она вам покажет, насколько милой может быть. А теперь давайте найдем Орена и выпьем крепкого кофе.

Он повел всех обратно в дом. Ильза шла следом, шагая в ногу с Файфом. Между ними царило неловкое молчание, пока Ильза не набралась смелости заговорить.

– Прости, что я так сказала. Это было ужасно с моей стороны.

Файф покачал головой и выдал из себя улыбку.

– Я знаю, какая она. Как сказал Илиас, Эстер никогда не заботилась о том, чтобы нравиться людям, даже до ранения, а теперь... она снова станет старой, циничной Эстер. Однако у нее есть и хорошая сторона, – поспешно добавил он. – Просто она проявляет доброту по-своему и не всем это показывает.

Ильза знала, каково это – скрывать часть себя. У Эстер

наверняка были на то свои причины.

– Она хороший лидер? Я имею в виду... обычно?

– Ну, конечно, она не была бы... – Что бы Файф ни собирался сказать, он резко оборвал себя. Парень закусил губу и бросил взгляд на Кассию и Илиаса, которые шли впереди. – Да, она очень хороший лидер. Иногда я смотрю на нее и удивляюсь, как человек вообще может нести на себе такой груз ответственности. Подобное умение дается от природы или же его нужно вырабатывать самому? Если бы кто-то выделил это качество в концентрат, к чему бы оно сводилось? Я знаю, что люди не работают, как машины или химические формулы, но не могу перестать задаваться этим вопросом, – он задумчиво покачал головой. – В общем-то, Эстер даже и не должна была стать альфой. Просто она единственная, кто остался, когда...

– Когда умерли мои родители, – закончила Ильза, потому что Файф внезапно замолчал. Должно быть, именно это имела в виду Эстер, когда назвала себя запасным вариантом.

Они догнали Кассию и Илиаса у входа в комнату с табличкой «Зал заседаний». Когда Илиас открыл дверь, Кассия застыла, и ее взгляд метнулся через вестибюль. Ильза обернулась.

Ей потребовалось мгновение, чтобы узнать его при дневном свете. Штормовая синева его глаз стала глубже. Он был не так бледен, как Ильза предполагала. Однако девушка узнала опасный взгляд и плотно сжатые челюсти. Когда юно-

ша подошел ближе, он принес с собой уже знакомую недружелюбную и раздраженную атмосферу.

– Ильза, это Элиот Квиллион, – холодно произнесла Кассия.

Элиот бросил на Ильзу взгляд, быстро скрывая удивление от того, что та не рассказала об их встрече.

– Польщен, – бросил Элиот, прежде чем повернуться к Кассии.

«Значит, вот как он выражает признательность», – подумала Ильза и подготовила уничтожающий взгляд на случай, если Элиот решится еще раз посмотреть в ее сторону.

– Когда я предложил воспользоваться услугами наемника, чтобы забрать ее, я не имел в виду Каделла Фаулера. – Он было направился мимо них в зал заседаний, но тут, видимо, вспомнил, чем еще недоволен. – И, кстати говоря, какое сейчас, по-вашему, время дня?

– Дополуденное, – ответил Илиас, презрительно глядя на Элиота. – Сомневаюсь, что ты о таком слышал.

Элиот в поразительно небрежной манере поправил рукав.

– Не вижу смысла в том, чтобы вставать так рано ради напоминания, что я ни для чего не нужен, а потом ждать какого-то особого распоряжения, – ровным голосом сказал Элиот прежде, чем зайти внутрь. Сквозь открытую дверь Ильза наблюдала за тем, как он выдвинул стул в конце длинного овального стола и изящно опустился на него. Слуги, расставившие чайный сервиз, тут же разлетелись прочь, как мыши

при виде кота.

Кассия бросила на Ильзу извиняющийся взгляд и провела ее в комнату.

– Сейчас не так уж и рано, правда ведь? – прошептала Ильза, наклоняясь к Файфу.

Файф взглянул на часы.

– Только что пробило восемь.

– Но по ту сторону портала... уже поздно, верно?

Файф с энтузиазмом кивнул.

– Там восемь часов вечера. Удивительная шутка – материи между мирами.

– Вот как. Получается, если я хочу понять, в какое время мне нужно вернуться в Иной мир, я просто должна...

– Вернуться, моя дорогая? – спросил Илиас. Все взгляды устремились на Ильзу. Крошечная морщинка между бровями Кассии снова исказила ее лицо.

– Для завтрашнего представления, – объяснила Ильза. – Сегодня воскресенье, так что театр закрыт, но завтра в это же время меня ждут на сцене.

– Это невозможно, – раздался новый голос с порога.

Еще один мужчина присоединился к ним, с громким хлопком закрыв за собой дверь.

Ильза настороженно повернулась к Кассии.

– Есть еще лейтенанты?

– Ильза, это Орен Таренвейл, – вздохнула Кассия, хмуро посмотрев в сторону мужчины.

Орен, осторожно придерживая очки за дужки, снял их с ушей и положил в свой нагрудный карман, после чего повернул голову к Ильзе. Его мышиного цвета волосы поседелли на висках, и седина была такой же аккуратной, как твидовый костюм и белый накрахмаленный воротничок рубашки. Улыбка Орена казалась натянутой, но при этом взгляд у него был добрый. Спокойное и дружелюбное лицо мужчины на Ильзу не произвело никакого впечатления. Она наградила Орена уничтожающим взглядом.

– Что ж, теперь все в сборе, – сказал Илиас. – Поскольку мне не терпится позавтракать, давайте уже сядем.

Кассия села на стул справа, Илиас – рядом с ней, а дальше – Файф. Орен выдвинул стул напротив Илиаса и предложил его Ильзе.

– Этот стул обычно занимает... – он указал на Элиота, сидевшего отдельно ото всех в дальней части стола. Юноша водил пальцем по краю чашки. Кажется, он вообще никого не слушал. – Сегодня это место будет вашим.

Сам Орен сел слева от Ильзы. Место во главе стола – Ильза предположила, что оно принадлежит Эстер – осталось пустым, как и место по правую руку от девушки. Илиас сказал, что все в сборе, но это не могло быть правдой. Кого-то не хватало.

– Итак. – Орен положил на стол записную книжку, которую до этого держал под мышкой. Затем он сложил ладони вместе и четким осторожным движением расправил их на

книжке.

Ильза не была уверена, но ей показалось, что Файф вздохнул, а Илиас закатил глаза.

– Прежде чем начать разглашать все щекотливые подробности нашей нынешней ситуации девушке из Иного мира, судя по всему, являющейся метаморфом и похожей на ту, которую мы ищем, смею напомнить, что она легко может оказаться частью какого-то заговора, так что не думаете ли вы, что мы должны хотя бы попытаться проверить, та ли она, за кого себя выдает? В конце концов, мы наняли постороннего человека, и у нас нет никаких доказательств, что капитан Фаулер нашел ее именно там, где сказал.

– Вы можете спросить меня, – процедила Ильза. – Или же вы можете сходить и посмотреть. Скорее всего, тело моей подруги все еще лежит на том самом месте, где ее убили. К счастью для вас, констебли Иного Лондона ужасно шепетильны, когда дело касается сохранности места преступления.

Прямо сейчас полиция могла рассматривать Марту, как любопытную находку. Может быть, они даже тыкали в нее перьевыми ручками или заставляли своих собак обнюхивать ее одежду. Может быть, рядом с ними толпились журналисты из газет, которые потом напишут, что Марта была обычной воровкой. Слезы жгли Ильзе глаза, но, сжав руки в кулаки, она не дала им пролиться.

Илиас усмехнулся.

– Интересная идея, моя дорогая. Будет ли тело мертвой девушки из Иного мира, о которой упомянул капитан, достаточно веским доказательством для тебя?

– Вообще-то я надеялся, – сказал Орен, переплетая пальцы и поворачиваясь к Ильзе, – что ты поведаешь нам, где была все эти годы. Я сам отправился на поиски Ильзы Рейвенсвуд, когда ей было около полутора лет. Мне сказали, что за несколько месяцев до моего визита девочка умерла от оспы.

– Мисс Митчем, – тихо сказала Ильза. – Старая экономка лорда Уолкотта.

Орен с немым вопросом в глазах повернулся к Кассии, но чародейка лишь слегка пожала плечами, как бы говоря, что обсудит с ним все позже.

– Вот именно. А теперь, похоже, выясняется, что мне солгали, – сказал он. – Не знаешь ли ты почему?

Правда вертелась у Ильзы на языке, но слова не шли из рта. Как они могли допустить подобное, а теперь устраивать ей допрос с пристрастием?

– Потому что она – плохая женщина, – выдавила Ильза.

– В качестве доказательства у нее было свидетельство о смерти, – сказал Орен.

Ильза повернулась к нему.

– Полагаю, к тому времени, как вы приехали в особняк, там уже был приют святой Женевьевы, верно?

– Совершенно верно. Она сказала, что дом оставлен ей по завещанию Уолкотта и ее долг перед Господом – использо-

вать этот дар для помощи несчастным душам.

– И у нее был клочок бумаги, доказывающий, что какая-то девочка умерла в доме, где обитает куча больных и голодающих младенцев. Я не думаю, что вы это понимаете, сэр, но смертность среди детей – не такая уж редкость.

Орен задумчиво кивнул. Казалось, его не трогала мрачная реальность детства Ильзы.

– Существует способ доказать твою личность, – сказал он. – Когда семнадцать лет назад я тайно переправил Ильзу Рейвенсвуд в Иной мир, при ней была игрушка. Ты можешь сказать, какая именно?

Еще вчера Ильза вряд ли ответила бы на этот вопрос. Она не дорожила воспоминаниями из раннего детства, и чем больше времени проходило, тем больше она радовалась тому, что эти воспоминания стираются. Однако одно из них всплыло у нее в памяти после прохода через портал. В первый раз она вспомнила детство, когда капитан сообщил ей название дружины метаморфов. С тех пор детские воспоминания не раз давали о себе знать.

– Это был волк, – ответила Ильза. Образ игрушки возник у нее перед глазами. Когда-то она его любила и даже не подозревала, что он может быть подсказкой. – Погремушка в виде деревянного волка.

Выражение лица Орена было спокойным.

– Он у тебя?

Ильза покачала головой.

– Почему?

– Я сбежала из приюта, – сказала она ровным голосом. – В облике птицы. Я научилась превращаться и удерживать контроль над формой, но тогда я еще не знала, как взять что-то с собой. Теперь я могу подобное проделать, если цепляю предмет к одежде.

Орен продолжал рассматривать ее с непроницаемым выражением лица, и Ильза почувствовала, что начинает закипать.

– Если вы мне не верите, можете просто пойти и посмотреть сами. Эта игрушка спрятана под половой доской на чердаке. Я положила ее туда, думая, что когда-нибудь вернусь, только этого так и не произошло.

– Ты была там, – сказала Кассия, качая головой. – Когда Орен разговаривал с этой женщиной... ты была там, в том доме?

Ильза коротко кивнула.

– Я была там, пока мне не исполнилось девять. Потом я сбежала.

– А что было после этого? – спросил Файф. Когда Ильза взглянула на него, парень ободряюще кивнул.

– Некоторое время я жила на улицах, – сказала Ильза, опустив взгляд на свои колени. – Показывала фокусы за деньги. Например, исчезала на глазах у всех. В общем, делала то, что было возможно с моими способностями. Однажды меня заметил профессиональный фокусник. Ему как

раз нужна была ассистентка. Он искал молодую женщину, но, помнится, разглядел во мне что-то особенное. То, что ему было нужно.

У Ильзы и Блюма ушли месяцы на то, чтобы выстроить шаткие доверительные отношения, которые привели к взаимным откровениям. До того, как спиться, Блюм был талантливый и харизматичный, но секрет его успеха заключался совсем не в нем. Он был женат – на женщине со странным талантом, не таким, как способности Ильзы. Блюм никогда не говорил, что именно умела делать его жена. Он хранил ее секреты даже после того, как она ушла, не стерпев пьянства и пристрастия Блюма к азартным играм. Однако Ильза знала, что женщина обвязывала вокруг лба платок, когда выступала на сцене. Каким бы волшебством ни владела она, его использование отражалось на лице.

Блюм предпочел топить свое горе в алкоголе, чем признать, что его сердце разбито после ухода жены. Как сильно он опустится, если следующим вечером Ильза не появится на представлении? Что будет, если она лишит его последнего шанса спасти карьеру? Если бы только девушка знала, что капитан Фаулер в любом случае найдет ее, она бы ни за что не погналась за ним по коридору вместо того, чтобы грандиозно завершить шоу. Тогда, возможно, у Блюма был бы второй шанс. Вместо этого она подставила его.

– Несколько лет мистер Блюм доплачивал своей домовладелице, чтобы я могла жить у нее в квартире, – продолжи-

ла Ильза. – Когда мне исполнилось пятнадцать, я переехала в пансион. Уже почти два года мы выступаем в «Изольде» с шоу-программой Великого Бальтазара. Только вот теперь из-за того, что вы сделали из меня пленницу, его, скорее всего, уволят.

Она покосилась на Элиота, желая поймать его взгляд. Из-за него она решила, что может уйти. Глаза лейтенанта были прикованы к чашке, но уголок рта дернулся в ядовитой усмешке. Ильза сжала под столом кулаки.

– Ты вовсе не пленница здесь, – покачал головой Орен.

– Вы сказали, что я не могу отсюда уйти, разве нет?

Илиас хохотнул.

– Орен имел в виду лишь то, что вы не можете уйти, если хотите *жить*, моя дорогая Ильза. Аколитов здесь гораздо больше, ведь они рядом с домом.

– Но почему? Из-за чего оракулы пытаются убить меня?

Орен прочистил горло.

– Судя по всему, из-за того, что случилось четыре дня назад. Доклендс – квартал оракулов – не имеет правителя как такового. Самым главным считается провидец – избранный оракул с невероятными способностями. Это своего рода религиозное назначение, которое не является официальным. Провидцы полностью подчинены власти людей и их желаний. У каждого из них есть подмастерье, который, в случае признания наставника неподходящим, должен занять его место. Как сообщили нам оракулы, подмастерье был похищен.

Ильза вспомнила слова капитана Фаулера: «*их спровоцировали*».

– Хотите сказать, что вы... *похитили* кого-то?

– Не совсем мы, – осторожно начал Илиас, нервно играя с волчьей головой на своей трости. – Наш альфа.

– Эстер? – скептически уточнила Ильза. Женщина, которая, пытаясь оправиться от изменившей ее жизнь травмы, пренебрегала своими обязанностями и ложилась спать в восемь утра, совсем не подходила на роль подозреваемой в похищении.

– Эстер *была* альфой, – почти шепотом ответила Кассия. – Ее повторное назначение было экстренной и вынужденной мерой.

– Наш истинный лидер – Гедеон Рейвенсвуд, – пояснил Илиас. – Принц Камдена. Ваш брат.

Глава 8

Ее брат.

В бескрайнем воображении Ильзы нашлось место версиям, в которых у нее были брат или сестра. Все они неизменно обращались в ужасные варианты, когда родители предпочли оставить себе другого ребенка, а не ее. Девушка старалась не слишком обольщаться вероятности существования брата или сестры, так что к подобной новости была не готова.

Не ожидала необычайной легкости, что опустилась на нее, как будто Илиас сказал что-то уже ей известное; как будто что-то потерянное вдруг нашлось. Существование брата заполнило пустоту в душе Ильзы.

Счастливая тоска сменилась злостью.

Ильза повернулась к Кассии. Так вот почему нервничала темноволосая девушка: из-за того, что Ильза узнает о существовании брата.

– Я спрашивала, есть ли у меня здесь родственники, – тихо произнесла она, чувствуя дрожь в собственном голосе. – Ты не сказала, что у меня есть брат, – девушка бросила свирепый взгляд на Илиаса. – И вы ничего не упомянули, пока показывали мне дом.

Ильза бросила еще один взгляд в дальний конец стола, но погруженный в собственные мысли Элиот, казалось, ее не замечал.

– У них была на то веская причина, – со вздохом вмешался Орен. – Новости нерадостные, поэтому мы хотели сообщить их тебе все вместе. Нам очень жаль, но... он исчез. Месяц назад. Мы не уверены, что он все еще жив. Даже сейчас мы не знаем, было ли это похищение его задумкой. Делегация, обвиняющая Гедеона в похищении подмастерья, настроена очень враждебно. Они отказались отвечать на наши вопросы. У нас нет доказательств, опровергающих обвинения, впрочем, как и причин верить им на слово.

– Трудно понять, чему верить, когда дело касается оракулов, – тихо заметил Файф. – Они способны знать все, но только немногие из них и правда знают. Еще меньшее количество хочет что-то рассказывать. Делиться знаниями с теми, кто не принадлежит к оракулам, идет вразрез с их убеждениями.

– Они заявили, что Гедеон нашел способ проникнуть в храм незамеченным. Это самая невероятная небылица из всех, что мне доводилось слышать, – добавил Илиас с сарказмом.

Ильза вспомнила слова капитана о том, что оракулы могут видеть все, что только возможно видеть.

– Нас поставили в весьма затруднительное положение, – сказал Орен. – Мы не можем сообщить всему Лондону, что остались без лидера. Слухов предостаточно, но, чтобы разрядить обстановку, несколько доверенных волков по очереди выдают себя за Гедеона в Камдене. В такие темные вре-

мена мы не можем позволить себе выглядеть слабыми.

– Из-за нападения? – Ильза бросила взгляд на Кассию. – Нападения, которое навредило Эстер?

– То нападение было одним из многих, – пояснил Илиас. – Благодаря расспросам юного капитана Фаулера вы уже знаете, как здесь обстоят дела.

Ильза была уверена, что Илиас бросил взгляд в сторону Элиота, на другой конец стола.

– Наши отношения с соседями далеко не дружеские. Метаморфы отвоевали самый крошечный клочок Лондона, и желающие его вернуть всегда найдутся. Наши недавние противники – группа чародеев, взбунтовавшихся против союза их фракции с Камденом.

– Так оракулы нападают на *меня* из-за того, что Геден похитил подмастерье этого их...

– Провидца, – подсказал Файф.

– ...и мятежники из фракции чародеев нападают на *вас*, потому что хотят расширить свои территории?

Орен замаялся. Достав очки из своего кармана, он начал отгибать и загибать дужки.

– Это не то же самое, как войны на границе, с которыми мы сталкиваемся постоянно. На этот раз их цель – Зоопарк. За последние месяцы они четыре раза пытались прорваться сюда.

Ильза сделала несколько глубоких вдохов, но это не остановило ее головокружения. Пропавший брат. Дом, подверга-

ющийся нападениям. Она подняла глаза и встретилась взглядом с Элиотом, который оценивающе смотрел на нее.

– И мой брат просто взял и исчез? Посреди всего этого?

– По своей воле, – кивнул Илиас. – И увел с собой дюжину волков, – он сунул руку во внутренний карман пиджака и достал сложенную записку. – Один из них оставил это своей возлюбленной, одной из лисиц, которая принесла записку мне. В ней говорится, что они получили от Гедеона строгое указание никому не говорить о своем уходе, что он не поделился подробностями, зачем и куда они направляются, и ничего не сказал об их возвращении. – Последние слова мужчины повисли над столом, и их серьезность отразилась у каждого на лице. – Моя лучшая догадка – он что-то узнал. До своего исчезновения Гедеон посвящал все свое время попыткам понять, чего своими нападениями добивались мятежники. Похоже, они что-то искали, однако, насколько нам известно, в этом доме нет ничего, что бы могло представлять для них интерес. Я считаю, что Гедеон обнаружил местонахождение того, что искали мятежники, и сам отправился на поиски.

– Зачем ему делать это самому, если есть вы?

Судя по всему, своими словами Ильза затронула больную тему. Кассия сделала дрожащий вдох. Файф закусил губу и вжался в свой стул.

– А вот на этот вопрос мы не можем дать ответа, – сказал Орен. – Гедеон просто растворился в ночи вместе с волка-

ми, – если Ильзе не показалось, взгляд Орена переместился на Элиота. – Мы пытаемся сложить воедино те улики, что нам удалось найти, но по большей части мы только догадываемся. Гедеон ни разу не выходил на связь. И вот теперь началась вся эта кутерьма с похищением подмастерья и низкой мезью «око за око»... К сожалению, Гедеон не знает, что ты жива. Он и не подозревает, что сделал из тебя мишень.

Илиас усмехнулся.

– Моя дорогая Ильза, добро пожаловать в Уизерворд, где успех измеряется пролитой кровью. Разве этого недостаточно, чтобы леди от страха лишилась чувств?

Ильза резко вскинула голову и, сузив глаза, посмотрела на Илиаса.

– Вы забываете, что до вчерашнего дня я не была *леди*. Я не из тех, кто лишается чувств. – Ильза, оттолкнув стул, встала и окинула присутствующих взглядом. Она не могла дышать в комнате, где все говорили ей непостижимые вещи. – Могу я идти? Или вы еще что-нибудь хотите сказать? Подумайте хорошенько, прежде чем отвечать, потому что у меня не осталось терпения разбираться с тем, о существовании чего я до вчерашнего дня и не знала.

– Мне ничего не приходит в голову, – спокойно ответил Орен. – Хотя, учитывая обстоятельства, я надеялся обсудить некоторые меры вашей безопасности.

– О, земля и звезды, – вздохнул Элиот.

Взгляды устремились к юноше, присутствие которого все

так старательно игнорировали. Закрыв глаза, Элиот откинулся на спинку стула и массировал переносицу большим и указательным пальцами. Он выглядел озадаченным, когда поднял веки и увидел, что все смотрят на него, как будто не понял, что сказал что-то вслух.

Орен посмотрел на него поверх очков.

– Если ты хочешь что-то добавить, Элиот, то милости просим.

Илиас фыркнул.

– Что-нибудь, что ты забыл сказать, Квиллион? Возможно, что-то, связанное с местонахождением нашего альфы и волков-отступников?

– Вы зря теряете время, Илиас, – сказала Кассия.

Элиот театрально вздохнул и закатил глаза.

– Представьте себе мое удивление, когда я обнаружил, что мне незачем присутствовать на вашем маленьком заседании, – сказал он, поднимаясь со стула и поправляя лацканы пиджака. Его взгляд на мгновение остановился на Ильзе, после чего переместился в сторону двери.

В этот момент Ильза все поняла. Она нуждалась в глотке свежего воздуха, и Элиот давал ей шанс ускользнуть. Это был отвлекающий маневр. Когда Илиас отпустил еще одно ехидное замечание о часах, которые Элиот проводит у себя в комнате, она обошла стол и тихонько повернула ручку двери. Выскользнув в коридор, девушка направилась к лестнице. Она не могла объяснить этого лейтенантам, но точно зна-

ла, где должна сейчас быть.

Запах полироли для мебели и гардений окутал ее, когда Ильза вошла в комнату, как она изначально предположила, некогда принадлежавшую ее родителям. Вместе с ароматом цветов ее окружила звенящая тишина, из-за которой казалось, будто комната затаила дыхание. Ильза бездумно посмотрела на бумаги, разбросанные по столу, на четверть заполненный графин ликера. Покои ее родителей не хранили в том виде, в каком их оставили Лиандра и Тистер.

Здесь жил ее брат. А теперь он исчез.

Она опустилась на диванчик, и глубокий вздох вырвался из ее груди. Гедеон похитил подмастерье провидца, в ответ оракулы попытались убить ее и где-то в середине всего этого сумасшествия за ней послали человека, который спас ей жизнь и вернул домой. Она была здесь сейчас только потому, что ее брат исчез. Это казалось Ильзе злой насмешкой. Она находилась в его доме, в его комнатах, сидела на его диване, но ее брат все еще верил, что она мертва. Очередной порочный поворот судьбы, подобно тому, как ее мать родила здоровую дочь только для того, чтобы тут же умереть, подобно тому, как лорд Уолкотт заболел оспой, подобно тому, как Марта погибла из-за своих светлых волос и карих глаз. Несправедливость всего этого пульсировала у Ильзы в затылке, и она не могла с ней смириться.

Кто-то постучал в открытую дверь, и девушка подняла голову. Она не знала, кого ожидала увидеть, но была удивлена,

когда в комнату вошел Файф.

– Я искал тебя в твоей комнате, – неловко сказал он. – А потом Кассия предположила, что ты можешь быть здесь.

Он подошел ближе, но больше ничего не сказал. Ильза не хотела делиться своими мыслями, но накопившиеся внутри нее разочарование и обида начали литься через край.

– И что в итоге у меня есть? Тройродная сестра, которой все равно, в каком из миров я нахожусь, и брат, который пропал, возможно, навсегда? – Ильза рассмеялась над чувством жалости к себе. – Забавно. Вчера в это время у меня не было семьи, о которой можно говорить, и я думала, что так будет всегда. Я сказала себе, что лучше так, чем лелеять какие-то ложные надежды. Потому что именно надежда убивает людей. И теперь я почему-то так... Так...

Разочарованна.

Это была правда. Грубая, неправильная и неблагодарная, но все же правда. У нее отобрали возможность иметь что-то большее и взамен оставили глубокое и отчаянное желание, от безнадежности которого у девушки перехватило горло. Слезы подступили к глазам Ильзы, когда это желание поднялось и захлестнуло ее с головой. Это было чувство, которое она никогда раньше не могла себе представить. Она тосковала по женщине, которую знала только по портрету.

Она хотела увидеть свою маму.

– Думаю... – Слова вырвались, как вздох, потонувший в слезах. Ильза проглотила их, но волны рыданий продолжали

накатывать на нее. – Думаю, я все же на что-то надеялась.

Надеялась встретиться с матерью. С отцом. Надеялась вопреки всему, что в мире есть кто-то, кто любит ее. И родители любили, но они умерли. Именно поэтому Ильза сидела на диване в комнате своего пропавшего брата и чувствовала горе, которого не знала семнадцать лет. Она плакала до тех пор, пока мир вокруг не стал размытым из-за слез, а самой ей не перестало хватать воздуха.

Ильза забыла, что была не одна, и, почувствовав, что диван прогнулся под чужим весом, она испуганно открыла глаза. Файф сидел рядом, держа в вытянутой руке носовой платок.

– Гедеон называет меня братом, – сказал он. – Я знаю, что формально мы не родственники, но у вас с Эстер общая кровь, как и у меня с ней. Некоторые считают, что это в каком-то смысле делает нас семьей. Я с этим согласен, – он застенчиво улыбнулся. – И я сделаю все возможное, чтобы стать тебе другом, если ты этого захочешь.

Ильза попыталась заговорить, но не смогла найти слов. Ее слезы внезапно высохли, застигнутые врасплох неожиданным предложением Файфа. Неужели все так просто? Кто-то просто предлагает стать твоей семьей, и ты соглашаешься? Брат без прямых кровных связей – не то, чего Ильза когда-то хотела, но на сердце у нее стало легче, даже радостно. Это была доброта, которую к ней никто прежде не проявлял.

– Я... Спасибо, Файф, – сказала она хриплым голосом.

Он взял ее ладонь и вложил в свою.

– Я сожалею о том, что случилось с твоей подружкой. Никто не должен видеть, как дорогие люди уходят таким образом.

Ильза вытерла глаза носовым платком Файфа, когда на нее накатила очередная неудержимая волна слез.

– Она даже не знала, почему ей причиняют боль. Она просто испугалась... А потом ее не стало.

Файф некоторое время молчал, покусывая губу.

– Во что ты веришь, Ильза? Я о том, думаешь ли ты, что существует эм...

– Рай? – Ильза постаралась не отпрянуть. *Дьявольское отродье. Он утащит тебя в ад, если я не исцелю тебя.* – Я знаю, что в Библии ничего не говорится о существовании других миров, поэтому склонна не верить тому, что там написано.

– Ну, в Уизерворде всякая вера начинается со звезд, – застенчиво сказал Файф.

– Звезды, – скептически повторила Ильза. Теперь она понимала, почему Элиот постоянно их упоминал.

– Мы верим, что при рождении наши души спускаются с небес, а после смерти возвращаются к звездам. Звезды все видят и все расставляют по местам. Это означает, что теперь твоя подружка приложит руку к управлению вселенной. Так что, хотя тосковать по дорогим нам людям больно, нам повезло, что они там, наверху, поворачивают судьбу в нашу пользу.

Ильза прокрутила его слова у себя в голове.

– Значит, мои родители тоже там?

– Все там, – сказал Файф. – И все равны.

– И ты в это веришь?

Файф серьезно кивнул.

– Всем сердцем.

Хоть Ильза и не была уверена, что полностью принимает веру Файфа, ей хотелось верить его словам так, как она никогда не верила в Библию. Ей хотелось знать, что такая девушка, как Марта – бедная, бездомная преступница, – строит на небесах будущее Ильзы вместе с богатыми и влиятельными людьми. В этом была какая-то справедливость.

– Думаю, Марте бы это понравилось. Она всегда любила чем-нибудь распорядиться. – Файф облегченно рассмеялся, благодарный тому, что Ильза с ним согласилась. – Файф, я думаю... Думаю, мне нужно еще раз поговорить с Эстер.

Да, кузина вела себя холодно и пренебрежительно, но Ильза не знала, через что ей пришлось пройти, поэтому была настроена на серьезный разговор. Если Файф мог предложить стать семьей почти незнакомому человеку, то Ильза могла быть добрее и снисходительнее к своей собственной сестре.

– Хочешь, я пойду с тобой? – спросил Файф, вставая и застегивая пиджак.

– Нет, я справлюсь. Она меня не пугает, – она улыбнулась и вернула ему платок. – Еще раз спасибо.

Файф снова широко улыбнулся.

– Всегда рад помочь.

* * *

Ильза заблудилась в лабиринте длинных коридоров, но, в конце концов, нашла дорогу к pokojам Эстер. Громкий голос кухни и звон разбитого стекла указали ей путь.

Она замедлила шаг, готовая при необходимости превратиться в мышь, и прислушалась, но не смогла разобрать слов Эстер. Низкий и отчаянный голос перебил ее. Ильза слишком поздно поняла, что второй говорящий приближается к двери. Прежде чем она успела перевоплотиться или спрятаться, Элиот открыл дверь.

Держась за дверную ручку, он обернулся в комнату.

– Есть вещи и похуже, чем то, что вы вымещаете на мне злость, Эстер, – сказал он. Это был не тот невозмутимый, равнодушный Элиот, каким он был на собрании. Его голос звучал устало, почти отчаянно. – Например, бездействие. Вы ведь сильная, но если вы не...

– Мне не нужно, чтобы такой снисходительный мерзавец, как ты, говорил, какая я сильная. – Голос Эстер был тихим, но угроза в нем слышалась яснее, чем если бы она кричала. Элиот глубоко вздохнул.

– Прошу меня извинить, – натянуто произнес он и вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Только в этот момент он заметил Ильзу.

Он напрягся, тревога мелькнула на его лице, прежде чем он успел ее скрыть.

– Что это только что было?

Маска непринужденной беззаботности вернулась на лицо Элиота. Он одарил Ильзу улыбкой, менее омерзительной при свете дня, но все еще острой, как лезвие.

– Это зависит от того, как много ты услышала из нашего разговора.

Обычно Ильза блефовала и смотрела, к чему это приведет. Однако ее отвлек предмет, который Элиот вытащил из кармана. Богато украшенные серебряные часы, которые были у него ночью. Побелевшие костяшки пальцев Элиота противоречили легкой улыбке на лице. Он уже блефовал.

Его хватка на часах ослабла, когда Ильзе не удалось придумать достойную ложь.

– Получается, ничего особенного ты не услышала, – сказал он и, сунув часы обратно в карман, встал прямо перед Ильзой. Их разделяла всего пара шагов. Он оказался выше, чем она думала, и девушка уловила запах чего-то свежего, похожего на запах только что постиранного постельного белья.

– Ты никому не сказала о нашей встрече, – это был не вопрос.

– Ты тоже, – парировала Ильза.

– Да, не сказал. Если они узнают, что я нахожу утешение в том, что брожу ночью по Зоопарку, кто-нибудь обязательно

найдет способ испортить мне удовольствие. Подобно тому, как это сделала ты, – он склонил голову набок. – Но вот почему *ты* никому ничего не сказала?

Ильза понятия не имела. Возможно, она так привыкла скрывать правду, что это стало ее второй натурой. Возможно, ей нравилась мысль о секрете, который она могла при желании выдать. Или, может быть, она просто была заинтригована человеком по имени Элиот Квиллион.

Ильза скрестила руки на груди.

– Знаешь, у тебя просто отлично получается быть мерзким...

– Ах, спасибо, что оценила.

– Ну а у меня отлично получается разбираться в людях, и должна сказать, что я вижу тебя насквозь.

– Неужели?

– Из-за моих вопросов ты много возмущался, но все равно ответил на все, потому что знал, как сильно я в этом нуждаюсь. Ты разозлил всех на собрании и подставил себя под удар, потому что был единственным, кто заметил, что я не могу больше находиться в той комнате. Не понимаю, почему ты считаешь необходимым играть роль злодея, – Ильза сократила расстояние между ними и одарила его улыбкой. – Однако я собираюсь это выяснить.

Дрожь пробежала по ее телу, когда Элиот отступил на полшага. Его глаза изучали лицо Ильзы, и в них блеснуло что-то среднее между любопытством и беспокойством.

– Тебе не стоит подслушивать, – тихо сказал он. – Можешь случайно услышать то, чего слышать не хотелось бы.

Отступив назад, Элиот повернулся и, не оглядываясь, зашагал по коридору. Когда он скрылся за углом, Ильза оглянулась на закрытую дверь покоев своей кухни. В ее ушах зазвучало эхо бьющегося стекла и голос Эстер. Она уже подняла руку, чтобы постучать, но снова опустила ее и пошла прочь.

Глава 9

Старое платье Ильзы вернули в тот же день. Выстиранное и заштопанное, оно лежало на кровати. Девушка понятия не имела, подверглось ли платье какой-то магии или же его просто тщательно постирали и высушили на летнем солнце. Она знала только то, что пятна крови с него исчезли.

Солнце медленно катилось к закату, когда Ильза в ступоре разглядывала лежащее у нее на коленях платье, проводя пальцами по ровному подолу. На одежде не осталось и следа крови ее подруги, но Ильза знала, что никогда не сможет надеть это платье, не вспомнив при этом о Марте и о том, при каких несправедливых обстоятельствах оборвалась ее жизнь.

Марта хотела стать актрисой. Когда Ильзе удавалось незаметно провести ее в театр, она обожала смотреть магическое шоу подруги. Ильза брала ее с собой, чтобы Марта могла побыть среди огней, занавеса и таинства царящей вокруг атмосферы. Вот почему она так отчаянно пыталась устроить Марту на оплачиваемую работу в Вест-Энде. Но не только мистер Джонстон не хотел давать ей место в «Изольде». На каждом открытом кастинге в городе Марте всегда говорили «нет». Она была слишком худой, бедной и необразованной. Как она могла справиться с заучиванием реплик, если даже не умела читать? Но Марта училась, старалась изо всех сил.

Тем не менее для таких девушек, как она, путь наверх всегда был закрыт.

«За исключением тех случаев, когда твоя внезапно найденная родня богата», – с горечью подумала Ильза.

Марта была бы в восторге от драматизма истории Ильзы, от всего того, что произошло с ней после рыбного рынка. Она представила, как наконец рассказывает Марте все то, что хранила в тайне в течение двух лет: кто она такая и на что способна ее магия. Она представила себе, как они вместе отправляются в параллельный мир, где будут спать в постели, похожей на свадебный торт, носить шелковые платья и пить чай со сливками.

Слезы закапали на чистое платье Ильзы и пропитали его насквозь, прежде чем она поняла, что плачет. Девушка вытерла глаза и посмотрела в зеркало над туалетным столиком, но ее отражения там не было.

На нее смотрела Марта.

Ее мертвая подруга открыла рот в беззвучном крике, ужас наполнял карие глаза. Ильза схватилась за горло, и Марта тоже. Когда Ильза встала, девушка, смотревшая на нее, сделала то же самое.

Она перевоплотилась. Каким-то образом, пока она была погружена в свое горе, магия Ильзы воскресила подругу своим собственным жутким способом. И вот теперь Марта стояла перед богато украшенной кроватью в красивой одежде, как и мечтала Ильза. Она могла притвориться, хотя бы на

мгновение, что не одна столкнулась с этой новой жизнью.

Ильза заставила себя улыбнуться. Она хотела снова увидеть Марту счастливой, в последний раз, прежде чем принять ее смерть. Однако улыбка выглядела фальшивой, и, наклонившись ближе к зеркалу, Ильза увидела недостатки своей трансформации. У нее был прежний нос, ее собственный. Брови были изогнуты в неправильном месте. Реальность снизошла на Ильзу, а вместе с ней и осознание того, как глупо то, что она делала.

Марта была мертва. И даже если Ильза выглядела точно так же, как она, ее подругу это не вернуло бы. Она могла только создать ее тень, фантом и истязать себя иллюзиями.

Ильза стряхнула заимствованное лицо. Ее собственное выглядело напуганным и покрасневшим от слез. На фоне величия комнаты Ильза казалась лишней.

Потерянной.

Она позволила волне отчаяния захватить ее и унести в совершенно другой мир, в котором не было ничего, кроме глупой надежды, что все в скором времени станет лучше. Однако «лучше» было нелегкой мишенью для девушки, совсем недавно видевшей, как убили ее лучшую подругу. Решения, принятые Ильзой в последующие часы, никто бы не назвал хорошо продуманными и взвешенными. Что, если, оставшись здесь, ее жизнь станет только хуже? Что, если сегодня ночью мятежники снова нападут на Зоопарк и убьют Ильзу? Что, если ее брата никогда не найдут и Камден рух-

нет без него? Что, если его все-таки найдут, а он окажется жестоким и опасным тираном?

Ильза покрепче сжала платье в кулаках. Она оказалась в ловушке между двумя жизнями, и ни одна из них не была правильной и безопасной. Здесь у нее были перспективы, о которых она мечтала, но ничто из этого не имело значения. То, чего она добилась в Ином мире, было ей знакомо и заработано тяжелым трудом. У этого была особая ценность. Однако позволят ли ей все эти люди вернуть старую жизнь? Если она снова наденет старое платье, выйдет за дверь и пройдет через портал Вестминстерского аббатства, последуют ли они за ней? Лейтенанты сказали, что она не пленница, что волки не удерживают ее здесь силой, но это не делало Ильзу свободной. Только наличие выбора было способно на это.

Ильза должна была выяснить, есть ли у нее право выбора.

Поэтому на следующее утро она оделась, причесалась и подобрала подходящую шляпку к удобной черной сумке, которую нашла среди вещей, купленных ей Кассией. Свою сумку она потеряла где-то на пути между театром и порталом. Затем Ильза надела темно-красное зимнее пальто и палантин такого же цвета, которые ей пришлось достать из задней части шкафа. Все зимние вещи хранились там в коробках. В конце концов, в этом мире было начало февраля, и никто не ожидал, что эти вещи могут ей понадобиться сейчас, а не через несколько месяцев.

Однако там, куда собиралась отправиться Ильза, они бы-

ли необходимы.

Большую часть лейтенантов она нашла в столовой. Кассия с задумчивым выражением лица стояла у окна. В руках она держала чашку с блюдцем. Илиаса скрывала широкая газета. Ильза могла видеть только его ноги, закинутые одна на другую, и покачивающийся безупречный ботинок, который выглядел так, будто никогда не касался улицы. Мужчина на-свистывал какую-то тихую мелодию, и Ильза удивилась, что никто не попросил его перестать. Рядом с ним Орен аккуратно делал пометки в своей записной книжке. Его очки изящно сидели на носу, а пустая тарелка для завтрака стояла в стороне. Нож и вилка лежали на одном уровне друг с другом под прямым углом к краю стола.

Элиот, разумеется, находился в другом конце комнаты, держась как можно дальше от остальных. Глаза были закрыты, локоть покоился на подлокотнике кресла, а в руке он сжимал чашку, прижатую к виску, как если бы хотел влить содержимое прямо себе в мозг. Солнце светило прямо ему в лицо, подчеркивая темные круги под глазами, но, когда Ильза вошла в комнату, он моргнул, словно ждал ее появления. Элиот провел рукой по щеке, и в уголке его рта появилась кривая усмешка.

– У тебя хороший вкус, Кассия, – сказал он.

Кассия очнулась от своих мыслей.

– Что? А, – сказала она, увидев Ильзу, одетую в купленное ею пальто, но тут же на ее лице мелькнуло понимание. – О.

Орен рассеянно поднял глаза.

– Если ты собираешься покинуть дом, я настаиваю, чтобы ты переделалась во что-то более соответствующее погоде и взяла с собой одного из волков, – сказал он. – Очень важно, чтобы ты не покидала пределы Камдена.

Илиас усмехнулся.

– Мне кажется, она собирается отправиться намного дальше квартала метаморфов, мой дорогой Орен, – сказал он, переворачивая страницу газеты.

Ильза глубоко вздохнула, расправила плечи и напонила себе, что не спрашивает разрешения, а ставит условия. Либо они отпустят ее, тем самым доказав, что она в безопасности, либо Ильза все равно уедет, чего бы ей это ни стоило, но в таком случае не вернется обратно.

Она не будет пленницей.

– Меня ждут в театре.

Орен часто заморгал.

– Ты все еще хочешь вернуться в Иной мир и уповать на милосердие аколитов провидца?

– Дело не в том, хочу я или нет. Девчонкам, которые выросли в *приюте*, повезло, если они не оказались в публичном доме. Ты быстро начинаешь уважать свои обязанности, если знаешь, чем грозит их несоблюдение, поэтому я должна появиться на работе. Я буду участвовать в представлении до тех пор, пока мистер Блюм не найдет мне замену, потому что именно так поступают профессионалы. И... – Ильза сглот-

нула. – И я была бы очень признательна, если бы вы выплатили его долги. Мне кажется, вы можете себе это позволить. К тому же из-за вас он в скором времени останется без хорошей ассистентки.

Ильза подготовила речь и на случай, если ее фокусник снова окажется в долгах из-за своих старых привычек. Она не собиралась бросать Блюма с небольшим количеством денег и уповать на то, что он самостоятельно встанет на ноги. Она не уйдет из «Изольды» до тех пор, пока не даст ему понять, что у них обоих появился шанс на новую жизнь. Шанс, который они не могли упустить.

Илиас пренебрежительно махнул рукой.

– Можете считать, что мы уже об этом позаботились, моя дорогая, но... – Илиас утратил свой веселый тон. – Речь об оракулах. О, небеса, на месте аколита я бы уже был в театре.

– Нет, это *вы* не понимаете. Я испортила финал шоу. У нас остался последний шанс сохранить за собой рабочее место, в противном случае мистера Блюма уволят. Это его последняя попытка! Никто больше не возьмет его работать, и все из-за меня! Я не единственная, кто может все потерять. – Даже сказав это, Ильза не смогла сдержать дрожи, представляя, что еще больше оракулов придут в «Изольду», и новая волна страха ударила девушку, словно булыжник. – Они знают, что я приду в театр.

– Конечно, – подтвердил Орен.

– И знают, что там будет мистер Блюм?

Никто не ответил, но Ильза и так все поняла. Люди, которые пытались ее убить лишь ради мести, наверняка не будут против убийства Билла. Они уже убили Марту.

– Они будут его мучить, да? Если решат, что это заставит меня прийти к ним.

– Теперь понимаешь, почему важно, чтобы ты оставалась здесь, – сказал Орен, обращаясь к поверхности стола. – Я просто стараюсь мыслить прагматично. Да, это печально, но это не наше дело. Главное то, что ты будешь в безопасности, если останешься здесь.

– Вы вообще слушаете, что она говорит? – сказал Элиот, привлекая к себе презрительные взгляды из каждого угла комнаты. Он осторожно поставил чашку на блюдце и поднялся со стула. – Она не останется. Сами сказали, что она здесь не пленница. К тому же она права: фокусник в опасности.

Илиас насмешливо фыркнул.

– Аргумент Орена остается...

– Тогда к черту вас с вашими аргументами, – огрызнулась Ильза, чувствуя, как закипает ее кровь. – Я собираюсь найти мистера Блюма, и мне не нужна ваша помощь.

– Ты не можешь пойти одна, – сказала Кассия. – Я пойду с тобой.

– И я пойду, – добавил Элиот.

– Хорошо, – произнес Орен. Его голос не был резким или громким, но, тем не менее, в комнате воцарилась тишина. –

Но с тобой пойдём я и Кассия.

– Здоровое решение, – сказал Илиас, подозрительно покосившись на Элиота.

Тот смерил Орена уничтожающим взглядом, затем посмотрел на Илиаса, и на секунду показалось, что юноша сейчас превратится в огромную кошку, которая разорвет мужчинам глотки. Его глаза цвета океана во время шторма блеснули от неконтролируемой злости. Однако в следующую секунду медленно расплывшаяся сладкая улыбка превратила гневную гримасу в нечто более пугающее и прекрасное. Застегнув куртку быстрыми ловкими пальцами, Элиот повернул голову к собравшимся.

– Похоже, я опять напрасно встал пораньше, – сказал он. – Пожалуйста, будите меня тогда, когда я *действительно* нужен.

Даже сквозь страх Ильза почувствовала напряжение между Элиотом и остальными, когда юноша покидал столовую. Орен едва заметно покачал головой и устремился к выходу, чтобы отправиться на поиски Билла Блюма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.